

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. ОБАМЫ

ХРЕСТОМАТИЯ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

**ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА
Б. ОБАМЫ**

ХРЕСТОМАТИЯ

ЧАСТЬ 14

Составитель Д.В. Кузнецов

Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы. Хрестоматия. В 21 частях. Часть 14. Южная и Центральная Азия / Сост. Д.В. Кузнецов. – Б.м.: Б. изд., 2017. – 86 с.

В Хрестоматии представлены важнейшие документы, отражающие отдельные направления внешнеполитического курса США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.).

Представлена подборка документов, посвященных внешней политике США в 2009-2016 гг. Документы сгруппированы в отдельные тематические блоки.

Хрестоматия

*«Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы»
опубликована в форме электронного издания
с целью ознакомления с важнейшими историческими документами,
отражающими направления внешнеполитического курса США
в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Внешнеполитический курс США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.), безусловно, окажется как один из самых противоречивых в истории внешней политики США.

Придя к власти в США в 2009 г. на волне значительной по своим масштабам критики, исходящей в адрес руководства США в связи с предпринимаемыми на международной арене действиями, администрация Б. Обамы предприняла попытку обновить внешнеполитическую повестку дня, а также внести довольно существенные коррективы в сферу внешней политики. Многие из американцев связывали с личностью Б. Обамы свои надежды на восстановление в значительной степени утраченного в предшествующие годы авторитета США на международной арене.

Между тем, итоги деятельности администрации Б. Обамы в сфере внешней политики оказались весьма противоречивыми. С одной стороны, был решен ряд проблем, порожденных в результате деятельности ее предшественников. С другой – возникли новые, не менее серьезные проблемы, затрагивающие отдельные направления внешнеполитического курса США.

Знакомство с внешнеполитическим курсом США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.) невозможно без обращения к важнейшим документам, отражающим отдельные его направления. При этом, важно подчеркнуть, что эти документы содержат официальную точку зрения руководства США в отношении отдельных проблем, касающихся сферы внешней политики.

Однако, сбор официальных документов, связанных с деятельностью администрации Б. Обамы в сфере внешней политики, а также их последующая систематизация, зачастую сопряжены с целым рядом трудностей. Настоящее издание призвано способствовать решению указанной проблемы.

В Хрестоматии «Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы» содержатся материалы, которые представляют собой важнейшие документы, отражающие отдельные направления внешнеполитического курса США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.).

Документы представлены в 20 разделах. В каждом из этих разделов документы распределены на несколько групп, построенных на основе проблемно-хронологического принципа. В данном случае это документы, раскрывающие многочисленные аспекты в рамках отдельных тем. В каждой из тем выделены отдельные узловые проблемы, объединяющие группы документов, размещенных по хронологическому принципу.

РАЗДЕЛ 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА США.

РАЗДЕЛ 2. ПРОГРАММНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ.

РАЗДЕЛ 3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В УСЛОВИЯХ «ВОЙНЫ С ТЕРРОРИЗМОМ».

РАЗДЕЛ 4. США И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ.

РАЗДЕЛ 5. США И ПРОБЛЕМЫ РАЗОРУЖЕНИЯ.

РАЗДЕЛ 6. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАМКАХ НАТО.

РАЗДЕЛ 7. ПОЛИТИКА США В ООН.

РАЗДЕЛ 8. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ США И РФ.

РАЗДЕЛ 9. ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО.

РАЗДЕЛ 10. АМЕРИКА.

РАЗДЕЛ 11. ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ И БАССЕЙН ТИХОГО ОКЕАНА.

РАЗДЕЛ 12. ЕВРОПА И ЕВРАЗИЯ.

РАЗДЕЛ 13. БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА.

РАЗДЕЛ 14. ЮЖНАЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ.

РАЗДЕЛ 15. АФРИКА К ЮГУ ОТ САХАРЫ.

РАЗДЕЛ 16. УКРАИНСКИЙ КРИЗИС (С 2013 Г.).

РАЗДЕЛ 17. ПРОБЛЕМА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.

РАЗДЕЛ 18. БОРЬБА С ВИЧ / СПИД, ЛИХОРАДКОЙ ЭБОЛА.

РАЗДЕЛ 19. ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.

РАЗДЕЛ 20. ДРУГОЕ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Большинство представленных в Хрестоматии документов представлены в полном объеме, некоторые – в сокращении.

В конце книги размещен перечень документов, представленных в Хрестоматии.

Представленные в Хрестоматии документы собраны с использованием различных источников, многие из которых, в силу ряда объективных причин, недоступны для широкого использования в работе. Перечень источников, использованных при составлении Хрестоматии, размещен в конце книги.

Также в конце книги размещено оглавление с указанием страниц, где конкретно представлены документы в рамках рассматриваемых тем и отдельных узловых проблем.

Хрестоматия «Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы» опубликована в форме электронного издания с целью ознакомления с важнейшими историческими документами, отражающими направления внешнеполитического курса США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.).

14

ЮЖНАЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

14.1. ОБЩИЙ КУРС США

**Документы, характеризующие общий курс США
в Южной и Центральной Азии**

Выступления официальных лиц США

**Выступление Президента США Б. Обамы
в парламенте Индии
(Нью-Дели, 8 ноября 2010 г.)**

The White House

Office of the Press Secretary

For Immediate Release November 08, 2010

Remarks by the President to the Joint Session of the Indian Parliament in New Delhi, India

5:40 P.M. IST

THE PRESIDENT: Mr. Vice President, Madam Speaker, Mr. Prime Minister, members of Lok Sabha and Rajya Sabha, and most of all, the people of India.

I thank you for the great honor of addressing the representatives of more than one billion Indians and the world's largest democracy. (Applause.) I bring the greetings and friendship of the world's oldest democracy — the United States of America, including nearly three million proud and patriotic Indian-Americans. (Applause.)

Over the past three days, my wife Michelle and I have experienced the -- and dynamism of India and its people -- from the majesty of Humayun's Tomb to the advanced technologies that are empowering farmers and women who are the backbone of Indian society; from the Diwali celebrations with schoolchildren to the innovators who are fueling India's economic rise; from the university students who will chart India's future, to you — leaders who helped to bring India to this moment of extraordinary promise.

At every stop, we have been welcomed with the hospitality for which Indians have always been known. So, to you and the people of India, on behalf of me, Michelle and the American people, please accept my deepest thanks. (Applause.) Bahoot dhanyavad. (Applause.)

Now, I am not the first American President to visit India. Nor will I be the last. But I am proud to visit India so early in my presidency. It's no coincidence that India is my first stop on a visit to Asia, or that this has been my longest visit to another country since becoming President. (Applause.) For in Asia and around the world, India is not simply emerging; India has emerged. (Applause.)

And it is my firm belief that the relationship between the United States and India — bound by our shared interests and our shared values — will be one of the defining partnerships of the 21st century. This is the partnership I've come here to build. This is the vision that our nations can realize together.

My confidence in our shared future is grounded in my respect for India's treasured past — a civilization that's been shaping the world for thousands of years. Indians unlocked the intricacies of the human body and the vastness of our universe. It's no exaggeration to say that our Information Age is rooted in Indian innovations — including the number zero. (Applause.)

Of course, India not only opened our minds, she expanded our moral imaginations -- with religious texts that still summon the faithful to lives of dignity and discipline, with poets who imagined a future "where the mind is without fear and the head is held high" -- (applause) -- and with a man whose message of love and justice endures — the father of your nation, Mahatma Gandhi. (Applause.)

For me and Michelle, this visit has, therefore, held special meaning. See, throughout my life, including my work as a young man on behalf of the urban poor, I've always found inspiration in the life of Gandhiji and his simple and profound lesson to be the change we seek in the world. (Applause.) And just as he summoned Indians to seek their destiny, he influenced champions of equality in my own country, including a young preacher named Martin Luther King. After making his pilgrimage to India a half-century ago, Dr. King called Gandhi's philosophy of non-violent resistance "the only logical and moral approach" in the struggle for justice and progress. (Applause.)

So we were honored to visit the residence where Gandhi and King both stayed — Mani Bhavan. And we were humbled to pay our respects at Raj Ghat. And I am mindful that I might not be standing before you today, as President of the United States, had it not been for Gandhi and the message he shared and inspired with America and the world. (Applause.)

An ancient civilization of science and innovation; a fundamental faith in human progress -- this is the sturdy foundation upon which you have built ever since that stroke of midnight when the tricolor was raised over a free and independent India. (Applause.) And despite the skeptics who said this country was simply too poor, or too vast, or too diverse to succeed, you surmounted overwhelming odds and became a model to the world.

Instead of slipping into starvation, you launched a Green Revolution that fed millions. Instead of becoming dependent on commodities and exports, you invested in science and technology and in your greatest resource — the Indian people. And the world sees the results, from the supercomputers you build to the Indian flag that you put on the moon.

Instead of resisting the global economy, you became one of its engines — reforming the licensing raj and unleashing an economic marvel that has lifted tens of millions of people from poverty and created one of the world's largest middle classes.

Instead of succumbing to division, you have shown that the strength of India — the very idea of India — is its embrace of all colors, all castes, all creeds. (Applause.) It's the diversity represented in this chamber today. It's the richness of faiths celebrated by a visitor to my hometown of Chicago more than a century ago — the renowned Swami Vivekananda. He said that, "holiness, purity and charity are not the exclusive possessions of any church in the world, and that every system has produced men and women of the most exalted character."

And instead of being lured by the false notion that progress must come at the expense of freedom, you built the institutions upon which true democracy depends — free and fair elections, which enable citizens to choose their own leaders without recourse to arms -- (applause) -- an independent judiciary and the rule of law, which allows people to address their grievances; and a thriving free press and vibrant civil society which allows every voice to be heard. This year, as India marks 60 years with a strong and democratic constitution, the lesson is clear: India has succeeded, not in spite of democracy; India has succeeded because of democracy. (Applause.)

Now, just as India has changed, so, too, has the relationship between our two nations. In the decades after independence, India advanced its interests as a proud leader of the nonaligned movement. Yet, too often, the United States and India found ourselves on opposite sides of a North-South divide, estranged by a long Cold War. Those days are over.

Here in India, two successive governments led by different parties have recognized that deeper partnership with America is both natural and necessary. And in the United States, both of my predecessors — one a Democrat, one a Republican — worked to bring us closer, leading to increased trade and a landmark civil nuclear agreement. (Applause.)

So since that time, people in both our countries have asked: What's next? How can we build on this progress and realize the full potential of our partnership? That's what I want to address today — the future that the United States seeks in an interconnected world, and why I believe that India is indispensable to this vision; how we can forge a truly global partnership — not just in one or two areas, but across many; not just for our mutual benefit, but for the benefit of the world.

Of course, only Indians can determine India's national interests and how to advance them on the world stage. But I stand before you today because I am convinced that the interests of the United States — and the interests we share with India — are best advanced in partnership. I believe that. (Applause.)

The United States seeks security — the security of our country, our allies and partners. We seek prosperity — a strong and growing economy in an open international economic system. We seek respect for universal values. And we seek a just and sustainable international order that promotes peace and security by meeting global challenges through stronger global cooperation.

Now, to advance these interests, I have committed the United States to comprehensive engagement with the world, based on mutual interest and mutual respect. And a central pillar of this engagement is forging deeper cooperation with 21st century centers of influence — and that must necessarily include India.

Now, India is not the only emerging power in the world. But relationships between our countries is unique. For we are two strong democracies whose constitutions begin with the same revolutionary words — the same revolutionary words -- “We the people.” We are two great republics dedicated to the liberty and justice and equality of all people. And we are two free market economies where people have the freedom to pursue ideas and innovation that can change the world. And that's why I believe that India and America are indispensable partners in meeting the challenges of our time. (Applause.)

Since taking office, I've, therefore, made our relationship a priority. I was proud to welcome Prime Minister Singh for the first official state visit of my presidency. (Applause.) For the first time ever, our governments are working together across the whole range of common challenges that we face. Now, let me say it as clearly as I can: The United States not only welcomes India as a rising global power, we fervently support it, and we have worked to help make it a reality.

Together with our partners, we have made the G20 the premier forum for international economic cooperation, bringing more voices to the table of global economic decision-making, and that has included India. We've increased the role of emerging economies like India at international financial institutions. We valued India's important role at Copenhagen, where, for the first time, all major economies committed to take action to confront climate change — and to stand by those actions. We salute India's long history as a leading contributor to United Nations peacekeeping missions. And we welcome India as it prepares to take its seat on the United Nations Security Council. (Applause.)

In short, with India assuming its rightful place in the world, we have an historic opportunity to make the relationship between our two countries a defining partnership of the century ahead. And I believe we can do so by working together in three important areas.

First, as global partners we can promote prosperity in both our countries. Together, we can create the high-tech, high-wage jobs of the future. With my visit, we are now ready to begin implementing our civil nuclear agreement. This will help meet India's growing energy needs and create thousands of jobs in both of our countries. (Applause.)

We need to forge partnerships in high-tech sectors like defense and civil space. So we've removed Indian organizations from our so-called “entity list.” And we'll work to remove -- and reform our controls on exports. Both of these steps will ensure that Indian companies seeking high-tech trade and technologies from America are treated the same as our very closest allies and partners. (Applause.)

We can pursue joint research and development to create green jobs; give India more access to cleaner, affordable energy; meet the commitments we made at Copenhagen; and show the possibilities of low-carbon growth.

And together, we can resist the protectionism that stifles growth and innovation. The United States remains — and will continue to remain — one of the most open economies in the world. And by opening markets and reducing barriers to foreign investment, India can realize its full economic potential as well. As G20 partners, we can make sure the global economic recovery is strong and is durable. And we can keep striving for a Doha Round that is ambitious and is balanced — with the courage to make the compromises that are necessary so global trade works for all economies.

Together, we can strengthen agriculture. Cooperation between Indian and American researchers and scientists sparked the Green Revolution. Today, India is a leader in using technology to empower farmers, like those I met yesterday who get free updates on market and weather conditions on their cell phones. And the United States is a leader in agricultural productivity and research. Now, as farmers and rural areas face the effects of climate change and drought, we'll work together to spark a second, more sustainable Evergreen Revolution.

Together, we're improving Indian weather forecasting systems before the next monsoon season. We aim to help millions of Indian farmers -- farming households save water and increase productivity, improve food processing so crops don't spoil on the way to market, and enhance climate and crop forecasting to avoid losses that cripple communities and drive up food prices.

And as part of our food security initiative, we're going to share India's expertise with farmers in Africa. And this is an indication of India's rise — that we can now export hard-earned expertise to countries that see India as a model for agricultural development. It's another powerful example of how American and Indian partnership can address an urgent global challenge.

Because the wealth of a nation also depends on the health of its people, we'll continue to support India's effort against diseases like tuberculosis and HIV/AIDS, and as global partners, we'll work to improve global health by preventing the spread of pandemic flu. And because knowledge is the currency of the 21st century, we will increase exchanges between our students, our colleges and our universities, which are among the best in the world.

As we work to advance our shared prosperity, we can partner to address a second priority — and that is our shared security. In Mumbai, I met with the courageous families and survivors of that barbaric attack. And here in Parliament, which was itself targeted because of the democracy it represents, we honor the memory of all those who have been taken from us, including American citizens on 26/11 and Indian citizens on 9/11.

This is the bond that we share. It's why we insist that nothing ever justifies the slaughter of innocent men, women and children. It's why we're working together, more closely than ever, to prevent terrorist attacks and to deepen our cooperation even further. And it's why, as strong and resilient societies, we refuse to live in fear. We will not sacrifice the values and rule of law that defines us, and we will never waver in the defense of our people.

America's fight against al Qaeda and its terrorist affiliates is why we persevere in Afghanistan, where major development assistance from India has improved the lives of the Afghan people. We're making progress in our mission to break the Taliban's momentum and to train Afghan forces so they can take the lead for their security. And while I have made it clear that American forces will begin the transition to Afghan responsibility next summer, I've also made it clear that America's commitment to the Afghan people will endure. The United States will not abandon the people of Afghanistan — or the region — to violent extremists who threaten us all.

Our strategy to disrupt and dismantle and defeat al Qaeda and its affiliates has to succeed on both sides of the border. And that's why we have worked with the Pakistani government to address the threat of terrorist networks in the border region. The Pakistani government increasingly recognizes that these networks are not just a threat outside of Pakistan — they are a threat to the Pakistani people, as well. They've suffered greatly at the hands of violent extremists over the last several years.

And we'll continue to insist to Pakistan's leaders that terrorist safe havens within their borders are unacceptable, and that terrorists behind the Mumbai attacks must be brought to justice. (Applause.) We must also recognize that all of us have an interest in both an Afghanistan and a Pakistan that is stable and prosperous and democratic — and India has an interest in that, as well.

In pursuit of regional security, we will continue to welcome dialogue between India and Pakistan, even as we recognize that disputes between your two countries can only be resolved by the people of your two countries.

More broadly, India and the United States can partner in Asia. Today, the United States is once again playing a leadership role in Asia — strengthening old alliances; deepening relationships, as we are doing with China; and we're reengaging with regional organizations like ASEAN and joining the East Asia summit — organizations in which India is also a partner. Like your neighbors in Southeast Asia, we want India not only to "look East," we want India to "engage East" — because it will increase the security and prosperity of all our nations.

As two global leaders, the United States and India can partner for global security — especially as India serves on the Security Council over the next two years. Indeed, the just and sustainable international order that America seeks includes a United Nations that is efficient, effective, credible and legitimate. That is why I can say today, in the years ahead, I look forward to a reformed United Nations Security Council that includes India as a permanent member. (Applause.)

Now, let me suggest that with increased power comes increased responsibility. The United Nations exists to fulfill its founding ideals of preserving peace and security, promoting global cooperation, and advancing human rights. These are the responsibilities of all nations, but especially those that seek to lead in the 21st century. And so we look forward to working with India — and other nations that aspire to Security Council membership — to ensure that the Security Council is effective; that resolutions are implemented, that sanctions are enforced; that we strengthen the international norms which recognize the rights and responsibilities of all nations and all individuals.

This includes our responsibility to prevent the spread of nuclear weapons. Since I took office, the United States has reduced the role of nuclear weapons in our national security strategy, and we've agreed with Russia to reduce our own arsenals. We have put preventing nuclear proliferation and nuclear terrorism at the top of our nuclear agenda, and we have strengthened the cornerstone of the global non-proliferation regime, which is the Nuclear Non-Proliferation Treaty.

Together, the United States and India can pursue our goal of securing the world's vulnerable nuclear materials. We can make it clear that even as every nation has the right to peaceful nuclear energy, every nation must also meet its

international obligations — and that includes the Islamic Republic of Iran. And together, we can pursue a vision that Indian leaders have espoused since independence — a world without nuclear weapons. (Applause.)

And this leads me to the final area where our countries can partner — strengthening the foundations of democratic governance, not only at home but abroad.

In the United States, my administration has worked to make government more open and transparent and accountable to people. Here in India, you're harnessing technologies to do the same, as I saw yesterday at an expo in Mumbai. Your landmark Right to Information Act is empowering citizens with the ability to get the services to which they're entitled -- (applause) -- and to hold officials accountable. Voters can get information about candidates by text message. And you're delivering education and health care services to rural communities, as I saw yesterday when I joined an e-panchayat with villagers in Rajasthan.

Now, in a new collaboration on open government, our two countries are going to share our experience, identify what works, and develop the next generation of tools to empower citizens. And in another example of how American and Indian partnership can address global challenges, we're going to share these innovations with civil society groups and countries around the world. We're going to show that democracy, more than any other form of government, delivers for the common man — and woman.

Likewise, when Indians vote, the whole world watches. Thousands of political parties; hundreds of thousands of polling centers; millions of candidates and poll workers -- and 700 million voters. There's nothing like it on the planet. There is so much that countries transitioning to democracy could learn from India's experience, so much expertise that India can share with the world. And that, too, is what is possible when the world's largest democracy embraces its role as a global leader.

As the world's two largest democracies, we must never forget that the price of our own freedom is standing up for the freedom of others. (Applause.) Indians know this, for it is the story of your nation. Before he ever began his struggle for Indian independence, Gandhi stood up for the rights of Indians in South Africa. Just as others, including the United States, supported Indian independence, India championed the self-determination of peoples from Africa to Asia as they, too, broke free from colonialism. (Applause.) And along with the United States, you've been a leader in supporting democratic development and civil society groups around the world. And this, too, is part of India's greatness.

Now, we all understand every country will follow its own path. No one nation has a monopoly on wisdom, and no nation should ever try to impose its values on another. But when peaceful democratic movements are suppressed — as they have been in Burma, for example -- then the democracies of the world cannot remain silent. For it is unacceptable to gun down peaceful protestors and incarcerate political prisoners decade after decade. It is unacceptable to hold the aspirations of an entire people hostage to the greed and paranoia of bankrupt regimes. It is unacceptable to steal elections, as the regime in Burma has done again for all the world to see.

Faced with such gross violations of human rights, it is the responsibility of the international community — especially leaders like the United States and India — to condemn it. And if I can be frank, in international fora, India has often shied away from some of these issues. But speaking up for those who cannot do so for themselves is not interfering in the affairs of other countries. It's not violating the rights of sovereign nations. It is staying true to our democratic principles. It is giving meaning to the human rights that we say are universal. And it sustains the progress that in Asia and around the world has helped turn dictatorships into democracies and ultimately increased our security in the world.

So promoting shared prosperity, preserving peace and security, strengthening democratic governance and human rights -- these are the responsibilities of leadership. And as global partners, this is the leadership that the United States and India can offer in the 21st century. Ultimately, though, this cannot be a relationship only between presidents and prime ministers, or in the halls of this Parliament. Ultimately, this must be a partnership between our peoples. (Applause.) So I want to conclude by speaking directly to the people of India who are watching today.

In your lives, you have overcome odds that might have overwhelmed a lesser country. In just decades, you have achieved progress and development that took other nations centuries. You are now assuming your rightful place as a leader among nations. Your parents and grandparents imagined this. Your children and grandchildren will look back on this. But only this generation of Indians can seize the possibilities of the moment.

As you carry on with the hard work ahead, I want every Indian citizen to know: The United States of America will not simply be cheering you on from the sidelines. We will be right there with you, shoulder to shoulder. (Applause.) Because we believe in the promise of India. We believe that the future is what we make it. We believe that no matter who you are or where you come from, every person can fulfill their God-given potential, just as a Dalit like Dr. Ambedkar could lift himself up and pen the words of the constitution that protects the rights of all Indians. (Applause.)

We believe that no matter where you live — whether a village in Punjab or the bylanes of Chandni Chowk -- (laughter) -- an old section of Kolkata or a new high-rise in Bangalore -- every person deserves the same chance to live in security and dignity, to get an education, to find work, to give their children a better future.

And we believe that when countries and cultures put aside old habits and attitudes that keep people apart, when we recognize our common humanity, then we can begin to fulfill these aspirations that we share. It's a simple lesson

contained in that collection of stories which has guided Indians for centuries — the Panchtantra. And it's the spirit of the inscription seen by all who enter this great hall: "That one is mine and the other a stranger is the concept of little minds. But to the large-hearted, the world itself is their family."

This is the story of India; this is the story of America — that despite their differences, people can see themselves in one another, and work together and succeed together as one proud nation. And it can be the spirit of partnership between our nations — that even as we honor the histories which in different times kept us apart, even as we preserve what makes us unique in a globalized world, we can recognize how much we can achieve together.

And if we let this simple concept be our guide, if we pursue the vision I've described today — a global partnership to meet global challenges — then I have no doubt that future generations — Indians and Americans — will live in a world that is more prosperous and more secure and more just because of the bonds that our generation has forged today.

So, thank you, and Jai Hind. (Applause.) And long live the partnership between India and the United States. (Applause.)

END

6:17 P.M. IST

Выступление помощника Государственного секретаря США Роберта О. Блейка-младшего: «Приоритеты администрации Обамы в Южной и Центральной Азии» (Хьюстон, 19 января 2011 г.)

Приоритеты администрации Обамы в Южной и Центральной Азии

Университет Райса, 19 января 2011 года, Хьюстон, штат Техас

Подготовленный текст выступления помощника госсекретаря Роберта О. Блейка-младшего

Всегда приятно выбраться из Вашингтона, но по-настоящему почетно – выступать в Институте государственной политики имени Джеймса Бейкера при Университете Райса, выросшем в один из ведущих аналитических центров. Требования моей работы обычно обязывают меня часто бывать за границей, а мне бы хотелось больше участвовать в подобных мероприятиях в США, хотя кое-кто в Вашингтоне мог бы усомниться, считается ли еще поездка в Техас контактами внутри страны.

В любом случае приветствую такие возможности обсуждать нашу внешнюю политику с осведомленными американцами. Сегодня во второй половине дня я замечательно пообщался со студентами и очень надеюсь на столь же оживленный обмен мнениями после моего выступления.

Мне показалось целесообразным дать краткий обзор Южной и Центральной Азии с особым вниманием к вопросам, важным для Хьюстона. Я занимаюсь, главным образом, регионом от Шри-Ланки на юге до Казахстана на севере, от Мальдив до Бутана, а еще есть специальный представитель, главная задача которого – координация политики в Афганистане и Пакистане.

Для многих американцев эту часть мира определяют, в основном, вызовы, с которыми мы сталкиваемся в Афганистане и Пакистане, но ее отличительными чертами являются также большие перспективы и возможности. Центральная Азия расположена на важнейшей стратегической развилке, гранича с Афганистаном, Китаем, Россией и Ираном. Именно поэтому Соединенные Штаты хотят продолжать расширять взаимодействие и сотрудничество с этим ключевым регионом. А Южная Азия с опорной точкой в виде процветающей Индии представляет собой регион, имеющий все большее стратегическое и торговое значение для Соединенных Штатов в ключевом районе Индийского океана.

В этом регионе живет в общей сложности свыше двух миллиардов человек – примерно четверть населения Земли. Он чрезвычайно многообразен – от переполненных мегаполисов Индии и Бангладеш до огромных безлюдных степных просторов Казахстана.

Шелковый путь некогда соединял регионы Южной и Центральной Азии обширной торговой сетью. Позднее сложились культурные и политические связи. Тамерлан, чье наследие до сих пор сильно ощущается в Узбекистане, наладил прочные культурные связи между этими регионами в конце 14-го века, когда его армии завоевали Мултан и Дели. Он посеял семена могущественной династии Моголов, которой затем предстояло создать культурные чудеса, подобные Тадж-Махалу в Индии.

Однако сегодня этот регион – один из тех, которые в наименьшей степени интегрированы в мировое сообщество. Я ощущаю это всякий раз во время поездок в регион, когда мне часто приходится перемещаться транзитом через Стамбул, Москву или Дубай, чтобы попасть из одной центральноазиатской столицы в другую.

При быстром росте экономики в таких странах, как Индия, развитии рынков в Бангладеш и Казахстане и при наличии таких богатых ресурсами стран, как Узбекистан и Туркменистан, более тесные связи в этом регионе принесли бы огромную пользу не только его гражданам, но и всему миру. В этом направлении прилагаются первые усилия, такие как ТАРП, о чем я расскажу позже.

Приоритеты администрации

С учетом этого динамичного регионального контекста мы ставим перед собой в Южной и Центральной Азии три главных цели:

- Поддержать международные усилия в Афганистане;
- Укрепить стратегическое партнерство с Индией; и
- Наладить более прочные и стабильные отношения со странами Центральной Азии.

После более подробной характеристики этих приоритетов я затем сосредоточусь на энергоресурсах Центральной Азии, которые, на мой взгляд, представляют особый интерес в Хьюстоне. Мне также хотелось бы сказать доброе слово о нескольких странах Южной Азии, которые не вполне вписываются в эти приоритеты, но все равно важны для Соединенных Штатов.

Афганистан и Пакистан

Важнейший приоритет моего бюро – поддержка усилий по стабилизации обстановки в Афганистане. Президент, госсекретарь Клинтон, министр обороны Гейтс и другие члены кабинета потратили бесчисленные часы на анализ и уточнение наших действий в регионе. Рад отметить, что Центральная Азия и Индия играют ключевую роль в поддержке усилий коалиции в регионе.

Северная сеть снабжения – NDN – проходит через большинство стран Центральной Азии, берет на себя растущую долю поставок нашим военным и создает альтернативу более широко используемому южному каналу снабжения через Пакистан. NDN дает жителям стран Центральной Азии все больше возможностей продавать товары и услуги войскам НАТО в Афганистане, и мы надеемся, что она сможет стимулировать более тесное торговое и экономическое сотрудничество между Афганистаном и Центральной Азией.

Но и помимо NDN государства Центральной Азии подкрепляют наши усилия по борьбе с талибами и восстановлению Афганистана. В Кыргызстане расположен транзитный центр Манас, который облегчает транспортировку военнослужащих и поддерживает дозаправку авиации коалиционных войск в Афганистане.

Электроэнергия из Узбекистана и Туркменистана обеспечивает освещение в Кабуле, а завершение строительства железнодорожной развилки в Мазари-Шарифе в этом году позволит соединить узбекские и афганские железные дороги. Налаживание широких и прочных отношений со странами Центральной Азии – это единственный способ обеспечить взаимопонимание и заручиться их долгосрочной поддержкой наших усилий в Афганистане.

Мы надеемся, что Соглашение о транзитной торговле между Афганистаном и Пакистаном, которое вступит в силу 11 февраля, также приведет к росту торговли между Афганистаном и его северными соседями – Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном. На дальнейшую перспективу мы считаем, что это соглашение также даст Индии и Пакистану возможность усилить торговое взаимодействие.

Страны Южной Азии также поддерживают международные усилия по восстановлению Афганистана. Крупнейшая неправительственная организация Бангладеш – BRAC – осуществляет деятельность во всех 34 провинциях Афганистана. Большой вклад в реконструкцию вносит Индия, оказавшая к настоящему времени помощь в размере более 1,3 млрд. долларов, включая строительство автомагистралей, линий электропередачи и здания парламента.

В знак нашего тесного партнерства в регионе президент в ходе своего знаменательного ноябрьского визита в Индию объявил, что мы будем работать с Индией над укреплением прав женщин и созданием новых возможностей в Афганистане.

Укрепление стратегического партнерства США и Индии

Эти совместные с Индией проекты в Афганистане являют собой небольшую, но важную часть существенного нового глобального процесса – формирования глобального стратегического партнерства между Индией и Соединенными Штатами. Как заявил, выступая 8 ноября в индийском парламенте, президент Обама, “впервые наши правительства сотрудничают по всему спектру общих вызовов, с которыми мы сталкиваемся. Позвольте со всей ясностью сказать: Соединенные Штаты не только приветствуют Индию как растущую мировую державу, мы горячо поддерживаем ее и работаем над тем, чтобы это стало реальностью”.

Демократия, многообразие и основанное на знаниях общество в Индии позволяют этой стране занимать особое место, являясь образцом толерантного плюралистического общества в регионе, общества, которое сейчас активно стремится к сотрудничеству с США и другими странами в решении проблем на глобальном уровне.

Крепнущие связи между нашими обществами, нашими экономикками и нашими правительствами помогают обеспечивать и ускорять рост Индии. Почти три миллиона американцев индийского происхождения в нашей стране, многие из которых живут в районе Хьюстона, служат мощным связующим звеном между нами, как и более 100 000 индийских студентов, обучающихся в университетах США.

За последнее десятилетие объем двусторонней торговли вырос более чем втрое, создавая рабочие места и возможности для обеих наших стран. Сотрудничество в борьбе с терроризмом и модернизации вооруженных сил ведется на беспрецедентном уровне.

Сила индийской экономики делает ее локомотивом роста в Южной и Центральной Азии. Темпы экономического роста в Индии в 2010 году были одними из самых быстрых в мире – около 7,4 процента. А к 2025 году Индия, как ожидается, станет третьей по величине экономикой в мире после Соединенных Штатов и

Китай. Ее средний класс насчитывает сейчас 300 миллионов человек, а в ближайшие 20 лет, как ожидается, увеличится еще вдвое.

Растущая экономическая мощь Индии также сделала эту страну одним из самых быстрорастущих инвесторов в Соединенных Штатах. За последнее десятилетие инвестиции из Индии в США росли среднегодовым темпом 53 процента, достигнув в 2009 году, по оценке, 4,4 млрд. долларов.

Взаимодействие между правительствами США и Индии сегодня как никогда активное и всестороннее. Яркий визит президента в Индию подчеркнул обширные связи между двумя нашими странами и наше сотрудничество по ключевым вопросам – от изменения климата до борьбы с терроризмом, нераспространения и энергетического многообразия. Президент Обама признал растущую роль Индии в мире, высказавшись за то, чтобы Индии было предоставлено постоянное место в Совете Безопасности ООН.

Связи между нашими народами тоже чрезвычайно окрепли. Во время своего пребывания в Мумбаи президент Обама объявил о деловых и оборонных соглашениях на общую сумму более 14,9 млрд. долларов, причем 9,5 млрд. долларов приходится на долю американского экспорта, что позволяет создать свыше 50 000 рабочих мест.

Техас играет ключевую роль в развитии нашего партнерства. Фактически, когда я работал заместителем главы миссии в нашем посольстве в Нью-Дели в 2005 году, авиакомпания Continental Airlines со штаб-квартирой в Хьюстоне стала первым американским перевозчиком, начавшим прямые рейсы между Дели и Соединенными Штатами. Большая здешняя индийская диаспора показывает, что и без того существующие личные связи во многом способствуют улучшению отношений.

В предстоящем году мы закрепим результаты визита президента, осуществляя интенсивную программу совместных мероприятий, визиты на высоком уровне и еще более тесное взаимодействие. Следует особо отметить, что мы приветствуем возможность тесного сотрудничества с Индией в ходе двухлетнего срока ее работы в Совете Безопасности ООН, который начался 1 января.

Что касается бизнеса, то в феврале министр торговли Лок побывает в Индии на проводимой раз в два года индийской авиационной ярмарке Aero India, значимость которой, как и значимость самой Индии, возросла. В ближайшее время Индия объявит победителей тендера на сумму до 12 млрд. долларов на поставку 126 многофункциональных средних истребителей. На этот конкурс выставили свои самолеты и Boeing, и Lockheed Martin.

Госсекретарь Клинтон и другие члены кабинета также совершат этой весной поездку в Индию для участия в Американско-индийском стратегическом диалоге, который курирует весь спектр нашего сотрудничества.

Я мог бы перейти к нашей совместной деятельности по поддержке здоровых семей, укреплению продовольственной безопасности в Африке, проведению региональных консультаций, развитию инновационной чистой энергетики, оповещению фермеров о данных прогноза муссонов, ... этот список можно продолжать. В конечном счете, мы стремимся сформировать навыки сотрудничества, которые позволят установить партнерство, определяющее облик 21-го века в целях обеспечения мира и процветания во всем мире.

Богатая энергоресурсами Центральная Азия

Мы также стремимся расширять сотрудничество и взаимодействие с Центральной Азией. Успешно осуществленная президентом Обамой и госсекретарем Клинтон “перезагрузка” наших отношений с Россией дала нам политическое пространство, позволяющее более основательно участвовать в делах региона, не вызывая опасений о новой “Большой игре”. Фактически американско-российское сотрудничество по делам Центральной Азии никогда не было более тесным. В апреле 2010 года, например, мы тесно сотрудничали, реагируя на политический и гуманитарный кризис в Кыргызстане, который побудил выступить с беспрецедентным совместным заявлением президента Обамы и президента Медведева. Теперь мы нацелены на новое сотрудничество в таких областях, как борьба с наркотиками, в дополнение к нашему политическому диалогу.

На всем протяжении истории Центральная Азия служила стратегическим перекрестком, соединяющим Китай с Россией, а Европу – с Южной Азией. Сами эти страны берут на себя все большую роль в определении мировых событий.

Казахстан только что завершил свою работу в качестве председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. За время осуществления своих полномочий он провел у себя первый за десять лет Саммит ОБСЕ, подтвердивший Хельсинкские принципы, в которых изложены основные права человека, ожидаемые в постсоветской Евразии. В 2011 году Казахстан приступил к председательству в Организации Исламская конференция, что дает ему влиятельную роль в этом ключевом сообществе государств.

Кыргызстан стал в прошлом году первой в Центральной Азии парламентской демократией. А в Туркменистане президент Бердымухамедов почти самостоятельно возродил трубопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия, который в случае успеха, наконец, свяжет ресурсы Центральной Азии с рынками на юге. Подробнее о трубопроводе ТАПИ – чуть позже.

Чтобы использовать возможность наладить более глубокий и широкий диалог с каждой из стран Центральной Азии, США учредили в прошлом году Ежегодные двусторонние консультации. На каждой из таких консультаций, проведенных в прошлом году, мы вели откровенные дискуссии о торговле, правах человека, демократических реформах, оборонном сотрудничестве, региональных проблемах, таких как Афганистан, и любых других вопросах, которые та или иная сторона считает актуальными. Я с нетерпением жду начала второго раунда ежегодных двусторонних консультаций с Узбекистаном в следующем месяце в Ташкенте.

Поскольку ваш университет расположен в Хьюстоне, вас, несомненно, интересуют энергетические возможности, существующие в регионе. Позвольте подробнее рассказать об этих возможностях, а также о трубопроводе ТАРІ.

Казахстан

Казахстан, пожалуй, является экономически наиболее мощной страной Центральной Азии. Решение президента Назарбаева пригласить крупнейшие нефтяные компании к разработке огромных углеводородных ресурсов страны в 1990-х годах было определяющим в отношении будущего Казахстана. Он уже сейчас является крупным производителем нефти, а в ближайшие 10-15 лет Казахстан станет источником одного из самых значительных увеличений поставок нефти на мировой рынок среди не входящих в ОПЕК государств, так как объем добычи нефти в стране удвоится и к 2020 году достигнет 3 млн. баррелей в день.

Крайне важно добиться того, чтобы эта нефть достигла мирового рынка. Такой быстрый рост производства заставит казахстанское правительство, крупные нефтяные компании и инвесторов работать достаточно быстро с целью прокладки новых маршрутов для экспорта дополнительных объемов нефти. Это потребует ряда политических и экономических переговоров, а также значительных инвестиций в инфраструктуру.

Однако правительство Казахстана заявило, что оно, возможно, будет добиваться изменения задним числом условий уже подписанных контрактов. Такие действия могут значительно подорвать доверие к Казахстану и его репутацию в глазах потенциальных иностранных инвесторов. США будут продолжать работать с правительством Казахстана над обеспечением наилучшего торгового и инвестиционного климата для наших компаний.

Узбекистан

Хотя Узбекистан часто упускают из виду как источник энергоресурсов, эта страна имеет значительные собственные запасы углеводородов и производит примерно столько же природного газа, что и Туркменистан. Так как Узбекистан расположен в сердце Центральной Азии, значительная часть инфраструктуры региона – автомобильные и железные дороги, линии электропередачи и трубопроводы – проходит через его территорию, предлагая стране уникальную возможность расширить свой экспорт, не делая при этом крупных инвестиций в новую инфраструктуру.

Узбекистан в настоящее время экспортирует газ в Россию, Таджикистан, Казахстан и Кыргызстан. По его территории проходит газопровод между Туркменистаном и Китаем, что делает возможным экспорт в КНР, по крайней мере, в теории.

Туркменистан

После более чем десятилетия почти полной изоляции при бывшем президенте Ниязове, Туркменистан медленно открывается для всего мира. Страна обладает значительными природными ресурсами и, возможно, входит в первую пятерку государств мира по запасам газа. Эти запасы привлекают внимание многих стран, стремящихся заручиться поставками туркменского газа для различных трубопроводных проектов.

Недавно открытый газопровод Туркменистан-Китай был важным шагом в укреплении экономической безопасности Туркменистана за счет диверсификации экспортных маршрутов. Осуществление инициативы Туркменистана по отправке природного газа в Индию через Афганистан и Пакистан, известной как газопровод ТАРІ, приведет к дальнейшему сокращению зависимости страны от единого энергетического рынка.

США приветствуют возобновление интереса к ТАРІ, хотя проблем с реализацией такого проекта много, и они реальны. Проект потребует инвестиций в размере многих миллиардов долларов в строительство трубопровода, который будет пересекать нестабильные районы Афганистана и Пакистана, а также напряженную границу между Пакистаном и Индией.

Несмотря на эти трудности, недавно был достигнут прогресс по ТАРІ, и участвующие в проекте правительства продолжают осуществлять важные шаги. 11 декабря 2010 года президенты Туркменистана, Пакистана и Афганистана и министр нефти и природного газа Индии подписали Межправительственное соглашение о строительстве газопровода ТАРІ.

Теперь эти правительства начнут обсуждать такие вопросы, как ценообразование и условия транзита. Это предполагает наличие повышенного интереса и политической воли для осуществления проекта газопровода ТАРІ, который обсуждается с 1990-х годов.

Этот проект в случае его реализации обеспечит доход и рабочие места для Афганистана в критический момент в экономическом развитии страны. ТАРІ также обеспечит поставки экологически чистого топлива для растущих экономик Пакистана и Индии. Маршрут ТАРІ может стать коридором мира, объединяющим соседей

благодаря общему экономическому росту и процветанию. У этого проекта впереди длинная дорога, но приносимые им выгоды могут быть огромны и, безусловно, заслуживают усердия и заинтересованности, проявляемых на настоящий момент этими четырьмя странами. В конце концов, трубопроводы являются долгосрочными проектами с долгосрочными горизонтами и, следовательно, долгосрочными выгодами.

CASA-1000

В дополнение к проекту TAPI, США сотрудничают с Всемирным банком по инициативе, цель которой – воспользоваться сравнительно низкой себестоимостью производимой в Центральной Азии гидроэлектроэнергии для удовлетворения острого спроса на энергоносители в Южной Азии. Проект создания линии электропередачи Центральная Азия-Южная Азия мощностью 1000 мегаватт, известный как CASA-1000, предусматривает строительство ЛЭП для экспорта летних излишков гидроэлектроэнергии из Кыргызстана и Таджикистана в Афганистан и Пакистан.

Кыргызстан и Таджикистан будут получать выгоду от продажи излишков электроэнергии в Афганистан и Пакистан. Афганистан будет иметь вторичную выгоду, взимая плату за транзит энергии, экспортируемой в Пакистан. Четыре страны согласились изучить технический и коммерческий потенциал этого проекта.

Выгоды от реализации проекта CASA повлекут за собой трансформативные изменения во всех странах-участницах. Мы с удовлетворением отмечаем, что проект движется вперед, и хотим, чтобы этот процесс был рациональным и транспарентным.

Проект CASA 1000 потенциально способен расширить небольшую, но растущую торговлю электроэнергией между Центральной и Южной Азией. И Туркменистан, и Узбекистан экспортируют электроэнергию в Афганистан. Этот импорт привел к заметному увеличению электроснабжения в северном Афганистане, особенно в Кабуле.

Другие страны Южной Азии

Подготовленный моим бюро обзор не будет полным без упоминания других стран Южной Азии, которые являются соседями Индии: Шри-Ланки, Непала, Бангладеш, Бутана и Мальдив. Рост Индии затмил прогресс, достигнутый во всех этих странах.

ВВП Бангладеш ежегодно рос в среднем на 6 процентов за последние 18 лет, что помогло вывести миллионы бангладешцев из нищеты. Хьюстон, в котором проживает большая бангладешская диаспора, несомненно, вносит свой вклад в глобальные денежные переводы на сумму 11 млрд. долларов, которые Бангладеш получает каждый год. Бангладеш, с его инклюзивной моделью роста и недавно стабилизировавшимся правительством, представляет собой еще один потенциальный экономический центр в регионе. Однако расследование деятельности банка Grameen Bank, удостоенного Нобелевской премии, вызывает озабоченность. Госсекретарь Клинтон призвала правительство поддерживать свои демократические ценности и обеспечить беспристрастный и сбалансированный характер проводимого им расследования.

Как в Непале, так и в Шри-Ланке в последние несколько лет закончились ужасные внутренние конфликты, но каждая из этих стран теперь должна обеспечить установление мира. В Катманду на прошлой неделе Миссия ООН в Непале сняла с себя полномочия, возложив ответственность за завершение мирного процесса непосредственно на плечи неуживчивых партий Непала. На прошлой неделе я беседовал с премьер-министром Непалом и председателем партии маоистов Дахалом и сообщил им, что правительство Соединенных Штатов будет продолжать оказывать поддержку мирному процессу.

Я настоятельно призвал все стороны продолжать соблюдать свои обязательства в рамках Всеобъемлющего мирного соглашения и заявил, что долг лидеров Непала – довести мирный процесс до столь необходимого завершения. США были удовлетворены тем, что стороны достигли договоренности о механизме продолжения наблюдения за вооружениями и армиями. Мы надеемся, что этот же дух поможет сторонам достичь соглашения по реабилитации личного состава маоистской армии и его интеграции в непальскую армию и полицию, а также по новой конституции.

Хотя экономика Шри-Ланки процветает с момента окончания жестокой гражданской войны, во время завершающего этапа которой я являлся послом в этой стране, процесс примирения в Шри-Ланке проходит медленнее. Я надеюсь, что правительство будет действовать в соответствии с рекомендациями созданной им Комиссии по усвоению уроков и примирению в рамках более широких усилий, которые будут необходимы для установления прочного мира.

В самых малых государствах Южной Азии, Бутане и Мальдивах, в 2008 году был осуществлен мирный переход к демократии. Бутанская модель общенационального благополучия позволила сформировать новое мышление в отношении экономического роста в развивающихся странах, и Бутан находится на пути к достижению всех своих Целей развития тысячелетия.

А умеренное мусульманское государство Мальдивы, которое в настоящее время возглавляет бывший узник совести Amnesty International, прилагает несоразмерно большие усилия в глобальной дискуссии по вопросам изменения климата и находит инновационные способы проиллюстрировать участь своих тонущих атоллов. Проведенное под водой заседание кабинета министров Мальдив, безусловно, привлекло к себе внимание мира.

Заключение

Как вы видите, я курирую регион, который невозможно должным образом описать за 30 минут. И хотя многообразие региона открывает много возможностей, оно также создает проблемы для наших усилий по содействию сотрудничеству между этими разрозненными странами. Нам предстоит еще преодолеть много препятствий, но я надеюсь, что наши усилия по восстановлению Афганистана и развитию более глубоких отношений со всеми странами региона будет способствовать осуществлению этого видения.

Благодарю вас за возможность выступить здесь сегодня. С удовольствием отвечу на несколько вопросов.

14.2. ОТНОШЕНИЯ США – ИНДИЯ

Документы, характеризующие отношения США – Индия

Справочные материалы

Справка Государственного департамента США: Американо-индийские соглашения и достижения (Вашингтон, 20 июля 2009 г.)

Государственный департамент США
Офис официального представителя
20 июля 2009 года
Справка

Американо-индийские соглашения и достижения

Сегодня, по окончании встреч государственного секретаря США Хиллари Клинтон с представителями правительства Индии, правительства двух стран опубликовали совместное заявление о намерениях ускорить расширение двусторонних отношений в целях укрепления глобального процветания и стабильности в 21 веке. Правительства двух государств также подписали ряд соглашений и провозгласили ряд обязательств:

Правительства США и Индии наметили Стратегический диалог в пяти основных областях. Используя согласованную структуру двусторонних рабочих групп, оба правительства будут рассматривать широкий круг вопросов с целью получения конкретных результатов:

- i. Рабочие группы по стратегическому сотрудничеству будут заниматься вопросами нераспространения, борьбы с терроризмом и военного сотрудничества;
- ii. Рабочие группы по энергетике и изменению климата будут продолжать наш успешный диалог по вопросам энергетики и приступят к обсуждению мер по решению проблемы глобального изменения климата;
- iii. Рабочие группы по образованию и развитию будут изыскивать пути укрепления наших партнерских отношений в сфере образования и начнут дискуссии о расширении возможностей женщин;
- iv. Рабочие группы по экономике, торговле и сельскому хозяйству будут продолжать и углублять наши дискуссии по вопросам бизнеса, торговли и продовольственной безопасности; и
- v. Рабочие группы по науке и технологии, здравоохранению и инновациям будут заниматься поиском новых сфер сотрудничества в области передовых технологий и в решении глобальных проблем здравоохранения.

В ходе состоявшейся сегодня совместной пресс-конференции государственный секретарь США Хиллари Клинтон и министр иностранных дел Индии Соманахалли Маллайя Кришна подписали соглашение о совместном создании фонда на сумму 30 млн. долларов для финансирования совместных исследований и разработок, инновационной, предпринимательской и коммерческой деятельности в области науки и технологии. Соглашение опирается на прочную историю американо-индийского сотрудничества в сфере науки и технологии и будет способствовать укреплению и расширению сотрудничества, стимулируя наращивание потенциала, содействуя экономическому росту, поощряя развитие возможностей для создания рабочих мест и улучшая качество жизни граждан Индии, США и всего мира.

Кроме того, сегодня правительства двух стран подписали Соглашение о гарантиях в области технологии и приложения к нему, в которых речь идет об использовании изготовленных по американской лицензии компонентов космических аппаратов, запускаемых с индийских космодромов. На практике это соглашение позволит Индии осуществлять запуски космических аппаратов с использованием компонентов, созданных по лицензии США, и обеспечит защиту охраняемых технологий и данных обеих стран. Приложения к соглашению предусматривают начало консультаций между Соединенными Штатами и Индией, касающихся рынка коммерческих космических запусков и спутниковых услуг.

Министр иностранных дел Кришна объявил о согласии индийского правительства на мониторинг конечного назначения продаваемой в Индию американской высокой технологии военного назначения. Это

позволит Индии укрепить собственные оборонительные возможности путем приобретения американской оборонной техники и будет содействовать расширению американского экспорта высоких технологий.

В рамках продолжающегося сотрудничества двух государств в сфере гражданской ядерной энергетики правительство Индии обязалось выделить на территории страны площадки для размещения двух ядерных парков, создаваемых американскими компаниями.

**Справка Государственного департамента США:
Сотрудничество между США и Индией в гражданской ядерной сфере –
договоренность о переработке ядерных материалов
(Вашингтон, 29 марта 2010 г.)**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

29 марта 2010 года

СПРАВКА ДЛЯ СМИ

Сотрудничество между США и Индией в гражданской ядерной сфере – договоренность о переработке ядерных материалов

Соединенные Штаты и Индия сделали важный шаг на пути к сотрудничеству в гражданской ядерной сфере, завершив переговоры по “договоренностям и методам” переработки отработанного ядерного топлива американского происхождения. Эти договоренности, достигнутые в результате переговоров в соответствии со статьей 6(iii) исторического Соглашения о сотрудничестве между правительством Индии и правительством Соединенных Штатов Америки по мирному использованию ядерной энергии, позволит Индии осуществлять переработку подконтрольных США ядерных материалов под гарантиями МАГАТЭ. Выполнение этих договоренностей будет содействовать участию американских фирм в быстро растущем секторе индийской гражданской атомной энергетики.

**Справка Государственного департамента США:
Соглашение между США и Индией о ядерном сотрудничестве
(Вашингтон, 30 июля 2010 г.)**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

30 июля 2010 года

СПРАВКА ДЛЯ СМИ

Соглашение между США и Индией о ядерном сотрудничестве

Заключение соглашения по договоренностям и методам переработки

Заместитель государственного секретаря США по политическим вопросам Билл Бернс и посол Индии в США Мира Шанкар подписали сегодня “Договоренности и методы” переработки отработанного ядерного топлива в соответствии со статьей 6 (iii) Соглашения о сотрудничестве по мирному использованию ядерной энергии в отношении переработки в Индии подконтрольных США ядерных материалов. После их вступления в силу Договоренности и методы позволят Индии перерабатывать ядерные материалы, подлежащие обязательному возвращению в США, на новом национальном объекте, который будет создан в Индии специально для переработки охраняемых ядерных материалов, находящихся под гарантиями Международного агентства по атомной энергии. Эти Договоренности и методы будут содействовать участию американских фирм в быстро растущем секторе индийской гражданской атомной энергетики.

Данное соглашение, выработанное и заключенное под руководством президента Обамы, свидетельствует о твердой приверженности администрации успешному развитию исторической американо-индийской Инициативы по сотрудничеству в гражданской ядерной сфере и является необходимым условием для установления деловых отношений между американскими поставщиками ядерного топлива и Индией. Ранее Соединенные Штаты дали такое согласие на переработку топлива только Европейскому союзу (Евратому) и Японии. Инициатива по сотрудничеству в гражданской ядерной сфере способствовала созданию значительных новых коммерческих возможностей в масштабах всего многомиллиардного рынка атомной энергетики Индии, включая предоставление Индией двух площадок – в штатах Андхра-Прадеш и Гуджарат – для строительства американскими компаниями двух ядерных реакторов. Расширение торговли в гражданской ядерной сфере с Индией создаст тысячи новых рабочих мест в экономике США, помогая при этом Индии удовлетворять свои растущие потребности в энергии экологически ответственным образом за счет снижения роста углеродных выбросов.

**Информационный бюллетень Белого дома:
Меры, которые Индия и США принимают в области безопасности и
борьбы с терроризмом
(Вашингтон, 24 ноября 2009 г.)**

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

24 ноября 2009 года

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Укрепление глобальной безопасности и борьба с терроризмом

Премьер-министр Индии Манмохан Сингх и президент США Барак Обама вновь подтвердили свою готовность расширять сотрудничества по стратегическим вопросам, стоящим перед обеими странами и всем миром. Они отметили, что международный терроризм представляет общую угрозу для обоих государств, а также для региональной и глобальной безопасности. Многочисленные двусторонние диалоги, проводимые в течение последних нескольких месяцев, сегодняшние дискуссии двух лидеров и продолжающиеся меры, которые обе страны будут принимать по итогам этих всеобъемлющих совещаний, отражают рост стратегического партнерства между Соединенными Штатами и Индией по широкому кругу вопросов.

- В ходе сегодняшней встречи премьер-министр Сингх и президент Обама отметили, что отношения между США и Индией в области борьбы с терроризмом за короткий срок вышли на беспрецедентный уровень сотрудничества. В рамках Инициативы о сотрудничестве в борьбе с терроризмом они обязались удвоить свои коллективные усилия для эффективного противостояния терроризму, защищая общие идеалы и общие ценности двух стран, и обязались укреплять глобальное согласие и правовой режим в борьбе с терроризмом.

- Индия подтвердила свой односторонний и добровольный мораторий на испытательные ядерные взрывы. Соединенные Штаты подтвердили свой мораторий на испытания и свою готовность ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и ввести его в действие в кратчайшие сроки. Оба лидера договорились регулярно консультироваться между собой, а также добиваться скорейшего начала переговоров по многостороннему, недискриминационному и поддающемуся международной проверке Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов. Премьер-министр Сингх и президент Обама с нетерпением ждут назначенного на апрель 2010 года Саммита по вопросам ядерной безопасности, и они готовы работать вместе по проблемам ядерной безопасности, чтобы обеспечить успех саммита. Они подтвердили свою приверженность совместной работе по предотвращению распространения оружия массового уничтожения и ракетных технологий и реализации их общего видения мира, свободного от ядерного оружия.

- Лидеры двух стран также обсудили общие интересы в укреплении региональной безопасности и стабильности, особенно в контексте Афганистана и Пакистана. И Соединенные Штаты, и Индия внесли значительный вклад в дело помощи афганскому народу в области развития с конца 2001 года. Президент Обама и премьер-министр Сингх подчеркнули важность координации усилий международного сообщества доноров, чтобы их помощь принесла максимальные результаты. Премьер-министр Сингх, который посетил Юго-Восточную Азию в октябре, и президент Обама, недавно вернувшийся из поездки по Восточной и Юго-Восточной Азии, поделились впечатлениями об Азиатско-Тихоокеанском регионе, на который приходится все большая доля мирового экономического роста.

- Двусторонние отношения между США и Индией в области обороны в последние годы быстро растут и ширятся. Соединенные Штаты являются крупнейшим двусторонним партнером Индии по военным учениям, и две страны только что завершили крупнейшие в истории двусторонние учения с индийской армией, "Yudh Abhyas". Президент Обама надеется, что американское оборудование и технологии будут оставаться составной частью модернизации, которую проходят вооруженные силы Индии. Недавно достигнутая договоренность о мониторинге конечного использования послужила важным импульсом для активизации программ модернизации индийских вооруженных сил. В ходе состоявшихся три недели назад в Нью-Дели совещаний Группы оборонной политики обе страны обязались продолжать взаимовыгодное сотрудничество в оборонной сфере, включая совместную работу по оказанию гуманитарной помощи, укреплению безопасности на море и обмену разведанными.

- Отмечая, что глобальная безопасность охватывает широкий круг общих интересов, два лидера также подтвердили готовность своих стран совместно работать над глобальными проблемами, что наглядно проявилось в работе Форума по глобальным проблемам, состоявшегося в Нью-Дели 5 ноября. Основное внимание участники Форума уделяли тому, каким образом два крупнейших в мире демократических государств могут сформировать подлинно глобальное партнерство, работая вместе над решением транснациональных проблем с помощью регионального, международного и многостороннего сотрудничества. В ходе Форума правительства двух стран наметили конкретные пути укрепления сотрудничества Индии и США в улучшении глобального здравоохранения, продовольственной безопасности, доступа к жилью и

образованию, распоряжения водными ресурсами, поддержки верховенства закона и прав человека, охраны окружающей среды и ликвидации последствий стихийных бедствий.

**Информационный бюллетень Белого дома:
Американо-индийское партнерство в области экспортного контроля и
нераспространения
(Вашингтон, 8 ноября 2010 г.)**

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

8 ноября 2010 года

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

АМЕРИКАНО-ИНДИЙСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБЛАСТИ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ И
НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Сегодня премьер-министр Манмохан Сингх и президент Барак Обама обязались сообща работать над укреплением глобальной системы нераспространения и экспортного контроля и дальнейшей трансформацией нашего двустороннего сотрудничества в области экспортного контроля для полной реализации потенциала стратегического партнерства между двумя странами. Оба руководителя договорились предпринять взаимные шаги по осуществлению программы реформы экспортного контроля, состоящей из четырех частей:

1. Участие в многосторонних режимах экспортного контроля

- Соединенные Штаты намерены поддержать полноправное участие Индии в четырех многосторонних режимах экспортного контроля – Группе ядерных поставщиков, Режиме контроля ракетных технологий, Австралийской группе (по химическому и биологическому контролю) и Вассенаарских договоренностях (по контролю над изделиями двойного назначения и обычными вооружениями) на поэтапной основе, а также провести консультации с участниками режимов о том, как стимулировать эволюцию критериев участия в режимах при сохранении базовых принципов этих режимов.

- Правительство Индии предпримет шаги к полному принятию предусмотренных режимами требований экспортного контроля в соответствии со своим потенциальным участием, причем оба процесса должны продвигаться параллельно.

- По мнению Соединенных Штатов, Индия будет иметь все основания для участия в Австралийской группе и Вассенаарских договоренностях согласно действующим требованиям после того, как она введет экспортный контроль над всеми изделиями, входящими в контрольные списки этих режимов.

2. Исключение индийских оборонных и космических структур из американского “Списка организаций”

- В соответствии с выполнением Индией требований в области нераспространения и ее обязательству соблюдать многосторонние стандарты экспортного контроля Соединенные Штаты исключат все гражданские космические и оборонные структуры из составляемого Министерством торговли “Списка организаций”. Включение в этот список обычно влечет за собой необходимость получения экспортных лицензий на изделия, которые в ином случае не требовали бы экспортной лицензии.

- Исключаемые организации:

- Bharat Dynamics Ltd. (BDL)

- Четыре остающихся подразделения Организации по оборонным исследованиям и разработкам (DRDO):

- o Учреждение по исследованиям и разработкам в области вооружений (ARDE)

- o Лаборатория оборонных исследований и разработок (DRDL)

- o Комплекс ракетных исследований и разработок

- o Лаборатория физики твердого тела; и

- Четыре остающихся подразделения Индийской организации космических исследований (ISRO):

- o Центр двигательных установок на жидком топливе,

- o Завод космических стартовых двигателей на твердом топливе (SPROB),

- o Космический центр “Шрихарикота” (SHAR),

- o Космический центр “Викрам Сарабхай” (VSSC)

Исключение этих индийских структур из “Списка организаций”, как ожидается, будет способствовать торговле и сотрудничеству в области гражданской космонавтики и обороны и позволит обоим правительствам сосредоточиться на устранении других остающихся преград на пути расширения двусторонней торговли высокотехнологичными изделиями.

3. Изменение подхода в рамках политики экспортного лицензирования

- Соединенные Штаты переведут Индию в контексте своих правил экспортного контроля изделий двойного назначения в статус стратегического партнера, фактически устанавливая отношение к Индии, как к другим близким союзникам и партнерам. Хотя ныне действующий экспортный контроль над изделиями двойного назначения затрагивает лишь малую часть американо-индийской торговли (менее одного процента),

представление об обременительном характере американского экспортного контроля остается преградой на пути торговли высокотехнологичными изделиями.

- Это изменение подхода выведет Индию в рамках правил по изделиям двойного назначения из категорий, в которых Индия именуется “проблемной страной”. В ответ Индия приведет свой национальный контрольный список в соответствие с многосторонними режимами и предусмотрит контроль над реэкспортом некоторых изделий американского происхождения для пресечения потенциального транзита этих изделий.

4. Сотрудничество в области экспортного контроля

- Соединенные Штаты и Индия обязались усилить и расширить диалог по вопросам экспортного контроля в рамках таких структур, как американо-индийская Группа по сотрудничеству в области высоких технологий, по различным аспектам укрепления потенциала, обмена передовым опытом и взаимодействия с частным сектором.

Эти изменения, наряду с всеобъемлющей реформой американской системы экспортного контроля, начатой президентом Обамой в прошлом году, приведут к фундаментальным переменам в экспортных отношениях США с Индией в соответствии с целями национальной безопасности США. Объявление об экспортном контроле еще раз подтверждает совместную приверженность обоих руководителей расширению американо-индийского стратегического партнерства, укреплению глобальных усилий в области нераспространения и содействию торговле в секторах гражданского освоения космоса, обороны и высоких технологий.

14.3. ПОЛИТИКА США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Документы, характеризующие
политику США в Центральной Азии

Выступления официальных лиц США

Выступление заместителя Государственного секретаря США У. Бернса о политике США по отношению к Центральной Азии (Вашингтон, 7 октября 2009 г.)

Государственный департамент США

Уильям Бернс

Заместитель государственного секретаря по политическим вопросам

Выступление в Торговой палате США

Вашингтон

7 октября 2009 года

Великий шелковый путь, торговля и инвестиции: новые перспективы развития экономических связей между США и Центральной Азией

ВСТУПЛЕНИЕ

Спасибо за ваши теплые слова. Я хочу поблагодарить Торговую палату США за организацию столь ценного и своевременного мероприятия. На исходе целого дня плодотворных дискуссий вам, вероятно, меньше всего хочется слушать пространный доклад, какими печально известны дипломаты. Поэтому я попытаюсь нарушить этот стереотип и вкратце расскажу вам о том, почему Соединенные Штаты придают большую важность развитию отношений со странами Центральной Азии, и почему администрация Обамы уделяет столь большое внимание задаче создания в этом регионе крепких партнерств на основе общности интересов.

В июле мне выпала честь возглавить делегацию высокопоставленных коллег из Государственного департамента, Министерства обороны и Совета национальной безопасности в поездке по четырем странам Центральной Азии. Мы везли с собой простое послание от президента Обамы и госсекретаря Клинтон: Соединенные Штаты чрезвычайно заинтересованы в стабильности, процветании, укреплении безопасности, политической и экономической модернизации Центральной Азии и стремятся к сотрудничеству с правительствами и народами региона ради достижения этих целей. Мы намерены добиваться этого с упором на обоюдные интересы, а это значит, что мы надеемся развивать отношения, опираясь на существующие точки соприкосновения, но и не уходя от нелицеприятного обсуждения наших разногласий в тех областях, где у нас нет единства взглядов. Мы намерены добиваться этого в духе взаимного уважения, а это значит, что мы не присваиваем себе монополию на мудрость и не пытаемся навязывать нашу систему, читать нашим партнерам нраву или смотреть на них свысока. Однако в ответ мы ждем такого же уважения и намерены не колеблясь, честно, как и подобает друзьям, поднимать такие вопросы, как нарушения прав человека или коррупция.

Такое сочетание взаимных интересов и взаимного уважения гораздо легче достигается в теории, чем на практике, но именно это мы и пытались внушить нашим собеседникам во время июльских встреч с высокопоставленными должностными лицами, бизнес-лидерами, представителями гражданского общества и многими другими. Мы хотим развивать сотрудничество в самых разных областях в момент, когда Центральная Азия вновь оказалась на важнейшем стратегическом распутье. И это не новая ситуация. Центральная Азия на протяжении тысячелетий служила мостом между Востоком и Западом, Севером и Югом. По древнему Великому шелковому пути исторически двигались не только товары и люди, но также идеи, культурные веяния и технологии. Он способствовал становлению великих цивилизаций и появлению великих инноваций.

Таковую же историческую роль Центральная Азия может сыграть и сегодня. Ее экономический рост и политическое развитие могут повести к появлению более надежных партнерств в преодолении глобальных

вызовов – от пресечения путей распространения оружия массового уничтожения и борьбы с незаконным оборотом наркотиков до обеспечения энергетической безопасности. Стабильное будущее Афганистана зависит от дальнейшей помощи наших центральноазиатских партнеров – точно так же, как стабильное будущее Центральной Азии зависит от успеха в подавлении воинствующих экстремистов в Афганистане. Энергетические ресурсы Центральной Азии могут стать фактором стабильности и предсказуемости в глобальной экономике, обеспечивая разнообразие источников, рынков и транзитных путей доставки энергоносителей, в то же самое время открывая новые экономические перспективы перед самим регионом.

В ходе июльской поездки наша делегация убедилась, что в странах Центральной Азии вновь пробудился интерес к укреплению связей и расширению практического сотрудничества с нами. Помощник госсекретаря Боб Блейк и наши послы в регионе возглавляют усилия по выстраиванию механизмов развития двусторонних отношений на высоком уровне с каждой из стран Центральной Азии на основе ежегодного структурированного диалога. Мы, безусловно, стремимся к развитию регионального партнерства, и подтверждением тому служит данная конференция. Но мы также осознаем необходимость углубления связей с самобытными, независимыми, суверенными государствами, каждое из которых обладает своей собственной, ни на что не похожей национальной культурой, своим собственным опытом, нарядом и экономикой.

В каждом из этих двусторонних отношений и в масштабах всего региона можно выделить четыре основных взаимосвязанных элемента: энергетика, экономическая и политическая модернизация, безопасность и контакты между людьми. О предпочтениях между ними для США речь не идет: мы намерены добиваться прогресса в отношениях со странами Центральной Азии по всем четырем направлениям. Мы понимаем, что позитивные шаги в одной области ускоряют прогресс в других областях, что разумная энергетическая политика служит залогом долгосрочного экономического процветания, другой опорой которого является укрепление принципа власти закона. Более здоровым и процветающим обществам легче обеспечивать свою собственную безопасность и вносить вклад в укрепление региональной безопасности. И точно таким же образом успешная борьба с группами воинствующих экстремистов создает возможности для становления современных экономических и политических институтов. А расширение людских обменов между нами высвечивает тот факт, что прочные отношения проистекают не только от межправительственных связей, но также от связей между отдельными людьми и обществами.

ЭНЕРГЕТИКА

Позвольте мне сначала сказать несколько слов об энергетике. Недавние энергетические кризисы и скачки цен наглядно продемонстрировали необходимость освоения новых ресурсов углеводородов и маршрутов их распределения по всему миру для удовлетворения растущего спроса, а также для того, чтобы покончить с положением, когда прорыв в одном звене цепочки снабжения способен парализовать целую страну или создать препятствия для ее развития. С точки зрения Соединенных Штатов глобальная энергетическая безопасность является ключом к миру и процветанию. Никогда еще наше партнерство с Центральной Азией в этой сфере не обладало такой важностью, как сейчас. Вот почему у нас появился специальный представитель по вопросам энергетики в Евроазиатском регионе – Дик Морнингстар.

Посол Морнингстар вместе с целой группой американских компаний в регионе прилагает большие усилия, стремясь поставить нашу энергетическую стратегию на службу интересам государств на всем пространстве Евразии, независимо от того, являются ли они производителями энергоносителей, их потребителями или транзитными странами. Расширение Каспийского трубопроводного консорциума и осуществление проекта “Казахстанская каспийская транспортная система” сулят увеличение объема поставок нефти с каспийских месторождений на мировые рынки. Мы также работаем с Туркменистаном в направлении наращивания добычи природного газа, в надежде, что когда-нибудь этот газ потечет по транскаспийской магистрали. Недавнее подписание Межправительственного соглашения по проекту Nabucco явилось важной вехой в открытии нового коридора для поставок в Европу природного газа, в том числе, возможно, и туркменского. Для того, чтобы “Южный коридор” стал реальностью, необходимо достичь прогресса в вопросах ценообразования на газ, транзита и всех прочих еще не разрешенных проблемах.

Мы понимаем, что энергетика – это не только нефть и газ. И мы рассматриваем пути развития сотрудничества с нашими центральноазиатскими партнерами в освоении и развитии возобновляемых энергоресурсов. В этом плане необходимо, в частности, поставить колоссальные гидроэнергетические ресурсы Центральной Азии на службу всем странам, чтобы вместо источника трений в регионе они стали источником регионального процветания.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ

Это подводит меня ко второй теме моего выступления: экономической и политической модернизации. При том, что Соединенным Штатам удалось наладить партнерства в энергетическом секторе, откровенно говоря, нам бы хотелось распространить наши коммерческие связи с регионом и на другие отрасли экономики. Занимаясь приведением в порядок своих собственных финансов, США также побуждают зарубежных партнеров к принятию стратегий диверсификации экономики и обеспечения устойчивого роста, в частности, путем интеграции национальных экономик в систему глобальной торговли.

Во время моей поездки по Центральной Азии мы договорились активизировать существующие торговые механизмы, в том числе рамочное соглашение о развитии торговли и инвестиций (TIFA), которое, с удовольствием отмечу, вылилось в созыв настоящей конференции. TIFA открывает перед нами уникальную возможность разработать совместные стратегии в поддержку торговли, инвестиций, развития и регионального сотрудничества. Это соглашение также обладает достаточной гибкостью, чтобы обсуждать любые актуальные вопросы и принимать по ним конкретные решения. Я убежден, что на завтрашнем заседании Совета TIFA плодотворный диалог, начатый здесь сегодня, будет продолжен с упором на шаги, которые следует предпринять для снижения торговых барьеров и либерализации рынков.

Соединенные Штаты также намерены продолжать оказывать техническую помощь в целях стимулирования торговых потоков и улучшения делового климата в масштабах всего региона. В сентябре Группа Всемирного банка включила Кыргызскую Республику и Таджикистан в первую десятку стран, добившихся наибольших успехов в проведении реформ, которые облегчают предпринимателям создание и расширение предприятий. Агентство США по международному развитию установило партнерские отношения со странами Центральной Азии в упорядочении процедур регистрации компаний и таможенного досмотра, совершенствовании банковских услуг и укреплении правовой и регулятивной базы как залога повышения конкурентоспособности частного сектора. Эти программы позволяют фирмам снижать свои операционные издержки и создают более прозрачную, предсказуемую и справедливую среду для деятельности коммерческих предприятий.

Ключевым условием успеха в этом направлении является борьба с коррупцией. Сидящие в этом зале лидеры частного сектора не хуже меня знают, что бизнес в первую очередь устремляется туда, где действуют ясные и четкие правила, где невысок уровень эксплуатационных затрат и где правит закон. Организация Transparency International отметила в своем докладе “Индекс восприятия коррупции” за 2008 год, что коррупция остается серьезной проблемой в государствах, возникших на постсоветском пространстве. Коррупция является глобальным человеческим недугом, от которого ни одна страна, включая США, не обладает иммунитетом. Это фактически дополнительный налог на бизнес и общество, создающий негативные стимулы для инвестиций и отнимающий у граждан нажитое ими добро. Вот почему так важно иметь действенное гражданское общество и независимые средства массовой информации, способные помогать правительствам в борьбе с коррупцией.

Активное гражданское общество, свободные СМИ и верховенство закона служат важным подспорьем для экономической модернизации и эффективного государственного управления. Соединенные Штаты по-прежнему являются активным сторонником выстраивания современных политических институтов на основе уважения универсальных принципов прав человека, справедливости и достоинства. Как сказал президент Обама, “история выносит ясный вердикт: правительства, которые уважают волю своего народа, осуществляют власть на основе согласия, а не принуждения, больше процветают, они более стабильны и более успешны, чем правительства, которые этого не делают”. Демократия сама по себе – это нечто большее, чем просто выборы: для ее развития нужна защита прав меньшинств и свобода выражения мнений, а также справедливая и эффективная судебная система.

Соединенные Штаты предоставляют техническую помощь и обучение для создания активно действующей сети неправительственных организаций, повышения потенциала судебных структур, а также развития местных органов власти в Центральной Азии. Выделяемые нами средства используются на профессиональную подготовку журналистов и обучение основам гражданственности более чем 130 000 учащихся в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане ради того, чтобы вырастить новое поколение граждан, активно участвующих в жизни общества. Такие программы ведут к большей подотчетности и прозрачности правительства. Это, в свою очередь, приведет к росту инвестиций и дальнейшему процветанию, которое коренным образом соответствует интересам наших друзей в Центральной Азии и во всем мире.

БЕЗОПАСНОСТЬ

Еще одним важнейшим фактором, способствующим росту торговли и инвестиций, конечно, является безопасность – область, в которой Соединенные Штаты нашли серьезных союзников в Центральной Азии. Центральназиатские государства наладили многогранные отношения в сфере безопасности со своими соседями, а также с программой НАТО “Партнерство ради мира”, включая подготовку и проведение совместных мероприятий по борьбе с терроризмом, поддержанию мира и борьбе с наркотиками.

Наращивание потенциала Афганистана в борьбе с наркотиками и противостоянии терроризму при одновременном обеспечении безопасной обстановки для народа страны является одним из главных приоритетов для США. Мы благодарны всем центральноазиатским государствам за содействие усилиям коалиции в Афганистане. Оказываемая ими важнейшая помощь простирается от поставок столь необходимой электроэнергии в Кабул до поставок продовольствия и медикаментов, строительства школ и больниц. Мы полагаемся на всех наших партнеров в Центральной Азии и на Россию в транзите военных грузов через регион для снабжения войск коалиции в Афганистане. Существует большой потенциал создания Северной сети снабжения для улучшения транспортной инфраструктуры и стимулирования торговых маршрутов, связывающих Центральную и Южную Азию, что окажет долгосрочное благотворное воздействие на экономику.

НАЛАЖИВАЯ СВЯЗИ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ И МЕЖДУ ОБЩЕСТВАМИ

Говоря о долгосрочных результатах, я подошел к последней области сотрудничества, которую я бы хотел сегодня затронуть, – обменам между людьми. Как я упоминал ранее, одной из самых важных функций, которые выполнял древний Великий шелковый путь, была роль проводника идей и культуры. Эта роль остается актуальной и сегодня. Один из лучших способов развития наших отношений и содействия взаимопониманию – это укрепление связей между людьми и между обществами.

Каждый год правительство США организует поездки сотен студентов, преподавателей, журналистов, художников и спортсменов из стран Центральной Азии и Афганистана в Америку. За один только прошлый год более 290 молодых лидеров региона приняли участие в проводимых под эгидой правительства США программах культурно-образовательного обмена. Начиная с 1993 года, американское правительство также направило более 2300 добровольцев Корпуса мира в Казахстан, Кыргызскую Республику и Туркменистан для налаживания взаимопонимания и содействия развитию местных сообществ. А когда люди физически не могут преодолевать огромные расстояния, сегодня также есть возможность устанавливать связи между людьми – виртуальный Шелковый путь – одним щелчком компьютерной мыши. Наши усилия в области общественной дипломатии способствуют установлению таких связей с помощью блогов, веб-ресурса Twitter, подкастов и видеоматериалов, расширяя охват наших усилий для обеспечения связи между людьми такими способами, которые невозможно было представить, когда я поступил на дипломатическую службу более четверти века назад.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прежде чем я завершу свое выступление, я хочу еще раз подчеркнуть, что наш успех в расширении торговли и инвестиций и укреплении отношений в Центральной Азии будет зависеть не только от действий правительств. Мы можем поощрять реформы, мы можем устанавливать правила, мы можем даже промотировать регион как отличное место для ведения бизнеса. Однако прогресс в конечном итоге будет зависеть от построения партнерств, создаваемых в условиях энергичного гражданского общества, среди граждан и особенно среди динамично развивающихся компаний, которые принимают окончательные инвестиционные решения. Установление связей между нашими гражданами и обществами создает узы, необходимые для достижения наших общих целей снизу и доверху. Я могу заверить вас, что правительство Соединенных Штатов через зарубежные посольства и внутренние торговые ведомства готово сотрудничать с государственным и частным секторами и гражданским обществом в этой жизненно важной сфере деятельности.

Я хочу поблагодарить всех вас за работу, которую вы проделываете для открытия более широких возможностей во многих направлениях. С нетерпением жду от вас рассказов о достигнутых успехах в предстоящие месяцы и годы.

Благодарю вас.

Выступление помощника Государственного секретаря США Роберта О. Блейка о политике США по отношению к Центральной Азии (Вашингтон, 30 июля 2010 г.)

Государственный департамент США

Роберт О. Блейк-младший

Помощник государственного секретаря, Бюро по делам Южной и Центральной Азии

Мероприятие Фонда Карнеги за международный мир

Вашингтон

30 июля 2010 года

Южная и Центральная Азия: политика США по отношению к Центральной Азии

Хочу поблагодарить Марту Брилл Олкотт и Фонд Карнеги за приглашение прийти сюда сегодня, чтобы поговорить с вами о политике США по отношению к Центральной Азии. Как вы знаете, там сейчас напряженное время, и я часто летаю в регион. На прошлой неделе я вернулся из поездки в Центральную Азию вместе с первым заместителем госсекретаря Джимом Стайнбергом, которая включала остановки в Ташкенте и Бишкеке. После визита г-на Стайнберга в Бишкек я также имел возможность посетить Ош.

Приятно находиться здесь и иметь возможность обсудить нынешнюю ситуацию в Кыргызстане, усилия США в этой стране, а также наш общий подход к Центральной Азии. Во вторник я докладывал Хельсинкской комиссии Конгресса о Кыргызстане, поэтому кое-что из того, что я скажу о Кыргызстане, может быть знакомо некоторым из вас, как, например, Марте, которая выступала сразу после меня.

Центральная Азия – регион, имеющий большое значение для национальных интересов США. Признавая уникальность каждой из пяти стран Центральной Азии, их суверенитет и независимость, политика США поддерживает становление полностью суверенных, стабильных демократических государств, интегрированных в мировую экономику и сотрудничающих друг с другом, с Соединенными Штатами и нашими партнерами для

укрепления региональной безопасности и стабильности. Такую политику мы проводим в регионе давно, но при различных администрациях мы проводили ее по-разному.

Вскоре после прихода к власти администрация Обамы взялась полностью пересмотреть наш подход к Центральной Азии и приняла решение о пяти главных приоритетах:

- 1) Расширять сотрудничество с государствами Центральной Азии для содействия усилиям коалиции в Афганистане;
- 2) Усиливать разработку и диверсификацию региональных энергетических ресурсов и каналов поставки;
- 3) Поощрять политическую либерализацию и уважение к правам человека;
- 4) Укреплять конкурентную рыночную экономику и экономические реформы; и
- 5) Не допускать появления недееспособных государств, или, в более позитивных терминах, увеличивать способность государств к эффективному управлению.

Для реализации этих приоритетов администрация решила расширить наше гражданское взаимодействие с этими странами и создать механизмы консультаций с каждой страной для того, чтобы сделать наш диалог регулярным и претворить его в реалистичные рабочие планы, определяющие продвижение по вышеизложенным приоритетам.

Вскоре после того, как прошлым летом я приступил к своим обязанностям, я сопровождал заместителя государственного секретаря Билла Бернса в составе межведомственной делегации в регионе. На тот момент это был гражданский официальный визит США во все страны Центральной Азии на самом высоком уровне за многие годы. В ходе своих встреч замгоссекретаря Бернс предложил начать ежегодные двусторонние консультации, подкрепляемые шестимесячными обзорами.

После того визита я председательствовал на консультациях с каждым государством Центральной Азии, за исключением Кыргызстана, делегация которого в начале апреля была на пути в Вашингтон, когда исторические события в стране положили конец их миссии. Не забуду, как министр иностранных дел Таджикистана Зарифи вопреки рекордному снегопаду в Вашингтоне проводил наши консультации в феврале – некоторые из них в моей собственной гостиной!

Думаю, все вы, знающие о Центральной Азии гораздо больше, чем я, осознаете, что порой бывает трудно продвигать наших центральноазиатских друзей в том направлении, в каком нам бы хотелось. Но, думаю, все вы согласитесь, что первый шаг – это создание подходящей атмосферы и формы диалога. Это включает в себя стремление добиваться прогресса по сложным вопросам, например, по правам человека, но это надо делать в режиме диалога, основанного на взаимном уважении и понимании. По-моему, мы этого добились.

Я провел содержательные переговоры со всеми моими партнерами в Центральной Азии по всем вопросам. Никакие вопросы не снимаются с обсуждения. И мы вырабатываем реалистичные рабочие планы для достижения прогресса в тех областях, которыми, как считают обе стороны, мы должны заниматься. Мы также добиваемся прогресса, вовлекая в эти консультации гражданское общество и деловые круги.

Я читал много комментариев, в которых утверждается, что нынешняя администрация слишком сосредоточена на отношениях в сфере безопасности с этими странами и забывает о правах человека. Это эффективная тема для новостей или, наверное, как говорят сегодня – для блогов, но это неправда. Нынешняя администрация не уходит от открытого, полного и открытого обсуждения проблем с правами человека или состоянием гражданского общества. Это остается и останется неотъемлемой составной частью нашего диалога, равной по важности нашим переговорам по вопросам безопасности. Мой коллега Майк Познер, помощник госсекретаря по вопросам демократии, прав человека и труда, был сопредседателем на переговорах по этим вопросам и в прошлом месяце ездил со мной проводить наши консультации с Туркменистаном и обзор наших отношений с узбеками в Ташкенте.

Я также слышу обвинение в том, что Соединенные Штаты были слишком заинтересованы в сохранении Транзитного центра в международном аэропорту Манас в Кыргызстане и отказывались критиковать режим Бакиева за его действия в области прав человека. Могу вас заверить, что вопрос о правах человека мы поднимали на каждой встрече с правительством Бакиева, в которой я участвовал, и мы готовились к жесткой дискуссии с их делегацией в апреле. На самом деле кыргызская делегация согласилась с нашим предложением провести встречу наших делегаций с представителями американского гражданского общества в рамках запланированных консультаций.

Мы также никогда не отказывались от встреч с тогдашней оппозицией в Бишкеке или в Вашингтоне, и мы не будем уклоняться от встреч с оппозицией нынешнему правительству в Бишкеке или от переговоров с правительством о соблюдении прав человека. Транзитный центр в Манасе вносит существенный вклад в усилия коалиции в Афганистане, но не перевешивает и никогда не перевесит нашей заинтересованности в том, чтобы Кыргызстан соблюдал права всех своих граждан. Администрация Обамы не пойдет на подрыв наших ценностей. Но она будет стремиться к диалогу и взаимодействию со всеми нашими партнерами.

Хочу также заявить, что Соединенные Штаты не соперничают с какой-либо страной за влияние в Центральной Азии. Знаю, многие говорят о “Большой игре”. Опять же, об этом хорошо писать в новостях или блогах, но в реальности оснований для этого мало. Наша цель – поддерживать с каждой страной Центральной Азии зрелые двусторонние отношения, основанные на наших внешнеполитических целях и на особенностях и

динамике каждой страны. Мы осознаем, что у других стран есть интересы в Центральной Азии. Но мы не согласны с тем, что у какой-либо страны есть исключительные интересы.

Мы считаем, что все страны региона заинтересованы в проведении политики, которая может породить более прочную стабильность и более надежных партнеров для всех, включая Соединенные Штаты, в противодействии основным глобальным и региональным вызовам – от нераспространения и борьбы с наркотиками до энергетической безопасности и борьбы с терроризмом.

Прежде чем завершить свое выступление и перейти к вашим комментариям и вопросам, позвольте сказать несколько слов о предстоящем саммите ОБСЕ, который будет проводиться в Казахстане позднее в этом году, а также о ситуации в Кыргызстане и о том, что делает в связи с ней администрация Обамы.

Что касается саммита ОБСЕ, то я входил в состав делегации во главе с первым заместителем государственного секретаря Джимом Стайнбергом на совещании министров иностранных дел ОБСЕ, проводившемся ранее в этом месяце в Алма-Ате, где министры обсудили проведение саммита этого года в Астане под действующим председательством Казахстана. Нам предстоит историческое событие. Это будет первый саммит ОБСЕ за 11 лет и первый в Центральной Азии. Надеюсь, он прольет свет на процессы, происходящие в Центральной Азии, и на ту роль, которую играла и может играть ОБСЕ в продвижении своих принципов по всему региону ОБСЕ.

Казахстан проводит заслуживающую доверия работу в качестве действующего председателя ОБСЕ, особенно, я бы сказал, в отношении ситуации в Кыргызстане, где ОБСЕ находится в авангарде усилий по содействию миру, демократии и примирению. Предлагая принять у себя этот саммит, Казахстан согласился предоставить неправительственным организациям полный доступ – по примеру прошлого саммита в Стамбуле в 1999 году. Это важно не только для того, чтобы Казахстан мог продемонстрировать свою приверженность укреплению человеческого измерения, но и потому, что в 2010 году исполняется 35 лет Заключительному акту Хельсинки. Могу вас заверить, что на этом саммите Соединенные Штаты будут отстаивать все принципы ОБСЕ, особенно в отношении прав человека.

По Кыргызстану вам известно о трагических фактах недавнего прошлого. В апреле кровопролитное восстание свергло президента Бакиева и привело к образованию временного правительства. Столкновения между кыргызами и узбеками на юге Кыргызстана в середине июня стали испытанием для этого правительства. В ходе насилия было убито свыше 300 человек, а около 400 000 покинули свои дома, причем приблизительно 100 000 человек временно бежали в соседний Узбекистан.

С тех пор ситуация с безопасностью в целом стабилизировалась, хотя на юге напряженность до сих пор остается высокой. Гуманитарные организации в настоящее время переходят от неотложной помощи к восстановлению, реконструкции и примирению.

Хотя нас обнадеживает то, что насилие больше не повторяется, президент Отунбаева и временное правительство сталкиваются с огромными трудностями. Сохраняются страх и напряженность, особенно среди узбекского населения. Я был на прошлой неделе в Оше и ощутил это лично в разговорах с узбеками и кыргызами на развалинах их домов.

С апреля я совершил несколько поездок и провел много бесед с руководством временного правительства, в том числе совсем недавно, когда я сопровождал замгоссекретаря Стайнберга в Бишкеке. Соединенные Штаты поддерживают ряд шагов, которые, на наш взгляд, следует предпринять для того, чтобы помочь не только залечить раны прошлого, но и помочь гражданам Кыргызстана наметить стабильное и демократическое будущее. Мы делаем упор на следующее:

- Укрепление сил безопасности на юге во избежание дальнейшего насилия путем создания Полицейской консультативной группы ОБСЕ;
- Побуждение местных кыргызстанских правоохранительных и судебных органов к действию в качестве надежных и авторитетных партнеров общества в деле укрепления доверия среди народа;
- Содействие расследованию причин июньского насилия, чтобы понять, как предотвращать новые вспышки насилия, а также обеспечить ответственность виновных;
- Помощь Кыргызстану в создании дееспособной демократии; и
- Содействие восстановлению домов и жизни людей, пострадавших от июньского насилия на юге.

Ранее на этой неделе на Донорской конференции по Кыргызстану многочисленные международные доноры пообещали предоставить 1,1 млрд. долларов в ответ на подготовленную Всемирным банком и правительством Кыргызстана “Совместную экономическую оценку”. Эти обязательства превысили потребности, обозначенные в оценке, на 100 млн. долларов. Соединенные Штаты пообещали 48,6 млн. долларов в дополнение к нашей уже запланированной ежегодной помощи. Мы вместе с донорским сообществом в один голос обратились к правительству, настаивая на справедливом плане предоставления временного жилья тем, кто потерял свои дома, всестороннем международном расследовании недавнего насилия и твердой поддержке планируемой полицейской консультативной группы ОБСЕ.

Наконец, кризис в Кыргызстане также стал испытанием для его соседей, особенно Узбекистана и Казахстана. Мы работаем с нашими партнерами в регионе и с Россией над тем, чтобы эти трагические события не повторились. Узбекистан сыграл полезную роль в приеме большого количества перемещенных лиц, что

внесло значительный вклад в международные усилия по оказанию помощи. Его правительство быстро и эффективно удовлетворяло гуманитарные потребности этих людей и, в конечном счете, помогло спасти им жизнь. Мы надеемся, что при необходимости Узбекистан вновь будет готов открыть свои границы тем, кто ищет убежища.

Мы высоко ценим действия Казахстана по стимулированию усилий ОБСЕ в плане стабилизации обстановки в Кыргызстане. Казахстан поддержал решение ОБСЕ направить в Кыргызстан Полицейскую консультативную группу. Казахстан выразил поддержку укреплению Центра ОБСЕ в Бишкеке и усилиям Бюро по демократическим институтам и правам человека с целью помочь Кыргызстану провести парламентские выборы в октябре. Будучи соседним государством с сильной экономикой, Казахстан может сыграть решающую роль, продолжая помогать Кыргызстану обеспечивать экономическую и социальную стабильность.

Поскольку международное сообщество работает с временным правительством, помогая противодействовать этим многочисленным вызовам, необходимы координация и консультации. Соединенные Штаты находятся в постоянном контакте с Ташкентом, Астаной, Москвой, Европейским союзом, ООН и другими сторонами, чтобы обеспечивать стабильность и безопасность в Кыргызстане. Кризис сплотил Россию и Соединенные Штаты в регионе, где, как очень многие полагают, мы соперничаем. Президенты Обама и Медведев даже выступили с совместным заявлением по Кыргызстану на своей последней встрече.

А теперь я готов предоставить слово вам, чтобы вы высказали свои мысли и могли задавать вопросы.

Выступление помощника Государственного секретаря США Роберта О. Блейка о политике США по отношению к Центральной Азии (Вашингтон, 22 сентября 2010 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

22 сентября 2010 года

БРИФИНГ ДЛЯ ПЕЧАТИ

Помощник госсекретаря по делам Южной и Центральной Азии Роберт Блейк о развитии событий в Центральной Азии

22 сентября 2010 года

Нью-Йорк

ВЕДУЩИЙ: Я хотел бы поприветствовать всех собравшихся на сегодняшнем брифинге и с огромным удовольствием представить Роберта Блейка-младшего, профессионального дипломата и нынешнего помощника госсекретаря по делам Южной и Центральной Азии. Он является сотрудником дипломатической службы и работал в американских посольствах в Тунисе, Алжире, Нигерии и Египте. Он также занимал ряд должностей в Государственном департаменте в Вашингтоне. Роберт Блейк получил степень бакалавра в Гарвардском университете и степень магистра международных отношений на факультете международных исследований Университета Джонса Хопкинса.

Без дальнейших церемоний, я хотел бы передать слово помощнику госсекретаря Бобу Блейку. Спасибо.

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: Большое спасибо, Марк, и я должен сказать, что я рад находиться здесь. Мне много раз случалось проводить брифинги в Международном пресс-центре в Вашингтоне, но никогда не доводилось выступать здесь. Это новое помещение весьма внушительно, поздравляю вас, Марк. Вы наверняка очень довольны. Я хочу поблагодарить всех вас за то, что пришли сюда сегодня. Мы на самом деле пытались организовать этот брифинг на прошлой неделе, но по разным причинам не смогли этого сделать. Итак, еще раз, благодарю вас за участие в этом мероприятии.

Как вы знаете, Соединенные Штаты очень активно работают в Центральной Азии. Я часто летал в этот регион летом, посещая каждую из пяти стран Центральной Азии. А на этой неделе американские должностные лица встречаются со своими центральноазиатскими коллегами действительно на всех уровнях, но особенно важной является предстоящая в пятницу встреча президента Обамы с президентом Кыргызской Республики Отунбаевой.

Сегодня я хочу поговорить с вами о политике США в Центральной Азии в целом, о наших усилиях в Кыргызстане и нашем сотрудничестве с Россией в этом регионе. Когда я начинал работу в качестве помощника госсекретаря 15 месяцев назад, мы пришли к выводу, что действительно появилась хорошая возможность для расширения сотрудничества США со странами Центральной Азии и для достижения прогресса по всему спектру приоритетов нашей двусторонней повестки дня – от борьбы с терроризмом до свободы вероисповедания, энергетики, прав человека и торговли.

В течение прошлого года у нас прошли ежегодные двусторонние консультации с четырьмя из пяти стран Центральной Азии, пятой является Кыргызстан. Они обеспечили хороший механизм для конструктивного диалога по некоторым из наиболее сложных вопросов, которые мы пытаемся решить. Летом мы провели несколько полугодовых обзоров и теперь с нетерпением ожидаем начала второго раунда ежегодных

двусторонних консультаций предстоящей зимой. И опять же, процесс ежегодных двусторонних консультаций свидетельствует о важной роли, которую каждая из стран Центральной Азии играет на стыке Азии и Европы.

Нашей способности вести диалог с этими странами Центральной Азии отчасти способствовало углубление сотрудничества с Россией, начавшееся после того, как президент Обама и госсекретарь Клинтон произвели “перезагрузку” отношений США с Россией в прошлом году. Во время недавнего визита в Россию я участвовал в плодотворных дискуссиях с заместителем министра иностранных дел Карасиным и со многими другими коллегами в МИД России. Среди прочего мы обсуждали международную координацию усилий в Кыргызстане. Мы очень довольны достигнутым в последнее время прогрессом и нашим сотрудничеством с правительством России, в частности, по Кыргызстану, который является одним из главных приоритетов для обеих стран.

Мы видим, что сотрудничество, которое наблюдается на всех уровнях наших правительств, от президентов обеих стран до дипломатов моего уровня и наших посольств, действительно является совершенно необычайным. И мы хотим не только развивать этот прогресс в наших отношениях в связи с обстановкой в Кыргызстане, но и рассматривать другие пути возможного сотрудничества Соединенных Штатов и России в этом регионе.

В данный момент у США несколько приоритетов в Кыргызстане. Во-первых, Соединенные Штаты сосредотачивают усилия на оказании помощи правительству Кыргызстана в подготовке к парламентским выборам, назначенным на 10 октября. Мы рассматриваем их как очень хорошую возможность для создания первой парламентской демократии в Центральной Азии. Двадцать девять партий борются за 120 мест в новом кыргызском парламенте. США выделили 5 млн. долларов, чтобы помочь Кыргызстану организовать выборы, которые, мы надеемся, будут свободными и справедливыми и пройдут в мирной обстановке, что позволит обеспечить широкое участие всего народа Кыргызстана.

Во-вторых, мы хотим помочь правительству удовлетворить гуманитарные потребности всех тех, кто был перемещен в результате июньской вспышки насилия, и предоставить временное жилье и помощь в основном этническим узбекам, чьи дома в Оше и Джалал-Абаде были разрушены, с тем чтобы восстановить эти дома до наступления зимы.

Мы также придаем большое значение улучшению ситуации в области безопасности в Кыргызстане, и мы поддержали план ОБСЕ по развертыванию Полицейской консультативной группы, которая на наш взгляд представляет собой весьма ценную возможность в вопросах как подготовки полицейских сил в Кыргызстане, так и наставничества для них. Присутствие полицейской консультативной группы также вселит определенную уверенность в узбекское население, до сих пор живущее в страхе, поскольку люди, несущие ответственность за июньское насилие, не выявлены и не преданы суду.

Вот почему мы также поддерживаем идею проведения как внутреннего, так и международного расследования причин насилия, чтобы привлечь к суду этих людей. Мы поддерживаем усилия по формированию комиссии по расследованию, международной комиссии, и в настоящее время ведутся дискуссии с правительством о том, как приступить к этой очень важной работе.

Итак, позвольте мне на этом завершить вступительное слово, и я буду рад ответить на любые вопросы по любой из этих тем. Еще раз, спасибо за участие в брифинге.

ВЕДУЩИЙ: Прежде чем мы начнем – задавая вопросы, пожалуйста, представляйтесь и называйте вашу новостную организацию. Спасибо.

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: Пожалуйста.

ВОПРОС: Энди Куинн из Reuters. По вопросу выборов в Кыргызстане, вы не могли бы рассказать нам о том, какова США оценивают вероятность того, что они будут свободными и справедливыми, и что предстоит сделать. Готовы ли они уже к проведению выборов, или они столкнулись с какими-то проблемами? Что скажет президент Обама президенту Отунбаевой в пятницу? Зачем они встречаются? С чем это связано?

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: Я хотел бы вначале ответить на второй вопрос. Думаю, что президент Обама хочет встретиться с президентом Отунбаевой во-первых для того, чтобы поддержать кыргызский народ и правительство Кыргызстана, которые многое испытали за последние шесть месяцев, и, опять-таки, для того, чтобы подтвердить существующую ныне важную возможность создания народом Кыргызстана первой парламентской демократии в Центральной Азии. Так что, я думаю, что президент рассчитывает на всестороннее обсуждение всех этих вопросов во время встречи с кыргызским президентом.

Что касается вашего первого вопроса о свободных и справедливых выборах, интенсивная работа в настоящее время ведется в Бишкеке и в других местах Соединенными Штатами, Европейским союзом, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и многими, многими другими организациями, в том числе многими неправительственными организациями, чтобы помочь Кыргызстану подготовиться к этим выборам. Как я уже сказал ранее, Соединенные Штаты выделили 5 млн. долларов в виде помощи в этой сфере в дополнение к значительной помощи, оказываемой многими другими организациями. Помощь предоставляется с целью содействия деятельности избирательной комиссии, обеспечения работы наблюдателей, мобилизации гражданского общества к этому мероприятию, а также проведения целого ряда других необходимых подготовительных технических мероприятий.

И я думаю, по оценке нашей группы, находящейся в стране, подготовка к выборам идет нормально. Но всю эту работу надо продолжать. На мой взгляд, президент Отунбаева и ее команда также полны решимости провести свободные и справедливые выборы при обеспечении надлежащей безопасности, с тем чтобы люди во всех регионах страны чувствовали себя в безопасности, не поддавались запугиванию и могли реализовать свое право голоса. Так что это будет нашим главным приоритетом в следующем месяце. И опять же, мы надеемся на весьма положительные результаты.

Да, сэр.

ВОПРОС: Питер Федынский, “Голос Америки”. После апрельских беспорядков в Кыргызстане посол США в этой стране был обвинен некоторыми в том, что он якобы закрывает глаза на нарушения прав человека в Кыргызстане по прагматическим причинам, одной из которых является транзитный центр “Манас”. И, насколько я помню, Дэвид Крэймер был автором комментария в газете Washington Post в минувшие выходные, в котором утверждалось, что администрация Барака Обамы также, по сути дела, жертвует принципами во имя прагматизма.

Каким образом Государственный департамент балансирует прагматизм с принципами с точки зрения прав человека, и считаете ли вы, что акцент США на права человека изменился с момента своего пика в период администрации Картера?

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: Я не думаю, что имеются какие-либо основания упрекать администрацию Обамы в том, что она отводит правам человека второстепенное значение. Мы четко заявили о намерении работать с нашими друзьями в Центральной Азии в ходе этих ежегодных двусторонних консультаций, и мы неоднократно подчеркивали необходимость добиться прогресса во многих областях по всему спектру вопросов нашей важной повестки дня. И это не только в том, что касается сотрудничества по Афганистану, в области безопасности границ и расширения торговли и инвестиций, но также, и особенно, в области прав человека, где, откровенно говоря, большинству стран Центральной Азии есть над чем серьезно поработать. Так что, это очень важная составляющая нашего диалога, и я думаю, что, если вы поговорите с министрами и другими чиновниками, с которыми я имею дело и с которыми имеют дело мои коллеги из Совета национальной безопасности, они скажут вам, что это неперемнная и весьма важная часть каждой беседы, проводимой нами с должностными лицами стран Центральной Азии.

В дополнение к этим выборам, которые пройдут в Кыргызстане, нам предстоит принять участие в важном саммите. Это саммит ОБСЕ, который будет проведен в Казахстане в начале декабря. И на нем также особое внимание будет уделено важному компоненту гражданского общества, что, опять же, должно подчеркнуть, какое значение мы и страны Центральной Азии придаем достижению прогресса в этой области.

Пожалуйста, сэр.

ВОПРОС: (неразборчиво) ИТАР-ТАСС. Не могли бы вы сказать, в какой мере недавние нападения исламистов в Таджикистане могут негативно повлиять на американо-российское сотрудничество в вопросе маршрутов поставок в Афганистан? Имеется ли какой-либо отрицательный потенциал в этой области?

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: Пока это никак не отразилось на северной сети распределения, как мы в целом называем сеть линий снабжения наших войск в Афганистане, проходящих через Центральную Азию. Но мы, безусловно, очень внимательно наблюдаем за развитием событий очень, и это одна из причин, почему мы с большинством стран Центральной Азии в настоящее время прилагаем большие усилия к укреплению пограничной безопасности и, опять же, налаживаем эффективное сотрудничество по таким вопросам, как борьба с наркотиками и борьба с терроризмом, потому что это то, на что нам следует обращать пристальное внимание. Вполне возможно, что из-за их поддержки северной сети распределения, многим из этих стран может грозить возмездие со стороны групп, которые базируются в Афганистане и Пакистане, так что нам совершенно необходимо тесно сотрудничать с этими странами и с Россией, чтобы помочь им отразить эту угрозу.

ВОПРОС: Я Мэтт Ли из AP. Я здесь. (Смех.)

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: Извините. Я смотрю на мониторы.

ВОПРОС: Вы не могли бы кратко рассказать нам о статусе “Манаса” в настоящее время, и будет ли этот вопрос одним из основных в разговоре президента США с президентом Кыргызстана?

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: Я не думаю, что “Манас” будет важной частью этой беседы с точки зрения президента США. Я думаю, что президент планирует сконцентрировать свое внимание в основном, опять же, на демократических возможностях, которые открываются перед нами в Кыргызстане. И это, безусловно, является нашим высшим приоритетом в Кыргызстане.

Что касается вашего вопроса о непосредственно “Манасе”, транзитный центр остается открытым, и нынешнее правительство поддерживает его. Посмотрим, как сложится обстановка после выборов. Будет действовать новое правительство. И когда (и если) оно пожелает обсудить этот вопрос, мы, безусловно, будем готовы говорить на эту тему. Но на сегодняшний день мы вполне довольны существующим сотрудничеством.

Пожалуйста, сэр.

ВОПРОС: Здравствуйте, я Лаклан Кармайкл из AFP.

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: Здравствуйте.

ВОПРОС: Здравствуйте. Я просто хотел бы спросить вас, существует ли риск того, что выборы не состоятся. Видите ли вы какие-либо варианты, при которых они могут быть отменены? А затем по правам человека, вы сказали...

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: Позвольте мне вначале ответить на этот вопрос. Президент Отунбаева говорила об этом и заявила, что если, например, произойдут крупные вспышки насилия, она оставляет за собой право перенести выборы. Должен сказать, что никаких признаков этого на сегодняшний день я не вижу. Наоборот, по-моему, почти все стороны признают, что это открывает для них широкие перспективы, и на самом деле кампания идет довольно энергично с момента ее начала 10 сентября. И это, опять же, отражает, я думаю, что все они видят в этом реальную возможность для них, если не возглавить новое правительство, то, по крайней мере, войти в коалиционное правительство. На мой взгляд, это оказало очень благоприятное воздействие в смысле предотвращения насилия.

ВОПРОС: И один момент по правам человека. Вы говорите, что администрация Обамы не оттесняет этот вопрос на второй план.

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: Да.

ВОПРОС: А как насчет дела Азимжана Аскарова? Организация Human Rights Watch считает, что его приговор должен быть отменен. Согласны ли вы с ней?

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: Да. Мы выразили нашу озабоченность правительству Кыргызстана в отношении дела Аскарлова. Мы были обеспокоены, во-первых, несоблюдением надлежащей правовой процедуры и тем, как это дело рассматривалось. Мы также ощутили, что место проведения суда в определенной степени способствовало устрашению. Мы также хотим быть уверенными в том, что за любое совершенное насилие преследуют не только узбеков, что судопроизводство будет сбалансировано и перед судом предстанут все, кто несет ответственность за насилие. Опять же, это подчеркивает важность комиссии по расследованию, о которой я говорил ранее.

С точки зрения того, как следует двигаться дальше, мы считаем, что будет апелляционный процесс, и мы настоятельно призываем к тому, чтобы он был свободным и справедливым, и чтобы правительство, в частности, команда президента Отунбаевой, обратило особое внимание на это дело, с тем чтобы он был по-настоящему свободным и справедливым и проводился в свободной от запугивания атмосфере.

ВОПРОС: (Неразборчиво) По мере переноса Турцией внимания с Европы на Азию – на восток, на север, и так далее, - не видите ли вы какие-либо перспективы будущего взаимодействия, если Турция будет участвовать в решении проблем Центральной Азии?

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: Турция уже, как вы знаете, активно работает в Афганистане. Я думаю, что в этом вопросе она является очень ценным партнером. И посол Холбрук высоко ценит хорошее взаимодействие и сотрудничество со стороны Турции в этом отношении.

У нас не было достаточных контактов с турками по поводу их роли в Центральной Азии, как она представляется Соединенным Штатам, но я знаю, что недавно в Турцию нанесли визиты несколько центральноазиатских лидеров, так что они, безусловно, ценят роль, которую должна играть Турция. И мы приветствуем это. Мы считаем, что Турция и многие, многие другие страны должны играть очень важную роль в оказании помощи в стабилизации обстановки в регионе и обеспечении торговли и инвестиций. И поэтому мы будем рады, если Турция возьмет на себя эту роль.

Пожалуйста, сэр.

ВОПРОС: Лишь один еще вопрос. Немного отклоняясь от текущей темы...

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: Конечно.

ВОПРОС: ...но я думаю, что эта тема близка вашему сердцу, это Шри-Ланка. Я знаю, что Госдепартамент пару недель назад выступил с заявлением, содержащим довольно жесткую критику в отношении 16-й поправки, или 18-й поправки?

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: 18-й.

ВОПРОС: ...18-й поправки, которая была принята. В заявлении также содержится призыв к правительству Шри-Ланки наглядно продемонстрировать свою приверженность демократии и так далее. Хотелось бы знать, какие дальнейшие меры принимаются на этот счет. Как бы вы охарактеризовали отношения между США и Шри-Ланкой? Можем ли мы что-либо сделать для содействия политическому процессу, приемлемому для Соединенных Штатов? И какова нынешняя позиция США в отношении следственной комиссии ООН?

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: Не уверен, что запомнил все ваши вопросы. Что касается 18-й поправки, мы проводили последующие обсуждения как в Коломбо, так и здесь. В начале этой недели мне представилась возможность встретиться с министром иностранных дел. И в разговоре с ним я отметил, что сейчас правительству очень важно активизировать процесс примирения и передачи властных полномочий, с тем чтобы тамилы на севере страны, в частности, ВПЛ, которые недавно были переселены, ощущали, что у них есть надежда на будущее, надежда на лучшую жизнь. Президент сейчас пользуется поддержкой подавляющего большинства, на его стороне две трети членов парламента, только что начался его второй срок полномочий. Так что он действительно имеет беспрецедентную возможность, на наш взгляд, объединить страну и предпринять

эти важные шаги. Поэтому мы надеемся, что он ответит этой задаче важное место в ряду своих приоритетов. И действительно, министр иностранных дел заверил меня, что они намерены сделать это приоритетной задачей. Опять же, мы будем очень и очень внимательно следить за развитием событий.

Каков ваш второй вопрос? Извините.

ВОПРОС: Я просто попросил вас по возможности разъяснить вашу позицию в связи с заявлением (неразборчиво), как мы можем двигаться вперед в соответствии с этим (неразборчиво)?

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: Ну, я думаю, что это демократическая страна, но в заявлении говорится о различных независимых комиссиях и процессе назначения членов этих комиссий. Тех из вас, кто более или менее внимательно следит за шриланкийской политикой, там в течение долгих лет длилось противостояние, в ходе которого из-за неспособности правительства реализовать 17-ю поправку, предыдущую поправку, которая предусматривала назначение членов этих независимых комиссий конституционным советом, не было достигнуто соглашения о том, как этот совет будет создан, и каким будет его состав. И в этом вакууме президент принял решение назначить членов. В результате этого комиссии по большому счету не играли подлинно самостоятельную роль, потому что они в реальности находились в долгу у президента.

Таким образом, мы заявили, что сейчас, когда в состав этих комиссий назначаются независимые члены, важно, чтобы они действительно могли работать и играть самостоятельную роль, как это делается во всех демократических государствах. Этот момент мы пытались донести до наших друзей, и я думаю, они понимают это.

Другие вопросы? (Нет ответа.) Я полностью ошеломил вас фактами.

ВОПРОС: Спасибо.

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: Еще раз благодарю вас. И мы всегда готовы к дальнейшему диалогу с вами в Вашингтоне при наличии необходимости и интереса. Еще раз спасибо.

Выступление помощника Государственного секретаря США Роберта О. Блейка о политике США по отношению к Центральной Азии (Вашингтон, 17 ноября 2010 г.)

Выступление перед комитетом по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США, подкомитетом по Азиатскому и Тихоокеанскому региону и глобальным вопросам окружающей среды

Роберт Блейк

Заместитель Госсекретаря США, Бюро по делам Южной и Центральной Азии

Округ Вашингтон

17 ноября 2010

Председатель Фалеомавега, члены комитета, благодарю за приглашение. Я рад возможности обсудить с вами сегодня вопрос о возрастающем значении партнерства между США и Центральной Азией.

Почему Центральная Азия важна для США?

Центральная Азия расположена на стратегическом перекрестке. Именно поэтому Соединенные Штаты хотят продолжения развития сотрудничества с каждым из пяти Центрально-азиатских государств этого обширного региона. Администрация президента Обамы тесно работала с правительствами и народом региона для распространения атмосферы доверия и укрепления отношений.

Соединенные Штаты очень заинтересованы в развитии стабильной, безопасной и процветающей Центральной Азии, интегрированной в глобальную экономику и уважающей принятые на международном уровне права человека. Только экономический рост и демократическое политическое развитие не только создадут условия для укрепления стабильности, но и сделают страны Центральной Азии более надежными партнерами для Соединенных Штатов Америки в рассмотрении общих, все еще острых глобальных проблем, начиная с Афганистана, борьбы с распространением наркотиков до энергетической безопасности. В более отдаленной перспективе Центральная Азия могла бы стать центром возрождения Шелкового Пути, которая соединила бы экономики Западной Европы и России с нефтью и газом, добываемым в Центральной Азии, с большими и растущими экономиками Индии, Пакистана и Бангладеш, принося в то же время большую выгоду и Афганистану.

Сразу после инаугурации президента Обамы его администрация полностью пересмотрела нашу политику в отношении Центральной Азии и выделила пять основных приоритетов, по которым мы активно работаем по этому региону. Во-первых, мы расширяем наше сотрудничество с Центральной Азией для поддержки деятельности коалиции в Афганистане. Во-вторых, мы хотим помочь развитию энергоресурсов региона и разнообразить пути их доставки. В-третьих, мы поддерживаем политические свободы и уважение к основополагающим правам человека. В-четвертых, мы планируем создание конкурентоспособных рыночных экономик и экономических реформ. И, в-пятых, мы помогаем государствам быть в состоянии самим эффективно управлять и обеспечивать нужды своих граждан. Мы постоянно оцениваем результаты через межведомственные процессы и по необходимости пересматриваем приоритеты.

В то время как Соединенные Штаты имеют значительные интересы в Центральной Азии, нет никакой «Великой Игры» - мы не конкурируем за влияние с какой-либо другой страной и мы не принимаем того, что пять Центральноазиатских стран создают «зону привилегированных интересов» для какой-либо страны. Напротив, мы хотим сотрудничать с Россией, Китаем и другими странами для решения серьезных вызовов, для установления более длительной стабильности и более надежного партнерства для всех. Центральная Азия фактически стала местом «перезагрузки» отношений между Америкой и Россией, в особенности Кыргызстан, где мы являемся ключевыми партнерами. Другие сферы сотрудничества включают предстоящий саммит ОБСЕ в Астане (Казахстан), борьба с наркотрафиком и терроризмом, сотрудничество по Афганистану и Северная распределительная сеть.

Помощь, которую оказывает Центральная Азия по Афганистану

Центральная Азия оказывает жизненно важную роль в осуществлении нашей стратегии в Афганистане. Давайте посмотрим на карту региона. Три из пяти стран Центральной Азии имеют с Афганистаном общие границы. Стабильное будущее Афганистана зависит от продолжительной помощи его Центрально-азиатских соседей, в то же время стабильное, процветающее будущее стран Центральной Азии зависит от установления мира, стабильности и процветания в Афганистане.

Осознавая важный вклад Центральной Азии в усилия по стабилизации Афганистана, мы хотим их облегчить и содействовать более широкой двусторонней и региональной поддержке, включая работу по безопасности границ, борьбу с наркотиками, торговлю и восстановление.

Мы ценим поддержку всех наших партнеров по Северному распределительному пути, их сотрудничество и поддержку наших усилий в Афганистане. Северная распределительная сеть (СРС) является важным маршрутом доставки грузов для сил коалиции в Афганистане. В этом году мы работали над расширением возможностей Северной распределительной сети. Мы подписали договор по совершенствованию транзита с Казахстаном и работаем над совершенствованием СРС с Узбекистаном. Но наши взаимоотношения с Центральной Азией ни в коем случае не ограничиваются сотрудничеством по СРС или вопросами безопасности - у нас имеется широкая повестка дня, включающая все вопросы, начиная с противодействия терроризму и наркоторговле до демократии и прав человека.

Ежегодные двусторонние консультации

Для достижения этих важных приоритетных вопросов мы разработали в сотрудничестве с каждой из стран региона четкий ежегодный диалог по всем ключевым вопросам и практическим шагам, которые могут осуществить наши страны для достижения этих целей. Первые ежегодные двусторонние консультации были проведены с министром иностранных дел Узбекистана Норовым, приехавшим во главе делегации в Вашингтон в декабре 2009 года. Мы начали такие же ежегодные консультации с Казахстаном, Таджикистаном и Туркменистаном и планируем начало консультаций с Кыргызстаном, как только там будет сформировано новое правительство. В каждой стране Центральной Азии мы переходим от слов к делу. После проведения нескольких полугодовых анализов в течение лета, мы начали подготовку ко второму раунду начальных консультаций этой зимой. Теперь я коротко остановлюсь на ключевых вопросах наших отношений с каждой из этих стран.

Кыргызстан

Ситуация в Кыргызской Республике остается жизненно важной для Соединенных Штатов Америки. Конец режима Бакиева открыл новые возможности для договоренностей и демократического прогресса. Апрельские и июньские события могли толкнуть Кыргызскую Республику на путь нестабильности, но временное правительство оказалось в состоянии сохранить курс, который привел к историческим парламентским выборам, состоявшимся 10 октября 2010 года, которые, впервые в Центральной Азии, привели к многопартийной парламентской системе правления. Мы призываем лидеров пяти партий, получивших места в парламенте, к совместной работе во благо людей, к формированию правительства, которое включало бы разных представителей и поддерживало бы работающую конкурентоспособную рыночную экономику для предоставления экономических возможностей и прогресса для населения Кыргызской Республики.

В то время как наблюдатели на выборах отмечают некоторые погрешности и нарушения процесса голосования, как отметил президент Обама, выборы «продемонстрировали важные и позитивные признаки подлинной демократии». Соединенные Штаты Америки сыграли активную роль в этом демократическом достижении через наши программы помощи и грантов, предоставленных Кыргызскому правительству и гражданскому обществу, а также через участие в миссии мониторинга выборов. Совсем недавно США объявили об оказании очередной помощи, которая включает выделение 20 миллионов долларов Совместному фонду экономического развития и 15,8 миллионов долларов на программу стабилизации на юге Кыргызстана. Мы также откликнулись на просьбу президента Отунбаевой о продовольственной помощи и выделили 3,2 миллиона долларов в виде гранта Всемирной продовольственной программе.

В настоящее время мы продолжаем поддерживать международную комиссию, возглавляемую членом парламента Финляндии и специальным представителем парламентской ассамблеи ОБСЕ в Центральной Азии Киммо Кильюнен, которая занимается расследованием насилия, имевшего место на юге Кыргызстана в июне. Мы также продолжаем поддерживать инициативу ОБСЕ по совершенствованию общественной безопасности в

целях содействия решению безотлагательной задачи восстановления взаимного доверия, предотвращения дальнейших конфликтов и работы в направлении перемирия в свете трагических событий июня 2010 года.

Кыргызстан остается важным партнером в деле по Афганистану. Начиная с 2001 года Соединенные Штаты Америки и правительство Кыргызской Республики успешно сотрудничают в поддержке операции «Непоколебимая свобода». Транзитный центр «Манас» является важным вкладом Кыргызской Республики в усилия международной коалиции по установлению безопасности для афганского народа и продвижению к

более процветающему и стабильному Афганистану. Соединенные Штаты Америки признают и высоко ценят вклад Кыргызстана в эти усилия. Транзитный центр «Манас» также вносит свою лепту в экономику Кыргызстана, обеспечивая рабочими местами, закупая местную продукцию у местных производителей. Мы готовы обсуждать дальнейшую судьбу «Манаса» с новым правительством.

Несмотря на вдохновляющие надежды и мирно проведенные выборы, все же остаются вопросы, вызывающие тревогу. Мы проводим мониторинг потенциала для возобновления межэтнических конфликтов, подобных тем, которые вспыхнули на юге в июне. Нападения на правозащитников также вызывают тревогу. В своих взаимодействиях с новым правительством мы будем продолжать призывать к ответственности, равенству перед законом и межнациональному согласию. Мы будем продолжать делать все, что в наших силах, чтобы помочь Кыргызской Республике укрепить демократию, сделать рывок в экономике и сохранить мир и безопасность.

Казахстан и саммит ОБСЕ

Наши отношения с Казахстаном, наверно, являются в Центральной Азии самыми глубокими и широкими, которые включают сотрудничество в самых разных областях таких, как нераспространение ядерного оружия, Афганистан и сельское хозяйство. Казахстан является региональным лидером в области энергетики, образования, науки и технологий. Казахстан всегда являлся сильной поддержкой для США в их усилиях по Афганистану. Но в настоящее время внимание сосредоточено на Астане по другой причине: впервые в Центральной Азии Казахстану, как председательствующему в ОБСЕ государству, предстоит 1-2 декабря принимать первый за 11 лет саммит ОБСЕ. Мы надеемся, что это событие откроет путь к позитивному развитию в Центральной Азии, а также благотворной роли ОБСЕ которую она играет и может играть в будущем в деле продвижения своих принципов в регионе.

Мы считаем, что Казахстан сыграл самую значительную роль как действующий председатель ОБСЕ, в особенности в разрешении положения в Кыргызстане, где ОБСЕ была на переднем фронте усилий по установлению мира, демократии и перемирия. Проводя этот саммит, Казахстан согласился последовать примеру прошлых саммитов и разрешить полный допуск НПО и разрешить НПО параллельно провести свое мероприятие 28-29 ноября. В рамках этого мы продолжаем склонять Казахстан к улучшению положения с правами человека и выполнять свои обязательства, взятые задолго до председательства и саммита.

Госсекретарь Клинтон планирует возглавить делегацию США на саммите ОБСЕ. Саммит в Астане будет успешным, если будут приняты два документа: 35-е юбилейное положение заключительного акта Хельсинских соглашений, подтверждающее все предыдущие обязательства, а также включающий амбициозный план конкретных действий деятельности ОБСЕ в будущем. По причине значительного влияния нестабильности в Афганистане на безопасность в Центрально-азиатском регионе ОБСЕ может и должен сделать значительные дополнительные вложения в национальные, региональные и международные усилия по становлению Афганистана на путь устойчивой безопасности и стабильности. Поэтому мы, в частности, предлагаем включить в план мероприятий проекты, улучшающие контроль государственных границ между Афганистаном и Центральной Азией и внутри Центральной Азии, контроль над незаконными передвижениями развитие легальной торговли и экономическое развитие.

Узбекистан

Также как с другими странами Центральной Азии администрация Обамы расширила свои отношения с Узбекистаном по полному списку вопросов безопасности, экономики и прав человека. В области региональной безопасности Узбекистан стал ключевым партнером Соединенных Штатов Америки в Афганистане. Ташкент обеспечивает Кабул электричеством для его освещения. Это государство облегчает доставку важных грузов для сил Коалиции и построило важную железную дорогу на территории Афганистана. В результате такого сотрудничества отношения с Узбекистаном улучшились, но многие вопросы остались.

Мы продолжаем призывать власти Узбекистана принять меры по предотвращению грубых нарушений прав человека таких, как принудительный детский труд, обеспечить открытость СМИ и более терпимое отношение к конфессиональной деятельности. Мы также призываем к созданию более благоприятных для бизнеса условий для привлечения американского бизнеса в экономику Узбекистана, что было бы выгодным для этой страны. На прошлой неделе я был в Ташкенте для обсуждения с правительством некоторых из этих вопросов. Вместе с тем, что я поднял вопрос о правах человека в наших дискуссиях, я также встретился с независимым журналистом г-ном Абдумаликом Бобоевым из «Голоса Америки», который был все-таки осужден и приговорен к штрафу на основании ложного обвинения, связанного с его работой в «Голосе Америки».

Таджикистан

Одна из беднейших стран мира - Таджикистан, является хрупким государством в окружении изменчивого соседства. Недавние стычки между правительственными силами и бывшими боевиками гражданской войны, а также угрозы безопасности, такие как побег из тюрьмы 25 августа или обстрел автомобиля в Таджикистане камикадзе 3 сентября свидетельствуют о том, что напряженность в стране все еще сохраняется. Политика США заключается в помощи Таджикистану в сохранении стабильности и создании условий для экономического и демократического развития. Мы работаем на усиления правопорядка и безопасности границ, обеспечения продовольственной безопасности, поддержки здравоохранения и образования и построение хорошего управления.

В этих условиях Таджикистан является нашим партнером и Соединенные Штаты Америки вкладывают значительный ресурс в отношения с Таджикистаном. Как становится ясно из сообщений, сделанных нами, у нас есть обеспокоенность насчет темпов и направленности политического развития, а также свободы совести и слова в Таджикистане.

Туркменистан

В Туркменистане мы продолжаем содействовать постепенному продвижению Туркменистана к открытому обществу и его усилиям по продвижению к реформам и уважению прав человека. Мы также ценим гуманитарную помощь Туркменистана соседу - Афганистану в виде снижения платы за электричество. Вместе с первыми ежегодными двусторонними консультациями, которые мы проводили в июне в Ашхабаде, я возглавил первую в истории американскую бизнес-миссию в Туркменистан. Это укрепило важное коммерческое сотрудничество с государством, которое занимает четвертое в мире место по запасам природного газа.

Заместитель Госсекретаря по вопросам демократии, прав человека и труда Майкл Поснер сопровождал меня на ежегодных двусторонних консультациях. Вместе с ним у нас состоялся откровенный разговор с правительством Туркменистаном по вопросу о правах человека. Мы продолжаем призывать власти Туркмении сделать конкретные шаги по выполнению своих международных обязательств по правам человека и предложили помощь для достижения тех целей развития демократии, которые они обозначали для себя. Мы признаем, что это долгосрочная цель, но мы считаем, что, оказывая содействие, мы можем достичь ощутимого прогресса.

Заключение

Г-н председатель, в заключении скажу, что действующая администрация президента считает Центральную Азию одним из столпов этого жизненно важного региона. Мы видим будущее, в котором Соединенные Штаты Америки и государства Центральной Азии работают совместно над поиском мира, стабильности, экономического развития и процветания. Мы ищем демократические ценности и права человека, которые объединяют свободные народы в их взаимодоверии и взаимоуважении. Мы хотим, чтобы в регионе отношения между соседями были добрыми, и с Россией, и с Китаем и с Афганистаном и со всеми другими странами региона и, конечно же, с Соединенными Штатами Америки.

Мы понимаем, что преобразования происходят не быстро и что наши программы должны быть направлены на долгосрочные и значимые результаты. Но мы рассчитываем, основываясь на вдохновляющие диалоги и сотрудничество, усилить наши связи с этими важными странами и их народами и таким путем продвигать интересы США в этом стратегически важном регионе.

Спасибо. Я готов ответить на ваши вопросы.

Выступление помощника Государственного секретаря США Роберта О. Блейка о политике США по отношению к Центральной Азии (Вашингтон, 16 декабря 2010 г.)

Телефонная конференция по итогам года помощника госсекретаря Блейка с журналистами в Центральной Азии

Госдепартамент США, Бюро по делам Южной и Центральной Азии, 16 декабря 2010 года

Выступление помощника госсекретаря Роберта Блейка на телефонной конференции с журналистами в Центральной Азии

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: Большое спасибо, Карли, и я хотел бы пожелать очень теплого доброго утра всем нашим друзьям в Центральной Азии. Думаю, это очень хороший механизм обмена информацией и налаживания диалога с нашими друзьями в прессе, так что в случае успеха мы могли бы постараться проводить больше таких мероприятий в будущем. Я бы хотел в течение буквально нескольких минут рассказать вам о некоторых из наших основных усилий в Центральной Азии за последний год, а затем буду рад ответить на ваши вопросы.

Говоря коротко, стремление США усилить взаимодействие со всеми пятью странами Центральной Азии по широкому кругу вопросов за последний год принесло свои плоды. Мы запустили цикл ежегодных двусторонних консультаций со всеми нашими партнерами в Центральной Азии, за исключением одного.

Консультации с Кыргызстаном были запланированы, но их пришлось отложить ввиду смены правительства Бакиева тогдашним временным правительством во главе с президентом Розой Отунбаевой.

Эти консультации дали нам возможность посоветоваться и наметить ориентиры практического прогресса во всех областях наших двусторонних отношений – от безопасности до экономических и торговых отношений и до содействия соблюдению прав человека.

Мы также стремимся к тому, чтобы при всех этих консультациях проводились параллельные встречи с представителями американских деловых кругов и членами гражданского общества.

Что касается конкретных направлений продвижения вперед, то мы были удовлетворены стратегической поддержкой, которую мы получили от наших партнеров в Центральной Азии в деле содействия операциям коалиции в Афганистане. Это включает в себя поддержку, которая была получена по Северной сети снабжения, в том числе недавно заключенное США и Казахстаном Соглашение о воздушном транзите. Все это помогло снабжать наши войска.

Поддержка также предполагает другие усилия, которым уделяют меньше внимания, такие как стипендии для афганских студентов, предоставляемые правительством Казахстана; такие как поставки электроэнергии народу Афганистана из Узбекистана и Туркменистана; поддержка, оказанная Узбекистаном строительству новой железнодорожной линии от конечной станции в Хайратоне до Мазари-Шарифа.

Соединенные Штаты также сыграли важную роль в поддержке перехода Кыргызстана к парламентской демократии, который госсекретарь Клинтон в ходе своей поездки в Кыргызстан ранее в этом месяце назвала “смелым начинанием”.

Соединенные Штаты выделили в этом году более 100 млн. долларов, чтобы помочь Кыргызстану и его народу восстановиться, помочь им удовлетворить свои гуманитарные потребности, содействовать примирению и продвинуть вперед хрупкую демократию Кыргызстана.

Наконец, госсекретарь Клинтон возглавляла делегацию США на саммите ОБСЕ, проводившемся в Казахстане в начале декабря. Казахстан – первая постсоветская евразийская страна с мусульманским большинством, ставшая местом проведения саммита ОБСЕ.

Результатом саммита стало подтверждение важности Хельсинкских принципов. Госсекретарь Клинтон также приветствовала продолжающееся лидерство Казахстана и его партнерство с Соединенными Штатами в области нераспространения. Последним примером этого явилось то, что Казахстан благополучно вывел из эксплуатации реактор по производству плутония БН-350 в Актау, взял под охрану приблизительно 100 тонн отработанного топлива оружейного качества и перевез это топливо в новое безопасное хранилище на востоке Казахстана.

Поездка госсекретаря Клинтон и наше последовательное взаимодействие на высоком уровне с Центральной Азией свидетельствуют о неизменной приверженности Соединенных Штатов нашим отношениям с партнерами в Центральной Азии, и могу вас заверить в том, что такое взаимодействие на высоком уровне продолжится и в 2011 году.

А теперь с удовольствием отвечу на ваши вопросы.

ВОПРОС: (Алматы, Казахстан)

(Через переводчика). Вопрос номер один. На пресс-конференции (в Астане 1 декабря) министр иностранных дел Казахстана (Саудабаев) и госсекретарь Клинтон заявили, что публикация материалов веб-сайтом WikiLeaks не повлияет на отношения между двумя странами. Какова ваша позиция? Это был вопрос номер один.

(Переводчик продолжает): Вопрос номер два. Я кратко изложу суть вопроса журналиста. (Он говорит о том), что в Центральной Азии и некоторых других местах в настоящее время очень популярна некая теория заговора в отношении разглашения документов WikiLeaks. Есть мнение, что это, по сути, была операция, осуществляемая правительством Соединенных Штатов с целью разделить страны Центральной Азии и страны Ближнего Востока. Согласны ли вы с утверждением, что это была заранее спланированная операция?

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: Благодарю вас за эти вопросы.

Прежде всего, я хотел бы повторить то, что сказали министр иностранных дел Саудабаев и госсекретарь Клинтон, а именно: хотя мы сожалеем о публикации этих сообщений, мы не ожидаем, что они повлияют на очень прочные двусторонние отношения, которые существуют между США и Казахстаном. У нас очень важные партнерские связи по широкому кругу вопросов, многие из которых я только что описал, и мы считаем, что сотрудничество будет продолжаться без каких-либо сбоев.

Что касается второго вопроса, могу заверить вас, что разглашение материалов не было какой-либо запланированной акцией Соединенных Штатов. Напротив, мы считаем, что публикация некоторых из этих предполагаемых документов Государственного департамента веб-сайтом WikiLeaks нанесла ущерб нашим двусторонним отношениям во всем мире и в некоторых случаях затруднила работу нашим дипломатам. Но мы будем продолжать преодолевать эти трудности и, опять же, продолжать пытаться вести нашу обычную работу и продвигать наши интересы во всем мире с нашими друзьями, такими как Казахстан. Спасибо.

ВОПРОС: (Бишкек, Кыргызстан)

У меня такой вопрос: вы уверены, что новые соглашения с кыргызским партнером о поставке топлива в транзитный центр (Манас) прозрачны? Какие гарантии дает вам правительство Кыргызстана в том, что так и будет? И довольны ли вы (неразборчиво)?

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: Большое спасибо.

Госсекретарь Клинтон ответила на этот вопрос во время своей пресс-конференции в Бишкеке во время ее визита в начале декабря. Она сказала, что Соединенные Штаты по-прежнему всецело привержены принципам прозрачности во всех соглашениях о поставках топлива, существующих у нас в Кыргызстане. Контракт на поставку топлива был присужден корпорации “Мина” в результате открытого тендера, совершенно прозрачным образом, и госсекретарь отметила, что правительство Кыргызстана ведет расследование. Она также сказала, что, конечно, мы полностью поддержим результаты этого расследования, какими бы они ни были. Но пока корпорация “Мина” будет продолжать поставлять топливо в Манас.

Госсекретарь также рассказывала о том, как мы создаем партнерство с кыргызской фирмой, которая могла бы поставлять до 50 процентов этого топлива. Так что, в Бишкеке сейчас продолжает обсуждаться вопрос о создании механизма для того, чтобы эта кыргызская фирма могла начать осуществлять поставки топлива в Манас.

ВОПРОС: (Душанбе, Таджикистан)

(Через переводчика). Российская база, расположенная в Таджикистане, должна быть закрыта в 2014 году. Однако мы видим сейчас, что Россия наращивает свое присутствие в Таджикистане под предлогом того, что эта работа осуществляется в поддержку усилий в Афганистане. И мы ставим это под сомнение, так как протяженность афганской границы с Узбекистаном гораздо больше, чем с Таджикистаном, но россияне не делают ничего подобного в Узбекистане.

Вопрос таков: будут ли США каким-либо образом противодействовать усилиям России по расширению своего присутствия в Таджикистане?

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: Спасибо за этот вопрос. Я думаю, что одним из важнейших направлений поступательного развития в прошлом году был диалог между Соединенными Штатами и Россией по Центральной Азии. Что касается конкретных баз и других действий, на которые вы ссылаетесь, очевидно, вам следует спросить об этом россиян, я не хотел бы это комментировать. Но я просто скажу, что Соединенные Штаты и Россия все более тесно сотрудничают как в стремлении помочь усилиям коалиции в Афганистане, так и в содействии решению многих общих проблем в Центральной Азии, в том числе в Таджикистане. У меня нет какой-то особой озабоченности в отношении вопросов, которые вы подняли. Опять же, я думаю, у нас хороший диалог по ситуации в Таджикистане. На мой взгляд, у обеих стран имеется некоторая обеспокоенность по поводу хрупкой экономики страны и определенных проблем в области безопасности, с которыми сталкивается правительство, а также по поводу сужения политического пространства, которое наблюдается там в течение последних нескольких месяцев или полугодия. Так что, я думаю, что Таджикистану необходимо принять меры по этим вопросам, и мы будем работать с нашими таджикскими друзьями над тем, чтобы помочь им преодолеть трудности.

Я хотел бы добавить, что госсекретарь Клинтон высоко оценила возможность провести краткую встречу с президентом Рахмоном в кулуарах саммита ОБСЕ в Астане, и она обещала президенту Рахмону, что постарается посетить Таджикистан в следующем году. Опять же, целью визита будет поиск путей расширения нашего сотрудничества с Таджикистаном для оказания стране помощи в решении многих ее проблем.

ВОПРОС: (Ашхабад, Туркменистан)

Удовлетворены ли Соединенные Штаты темпами политической реформы в Туркменистане и процессом открытия своего рынка газа для Запада? А в отношении трубопровода ТАРП, какие меры могут предложить США для реализации этого проекта?

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: Большое спасибо за этот вопрос. Что касается темпов политической реформы, позвольте мне сказать, что у Соединенных Штатов состоялись хорошие дискуссии с правительством Туркменистана, в ходе которых мы поделились нашим мнением о том, что Туркменистан выиграет от большей открытости в таких областях, как ослабление требований к регистрации неправительственных организаций, с тем чтобы их было больше, и они могли помогать вносить вклад в экономическое и политическое развитие в Туркменистане в различных областях, как это делают НПО в таких странах, как Казахстан и Таджикистан. Мы надеемся на продолжение важного диалога по вопросам прав человека.

Что касается газовых рынков, Соединенные Штаты, разумеется, считают Туркменистан очень важным партнером, а также важным рынком для американских компаний. В прошлом году, как известно многим из вас, в рамках наших первых ежегодных двусторонних консультаций я возглавлял очень большую делегацию представителей американского бизнеса в Ашхабаде, которые высоко оценили продуктивные переговоры с президентом Бердымухаммедовым и другими членами правительства.

США считают, что заключенное на прошлой неделе межправительственное соглашение по трубопроводу Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия знаменует собой важный шаг вперед для этого важного проекта. Мы уже давно по существу поддерживаем этот проект, потому что считаем, что стратегически совершенно

логично попытаться связать запасы нефти и газа Туркменистана с крупными и растущими энергетическими рынками Южной Азии. Это соглашение, заключенное на прошлой неделе, является важным первым шагом, но многое еще предстоит сделать, в том числе определить механизмы финансирования и обеспечения безопасности, а также то, кто будет играть ведущую роль по многим из этих вопросов. Так что, эти дискуссии продолжаются. Посол Морнингстар, который является нашим специальным представителем по этим вопросам, был очень рад принять участие в этих встречах в Туркменистане, и он будет продвигать вперед усилия Соединенных Штатов в этой области. Спасибо.

ВОПРОС: (Ташкент, Узбекистан)

(Через переводчика). Вопрос из трех частей. Прежде всего, в регионе имеется мнение, что внешняя политика Соединенных Штатов в Центральной Азии зависит только от потребностей США в Афганистане в ущерб ситуации с правами человека в этой стране.

Вторая часть этого вопроса состоит в том, что Узбекистан является очень трудным партнером, и предвидите ли вы возможность того, что Узбекистан не позволит транзит военных материалов через территорию Узбекистана в Афганистан?

Третья часть вопроса: что вы думаете о предложении президента Каримова в Бухаресте о механизме “6+3”?

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: Большое спасибо за эти вопросы. Позвольте мне ответить на каждый из них по очереди.

Прежде всего, в отношении внешней политики Соединенных Штатов в Центральной Азии, а также в Узбекистане – как я уже сказал в своем вступительном слове, США стремятся к расширению взаимодействия со всеми странами Центральной Азии по всем вопросам, вызывающим у нас озабоченность. Это означает не только наши общие интересы в Афганистане, но и пути расширения торговли и инвестиций, а также работу по укреплению прав человека и демократии по всей Центральной Азии. Так что мы ни в коей мере не подчиняем какой-либо из этих вопросов другим. Все они одинаково важны. Мы заявляли, что нам необходимо добиться прогресса по всем этим направлениям. Что касается вашего второго вопроса, я бы не стал характеризовать Узбекистан как трудного партнера. Это были ваши слова. Я думаю, что мы очень рады сотрудничеству со стороны президента Каримова и правительства Узбекистана в отношении транзитных перевозок через территорию Узбекистана. Мы высоко ценим это сотрудничество и надеемся на его продолжение. На мой взгляд, госсекретарь Клинтон провела очень хорошие переговоры с президентом Каримовым во время ее визита в регион в начале декабря. В-третьих, в отношении предложений “6+3”, с которыми выступил президент Каримов, мы, конечно, понимаем и ценим его идеи. Ныне существует международная контактная группа, которую помог создать покойный посол Холбрук, и мы пригласили Узбекистан и другие страны принять участие в работе этой группы, если они того пожелают. Одним из опасений, которые у нас имеются в отношении предложений “6+3”, является то, что механизм не включает сам Афганистан. Мы считаем, что Афганистан должен быть центральной частью любых переговоров о его собственном будущем. Но, опять же, я думаю, у нас состоялись очень хорошие переговоры с президентом Каримовым и его советниками по ситуации в Афганистане. И позвольте мне еще раз выразить мою благодарность Узбекистану за поддержку.

ВОПРОС: (Астана, Казахстан)

(Переводчик). Я просто изложу основное содержание вопроса, потому что из-за плохой слышимости я не все уловил. Вам, вероятно, известно о суде над бывшим советником президента Казахстана г-ном Джеймсом Гиффеном и о вынесенном ему приговоре. В Казахстане имеются вопросы по поводу мягкости приговора, вынесенного этому господину. Существует мнение, что была заключена некая сделка. В этом месте я не расслышал. Якобы Казахстан должен открыть свой рынок или позволить вести разведку новых нефтяных месторождений, что-то вроде этого. Я не уловил всех деталей вопроса. Но в общих чертах он касался последнего процесса над г-ном Джеймсом Гиффеном и вынесенного ему приговора.

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ БЛЕЙК: В ответ я хочу сказать, что между Соединенными Штатами и Казахстаном не заключалось никакой сделки в связи с этим или каким-либо другим вопросом правового характера. Мы выразили нашу озабоченность по поводу ряда недавних шагов, предпринятых Казахстаном, которые в известной мере идут вразрез с обязательством Казахстана в том, что касается святости соблюдения контракта. Это важно ввиду заслуженной репутации Казахстана как страны, создавшей благоприятный инвестиционный климат для международных компаний, а одна из целей Америки заключается в расширении наших капиталовложений не только в углеводородном секторе, но также и за его пределами. Поэтому мы намерены продолжать работать с нашими казахстанскими партнерами, призывая их к созданию максимально прозрачного и благоприятного инвестиционного климата, включая и вопрос о святости соблюдения контрактов, что позволит им привлечь еще больше американских инвестиций. Спасибо.

Позвольте мне в заключение поблагодарить всех вас за участие в этом мероприятии. Если вы находите, что это полезный механизм, я буду рад обсудить возможность организации в будущем других телефонных пресс-конференций подобного рода, либо с отдельными странами, либо групповых, как эта пресс-конференция.

Позвольте мне также поздравить всех вас с праздниками и пожелать всяческих успехов и процветания в наступающем 2011 году. Большое спасибо.

Выступление помощника Государственного секретаря США Роберта О. Блейка о политике США по отношению к Центральной Азии (Вашингтон, 10 марта 2011 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Выступление на слушаниях в подкомитете по делам Европы и Евразии комитета по иностранным делам Палаты представителей

Выступление

Роберта Блейка-младшего,

помощника государственного секретаря, Бюро по делам Южной и Центральной Азии

Вашингтон

10 марта 2011 года

Уважаемые председатель Бертон и члены комитета, благодарю вас за приглашение, я рад возможности поговорить с вами сегодня о политике США в Центральной Азии и наших партнерствах со странами этого важного региона.

Почему Центральная Азия важна для США?

Соединенные Штаты чрезвычайно заинтересованы в развитии стабильной, безопасной, демократической и процветающей Центральной Азии. Эта заинтересованность связана с нашими основными внешнеполитическими целями, каковыми являются поощрение усилий стран Центральной Азии по оказанию помощи в стабилизации ситуации в Афганистане, развитие демократии, борьба с незаконным оборотом наркотиков, содействие сбалансированной энергетической политике и нераспространению, а также помощь в развитии конкурентоспособных стран с рыночной экономикой.

Хотя, преследуя эти интересы, мы зачастую сталкиваемся с серьезными проблемами, тесное взаимодействие со странами Центральной Азии и оказание им помощи остаются важными факторами обеспечения стабильности в регионе и достижения наших целей в Афганистане и Пакистане.

За последние два года мы стремились расширить атмосферу доверия и укрепления отношений с правительствами и народами стран Центральной Азии. Мы нацелены на создание сильных партнеров для Соединенных Штатов в решении общих и в то же время важнейших глобальных вопросов, охватывающих широкий спектр задач от Афганистана и нераспространения до борьбы с наркотиками и обеспечения энергетической безопасности. Взаимодействие с европейскими партнерами и расширение сотрудничества с Россией и Китаем имеют важное значение для решения этих и других проблем, стоящих перед Центральной Азией. При продуманном и непрерывном взаимодействии со всеми партнерами, включая сами центральноазиатские страны, Центральная Азия может помочь активизировать торгово-экономические связи между экономикой Западной Европы и России, энергетическими ресурсами Центральной Азии и развивающейся экономикой Индии, Афганистана, Пакистана и Бангладеш, что приведет к устойчивому процветанию всего региона.

Для укрепления нашего сотрудничества с Центральной Азией в декабре 2009 года мы начали проводить Ежегодные двусторонние консультации (АВС) с каждой из стран региона. Каждый раунд АВС представляет собой структурированный диалог лицом к лицу на основе совместно разработанной, всеобъемлющей повестки дня, способствующей откровенным дискуссиям по всему спектру двусторонних приоритетов, включая права человека, свободу вероисповедания, сотрудничество в сфере науки и технологий, экономическое развитие, сотрудничество в области обороны и любые другие вопросы, выносимые на обсуждение по инициативе любой из сторон. По результатам каждой дискуссии составляется план работы, в котором обозначаются ключевые приоритеты и намечаются практические шаги по продвижению целей внешней политики США. Пути к достижению этих целей не всегда бывают гладкими, но наше продолжающееся сотрудничество со странами региона приносит важные результаты, о которых я буду говорить ниже.

Мы также продолжаем рассматривать наше финансирование помощи государствам региона в качестве важнейшего инструмента в достижении наших внешнеполитических целей. Мы провели тщательный обзор наших программ помощи в Центральной Азии, чтобы убедиться в том, что они тесно связаны с нашими приоритетами. Бюджетный запрос президента на 2012 финансовый год включает в себя шестипроцентное сокращение финансирования в регионе по сравнению с уровнями бюджета для Центральной Азии на 2010 финансовый год. Это снижение отражает нашу приверженность экономному, стратегически нацеленному бюджету, который будет способствовать продвижению наших интересов в Центральной Азии. Наиболее важным из них является поддержка странами Центральной Азии международных усилий в Афганистане.

Помощь Центральной Азии в Афганистане

Центральная Азия играет важную роль в нашей стратегии в Афганистане. Стабильное будущее для Афганистана зависит от дальнейшего взаимодействия его центральноазиатских соседей – так же, как стабильное, процветающее будущее для стран Центральной Азии связано с обеспечением мира, стабильности и процветания в Афганистане.

Северная сеть снабжения (NDN) является важным маршрутом для доставки нелетальных грузов в Афганистан для США и коалиционных сил. Кроме того, большинство наших военнослужащих в Афганистане проходят через Центр транзитных перевозок Манас в Кыргызстане. В этом году мы сосредоточили усилия на расширении потенциала Северной сети снабжения и включении в нее нескольких альтернативных маршрутов для наших грузов, следующих транзитом в Афганистан. Эти маршруты становятся все более важным компонентом наших двусторонних отношений в регионе. Некоторые страны Центральной Азии также имеют свои собственные программы помощи, такие как усилия Казахстана в области образования афганских студентов или поставки Узбекистаном и Туркменистаном столь необходимой электроэнергии в Афганистан.

Но наши отношения со странами Центральной Азии отнюдь не ограничиваются сотрудничеством по Афганистану. Мы придерживаемся широкой повестки дня, охватывающей самые различные области – от борьбы с терроризмом и наркотиками до продвижения демократии, защиты прав человека и экономического развития. Теперь я кратко остановлюсь на ключевых вопросах наших отношений с каждой страной.

Казахстан

Наши отношения с Казахстаном, возможно, являются самыми глубокими и широкими в Центральной Азии. Они включают в себя сотрудничество по широкому кругу таких разнообразных областей, как нераспространение, поддержка Афганистана, энергетика и здравоохранение. Казахстан является мировым лидером в сфере ядерного нераспространения с первых дней независимости, когда он отказался от ядерного оружия и закрыл ядерный полигон в Семипалатинске. В 2010 году США и Казахстан завершили длительный и сложный проект по безопасному выводу из эксплуатации казахстанского реактора БН-350, взятию под охрану произведенного на нем отработанного топлива оружейного качества в достаточном количестве для изготовления до 775 единиц ядерного оружия, а затем погрузке и транспортировке отработанного топлива на объект для хранения, расположенный на расстоянии более 2100 миль в восточном Казахстане.

Казахстан является экономически наиболее мощной страной Центральной Азии. Решение президента Назарбаева пригласить крупнейшие нефтяные компании к разработке огромных углеводородных ресурсов страны в 1990-х годах было определяющим в отношении будущего Казахстана. Он уже сейчас является крупным производителем нефти, а в ближайшие 10-15 лет благодаря Казахстану произойдет одно из самых значительных увеличений поставок нефти на мировой рынок среди не входящих в ОПЕК государств, так как объем добычи нефти в стране удвоится и к 2020 году достигнет 3 млн. баррелей в день.

Казахстан обеспечивает жизненно важную логистическую поддержку Международных сил содействия безопасности (ИСАФ) через NDN. Казахстан также инвестирует в дело воспитания нового поколения афганских лидеров, предлагая программу стипендий на общую сумму 50 млн. долларов для обучения тысячи афганских студентов в университетах Казахстана.

Хотя Казахстан растет по другим направлениям, мы продолжаем призывать правительство к укреплению демократии, прав человека и роли гражданского общества. После неудачной попытки продления срока полномочий президента Назарбаева путем референдума Казахстан проведет досрочные президентские выборы 3 апреля 2011 года. Мы и международное сообщество рассматриваем эти выборы как важную возможность для укрепления избирательного процесса.

Узбекистан

За последние два года мы упорно трудились над выстраиванием более прочных двусторонних отношений с Узбекистаном. В феврале я возглавил делегацию, посетившую Ташкент для проведения второго раунда Ежегодных двусторонних консультаций. Наш диалог охватывал четыре основные сферы двусторонних отношений: политику, безопасность, экономику, развитие, а также демократические реформы.

В области региональной безопасности Узбекистан остается ценным партнером благодаря его участию в NDN и роли в реконструкции Афганистана. Несколько лет назад Узбекистан возобновил усилия по экспорту электроэнергии в Афганистан по разумным ценам, что резко увеличило объем электроснабжения на севере страны и по сей день продолжает обеспечивать электричеством Кабул. Узбекистан облегчил транзит грузов первой необходимости для коалиционных сил в Афганистане. Национальная железнодорожная компания страны, при финансовой поддержке Азиатского банка развития, построила важную железнодорожную линию, связывающую южный узбекский город Хайратон с городом Мазари-Шариф на севере Афганистана. Эта железная дорога будет способствовать росту торговли между Центральной Азией и Афганистаном.

Узбекистан также сыграл конструктивную роль во время вспышки насилия на этнической почве в Кыргызстане в прошлом году, работая с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и приняв большое число беженцев из числа этнических узбеков. Благодаря нашему более активному взаимодействию мы видим улучшение отношений с Узбекистаном, но многие проблемы остаются нерешенными.

Мы продолжаем вести диалог с узбекскими властями в стремлении побудить их принять меры в связи с серьезными озабоченностями в области прав человека, включая прекращение практики принудительного детского труда на сборе хлопка, открытие пространства для деятельности СМИ, обуздание злоупотреблений со стороны сил безопасности и прекращение травли гражданского общества и международных неправительственных организаций.

Мы также призываем правительство построить более привлекательную для инвестиций деловую среду, которая расширит экономические возможности для американских компаний и будет содействовать развитию экономики Узбекистана. Большой интерес, проявленный американскими компаниями к участию в недавней бизнес-делегации, которая сопровождала меня на АВС, свидетельствует о потенциале развития коммерческих связей, способных принести экономические выгоды как Соединенным Штатам, так и Узбекистану.

Кыргызстан

Главным приоритетом для Соединенных Штатов остается помощь Кыргызстану в закреплении успешного перехода страны к парламентской демократии, состоявшегося в прошлом году. Люди по всему региону и за его пределами внимательно следят за ситуацией и будут делать выводы об эффективности демократического управления, исходя из успеха или неудачи Кыргызстана. Президент Отунбаева только что завершила свой визит в США, проходивший на этой неделе, в ходе которого госсекретарь Клинтон наградила ее и девять других женщин Международной женской премией за храбрость.

Падение режима Бакиева в апреле 2010 года открыло новые возможности диалога и демократического прогресса. Исторические свободные и честные выборы, состоявшиеся 10 октября 2010 года, привели к установлению многопартийной парламентской системы правления с независимой законодательной властью – первой в Центральной Азии. Ключевую роль сыграла американская помощь в подготовке почвы для проведения выборов и обеспечения честного и открытого процесса. Тем не менее проблемы остаются. Мы продолжаем отслеживать предпосылки для возобновления насилия на этнической почве на фоне сохраняющейся напряженности после вспышки насилия на юге страны в июне прошлого года. В ходе контактов с новым правительством мы продолжаем призывать к обеспечению отчетности, равного доступа к правосудию, уважения к правам человека и национального примирения.

Центр транзитных перевозок Манас является важным вкладом Кыргызской Республики в наши усилия в Афганистане. Помимо содействия транспортировке американских войск и грузов в Афганистан, Центр транзитных перевозок способствует развитию местной экономики путем расширения возможностей для трудоустройства и закупки местных товаров в местных общинах.

Таджикистан

Таджикистан, одна из беднейших стран мира, является хрупким государством в нестабильном регионе. Политика США заключается в оказании помощи Таджикистану в поддержании стабильности и создании условий для экономического и демократического развития. Вкладывая ресурсы в партнерство с Таджикистаном, мы стремимся помочь правоохранительным органам и пограничной службе расширить свои возможности, повысить продовольственную безопасность, улучшить системы здравоохранения и образования для граждан Таджикистана и построить эффективную систему государственной власти.

Как четко указывается в наших публичных докладах о правах человека, инвестиционном климате и свободе вероисповедания, у нас существует озабоченность по поводу темпов и направления развития политической ситуации, а также ограничений на свободу вероисповедания и СМИ в Таджикистане. Эти вопросы продолжают быть важной частью нашего диалога с Таджикистаном.

Туркменистан

Туркменистан является страной, приобретающей все большее значение для Соединенных Штатов. Она располагает важными ресурсами углеводородов и ищет альтернативные маршруты для их распределения. Одним из таких проектов является газопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия, или ТАРІ, в строительстве которого ведущую роль играет президент Бердымухамедов. ТАРІ может способствовать интеграции Центральной и Южной Азии, направляя энергетические ресурсы туда, где они наиболее необходимы, и мы надеемся, что американские фирмы принимают участие в реализации проекта.

Мы также высоко ценим гуманитарную помощь Туркменистана соседнему Афганистану, включающую в себя обеспечение электроэнергией по сниженным расценкам, жильем и другими видами помощи. Мы продолжаем призывать правительство Туркменистана предпринять конкретные шаги по выполнению своих международных обязательств в области прав человека и предложили содействие в продвижении заявленных целей Туркменистана по развитию демократии.

Заключение

Г-н председатель, в заключение отмечу, что мы видим будущее, в котором Соединенные Штаты и страны Центральной Азии будут сотрудничать в интересах мира, безопасности, экономического развития, демократии и процветания. Мы признаем, что темпы осуществления перемен зачастую невысоки и что наши программы должны быть направлены на получение долгосрочных, значимых результатов. Но через наш оживленный внешнеполитический диалог и взаимодействие мы стремимся к укреплению связей с этими важными странами и их населением и тем самым к продвижению интересов Соединенных Штатов в этом стратегически важном регионе.

Спасибо. Я готов ответить на ваши вопросы.

**Выступление помощника Государственного секретаря США Роберта О.
Блейка о политике США по отношению к Центральной Азии
(Вашингтон, 12 мая 2011 г.)**

ВЫСТУПЛЕНИЕ РОБЕРТА БЛЕЙКА-МЛАДШЕГО, ПОМОЩНИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО
СЕКРЕТАРЯ США ПО ДЕЛАМ ЮЖНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, ПЕРЕД ЧЛЕНАМИ КОМИССИИ ПО
БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ

11 мая 2011 года

Уважаемые председатель Кардин, председатель Смит, члены комиссии, благодарю вас за предоставленную мне возможность обсудить с вами потенциальные последствия текущих событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке для стран Центральной Азии. Я приветствую возможность рассмотреть с вами контуры деятельности США в Центральной Азии, которая будет наиболее эффективно способствовать мирному, демократическому развитию.

Г-н председатель, мы с осторожным оптимизмом наблюдаем за событиями, разворачивающимися по всей Северной Африке и Ближнему Востоку, но искренне сожалеем по поводу потерянных жизней и тому, в какой степени некоторые правительства прибегают к все более суровым репрессиям и насилию в ответ на народные волнения. Хотя задним числом легко говорить, что нынешние изменения, в конце концов, должны были произойти, никто не мог предвидеть темпы, с которыми граждане этих стран, в течение долгого времени подвергавшиеся репрессиям, смогут переломить ситуацию.

Различия в истории, культуре и обстоятельствах делают прямые сравнения невозможными. Однако в некоторых важных аспектах государства Центральной Азии – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан (с некоторыми оговорками в отношении Кыргызстана) разделяют ту же динамику, что вызывает потрясения на Ближнем Востоке, включая безработицу и хроническую неполную занятость, бедность, коррупцию на всех уровнях общества, полное или частичное отсутствие форумов для конструктивного политического дискурса и отсутствие возможностей, особенно для молодых людей. Более 50 процентов жителей Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана моложе 25 лет, и им приходится иметь дело с закрытой и неэффективной экономикой, не имея особых перспектив для раскрытия своих потенциалов. Если правительства стран региона не примут меры, эти обстоятельства, по всей вероятности, создадут в ближайшие годы серьезные социальные, политические и экономические проблемы.

Существуют также значительные различия по сравнению со странами Северной Африки и Ближнего Востока, которые, на наш взгляд, снижают вероятность народных восстаний в Центральной Азии в ближайшее время. Во-первых, экономическая ситуация в центральноазиатских государствах является не столь тяжелой. По прогнозам МВФ, в 2011 году уровень безработицы в Центральной Азии составляет от 0,2 процента в Узбекистане до 5,7 процента в Казахстане, по сравнению с 9,2 процента в Египте и 14,7 процента в Тунисе (согласно официальным данным). Во-вторых, значительная доля рабочей силы в бедных странах, таких как Таджикистан и Кыргызстан, находит работу в России, что снизило уровень безработицы и обеспечило ценный источник доходов в виде денежных переводов. В-третьих, наличие углеводородных запасов в таких странах, как Казахстан и Туркменистан, позволили им смягчить последствия экономических трудностей. В отличие от Северной Африки и Ближнего Востока – регионов, которые поддерживают значительные связи с Соединенными Штатами и Западом – государства Центральной Азии относительно меньше подвержены влиянию Запада и его истории демократических институтов, свободы личности и других видов свободы. Вместо поездок в США или Западную Европу для трудоустройства, образования или отдыха, большинство граждан Центральной Азии отправляются на север, в Россию. Отсутствие контактов с Западом усугубляется правительственным контролем над интернетом и социальными СМИ.

Если граждане Египта, Туниса и других стран в поисках форумов для общения, организации и обмена идеями обращаются к таким сайтам, как Facebook и Twitter, то подавляющее большинство жителей Центральной Азии не имеют доступа к интернету. Уровень охвата населения интернетом в Казахстане составлял в 2008 году 14 процентов, что является самым высоким показателем из всех стран Центральной Азии (по данным Международного союза электросвязи). Правительствам удастся блокировать внешние влияния и жестко контролировать отечественные СМИ, прибегая к травле, преследованиям и арестам журналистов. Отсутствие независимых средств массовой информации позволяет правительствам контролировать распространение новостей и информации.

Другим фактором является отсутствие значимой политической оппозиции в большинстве стран Центральной Азии. Практически отсутствуют серьезные оппозиционные партии, а деятельность организованных групп оппозиции по большей части либо объявлена незаконной, либо жестко ограничена властями. Хотя эти условия кажутся репрессивными для западных наблюдателей, жители некоторых частей Центральной Азии ценят стабильность и определенность, обеспечиваемые правительствами при всей их недемократичности. В Казахстане и Узбекистане правительства пользуются определенным уровнем

легитимности, по крайней мере, сейчас, за счет их акцента на стабильность, поскольку в последние годы граждане с опаской следят за потрясениями и непредсказуемостью в соседних Кыргызстане и Афганистане.

Тем не менее, глубокие изменения, происходящие в Северной Африке и на Ближнем Востоке, являются в равной степени важным уроком, как для правительства, так и для общества в странах Центральной Азии. Один из советов, которые мы даем нашим друзьям в Центральной Азии, заключается в том, что они должны обратить внимание на эти события и их последствия. Лидеры во всем мире, не только в Центральной Азии, должны прислушаться к урокам "арабской весны". В ходе встреч с должностными лицами Центральной Азии в последние месяцы я призываю их расширить пространство для политической свободы, свободы личности и свободы вероисповедания, создать условия для развития здорового гражданского общества и демократических институтов и взять курс на экономические реформы.

Руководители стран Центральной Азии выступают за постепенные перемены, опасаясь, что слишком много свободы, полученной слишком быстро, может привести к хаосу и политическим потрясениям. Они с подозрением относятся к демократическим реформам, и за малыми исключениями продолжают сохранять жесткие ограничения на политическую, социальную, религиозную и экономическую жизнь в своих странах. Мы считаем, что это ошибочная политика. Хотя демократия может быть сопряжена с беспорядками и порой казаться хаотичной, тем не менее, она обеспечивает более высокий уровень стабильности и безопасности, поскольку предоставляет обществу необходимый и мирный клапан для сброса политической и экономической напряженности. Демократически избранные правительства, реагирующие на свободно выражаемое общественное мнение, способствуют установлению большего доверия между народами и правительствами. Демократия, к которой мы призываем, не сопряжена с насилием или революцией. Она носит мирный, толерантный и эволюционный характер и действует в основном через волеизъявление на выборах и свободное гражданское общество. Демократию не следует приравнивать к уличному насилию и экономическому хаосу. Совсем наоборот – демократия дает надежду и обеспечивает реалистичные, мирные подходы к решению накопившихся проблем.

Мы рассматриваем нынешний момент как возможность для углубления нашего взаимодействия со странами Центральной Азии в области религиозных, политических и личных свобод. Для укрепления нашего сотрудничества в Центральной Азии мы начали с декабря 2009 года проводить ежегодные двусторонние консультации с каждой из стран региона. Каждый раунд двусторонних консультаций является структурированным диалогом лицом к лицу на основе совместно разработанной, всеобъемлющей повестки дня, которая способствует открытым дискуссиям по всему спектру двусторонних приоритетов, включая права человека и свободу СМИ. В результате дискуссий составляются планы работы по ключевым приоритетным проблемам и намечаются практические шаги для продвижения целей политики США. Хотя стремление к достижению этих целей часто бывает связано с серьезными трудностями, наше тесное взаимодействие и помощь в Центральной Азии дали важные результаты, включая поддержку нынешних усилий в Афганистане. Мы также использовали ежегодные консультации в качестве форума для диалога с гражданским обществом и деловыми кругами в странах Центральной Азии. Например, в ходе ежегодных консультаций, которые мы провели в этом году в Казахстане, заместитель министра иностранных дел этой страны провел вместе со мной встречу с казахстанским гражданским обществом в Министерстве иностранных дел. Мы приветствуем этот прецедент и надеемся, что он будет повторен в других местах.

За двадцать лет после обретения независимости руководители Казахстана, Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана неоднократно и публично призывали к созданию демократических институтов в их странах. Они выступали с речами и издавали указы, но мало что делали для претворения их в жизнь. В парламенте, СМИ и государственных институтах по-прежнему доминирует глава государства со своими взглядами. В процессе общения с этими лидерами мы призываем их сделать выбор в пользу большей стабильности и безопасности, которые может обеспечить реальная и ответственная демократия. Мы также продолжаем оказывать поддержку тем элементам гражданского общества, которые последовательно привержены построению демократии мирным путем, несмотря на ограничительные и даже тяжелые условия.

Главным исключением в Центральной Азии является Кыргызстан. Демократические завоевания, недавно достигнутые в Кыргызстане после событий апреля 2010 года, – принятие новой конституции, устанавливающей парламентскую республику, и последующие выборы президента и парламента – дают повод для оптимизма, даже несмотря на то, что вспышка этнического насилия в июне прошлого года свидетельствует о хрупкости демократии в стране. Как заявил президент Обама президенту Отунбаевой в начале этого года в Вашингтоне, мы готовы поддержать демократические институты, чтобы помочь Кыргызстану добиться успеха в качестве примера демократии в регионе. Демократия в Кыргызстане требует существенной международной поддержки для создания сильных институтов, подотчетных общественности. По нашей оценке, в 2010 финансовом году США предоставили более 140 миллионов долларов в виде гуманитарной помощи, экономического развития, поддержки демократических выборов и добросовестного государственного управления и других видов иностранной помощи в ответ на происходившие в стране события, и мы настоятельно призвали другие государства также оказывать такую поддержку. Очередной проверкой для Кыргызстана станут президентские выборы, запланированные на конец года. Мы с нетерпением ожидаем совместной работы с Хельсинкской

комиссией и другими институтами по оказанию помощи в организации международной поддержки и усилий по мониторингу.

Другие страны Центральной Азии находятся на неодинаковых этапах демократического развития, но во всех государствах имеются некоторые основания для надежды. В декабре прошлого года Казахстан провел у себя первый Саммит ОБСЕ за 11 лет, в котором значительная роль была отведена проблематике гражданского общества, что, по мнению госсекретаря Клинтон, явилось чрезвычайно обнадеживающим признаком. Казахстан также добился определенного прогресса в деле выполнения своих мадридских обязательств в отношении политического плюрализма и реформы законов о СМИ и избирательного законодательства, хотя многое еще предстоит сделать.

Президент Узбекистана Каримов выступил в ноябре 2010 года с речью, в которой призвал к большему политическому плюрализму и развитию гражданского общества. К настоящему моменту в Узбекистане мало что сделано для превращения этого видения в реальность, но мы будем призывать президента Каримова к выполнению обязательств, взятых им в этой речи. В Таджикистане действует единственная в регионе легальная исламская партия – Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), хотя представители ПИВТ и других групп оппозиции по-прежнему подвергаются различным формам преследования. И даже в Туркменистане президент Бердымухамедов говорил публично о необходимости расширения пространства для других голосов в политической системе.

Я хочу ясно заявить: я не предсказываю значительных перемен на ближайшее будущее. Невзирая на "арабскую весну", демократия является долгосрочным процессом, и мы будем работать со всеми нашими центральноазиатскими партнерами, помогая им развивать сильные демократические институты и более открытые общества.

Заключение

Г-н председатель, почти тридцать шесть лет назад лидеры Северной Америки, Европы и Советского Союза собрались вместе, чтобы подписать Хельсинкские соглашения, взяв на себя обязательства по соблюдению основного свода прав человека, включая фундаментальные свободы ассоциации, самовыражения, мирных собраний, мысли и вероисповедания. Участники совещания в Хельсинки в 1975 году отмечали, что безопасность в отношениях между государствами непосредственно связана с тем, как эти государства относятся к своим собственным гражданам. Как пророчески заявила госсекретарь Клинтон на прошлогоднем Саммите ОБСЕ в Астане, и как затем показали события этой весны, эти ценности остаются актуальными сегодня и имеют большое значение для построения устойчивых обществ и государств, которые борются за создание лучших возможностей для всех своих граждан.

В заключение отмечу: мы хотим, чтобы в будущем Соединенные Штаты и страны Центральной Азии работали вместе в целях укрепления мира, безопасности, экономического развития и процветания, а также распространения демократических ценностей и прав человека, объединяющих свободные страны в духе доверия и уважения. Мы считаем, что темпы перемен будет определяться гражданами стран Центральной Азии и что наши усилия должны быть сосредоточены на долгосрочных, значимых результатах.

Самый важный урок событий, которые произошли в Тунисе, Египте, Ливии и других странах, заключается в том, что правительства должны откликаться на нужды и чаяния своих народов. Люди во всем мире хотят обеспечивать свои семьи, хотят, чтобы их семьи получали необходимое образование и имели достаточно средств к существованию. И во всем мире люди хотят иметь основные демократические свободы.

Спасибо. Я готов ответить на ваши вопросы.

Выступление помощника Государственного секретаря США Роберта О. Блейка о политике США по отношению к Центральной Азии (Вашингтон, 25 января 2012 г.)

Государственный департамент США

Выступление Роберта Блейка-младшего,

помощника государственного секретаря, Бюро по делам Южной и Центральной Азии

Форум Института Центральной Азии и Кавказа

в Школе продвинутых международных исследований (SAIS)

Вашингтон

25 января 2012 года

Политика Соединенных Штатов в Центральной Азии

Подготовленный текст выступления

Уважаемый д-р Старр, благодарю вас за приглашение выступить на этом форуме. Я рад возможности вернуться в SAIS, чтобы поговорить с вами сегодня о политике США в Центральной Азии и наших партнерствах со странами этого стратегически важного региона. Я признателен вам и SAIS за всю проводимую вами работу по углублению нашего понимания стран Центральной Азии и укрепления отношений с ними.

Многое из того, о чем я буду сегодня говорить, основано, в частности, на знаниях и идеях, которым мы обязаны вам и вашему институту, и мы благодарим вас за постоянное внимание, уделяемое Центральной Азии.

Приоритеты США в Центральной Азии

В 2009 году администрация Обамы провела всесторонний обзор стратегии США в Центральной Азии, направленный на создание атмосферы доверия и сотрудничества, позволяющей нам строить жизнеспособные, долгосрочные партнерские отношения. В ходе этого процесса было обозначено несколько основных интересов США: стимулирование помощи стран Центральной Азии в стабилизации ситуации в Афганистане, продвижение демократии и уважения прав человека, борьба с незаконным оборотом наркотиков и торговлей людьми, поддержка сбалансированной энергетической политики и развития энергетических ресурсов, содействие экономическому росту и расширению возможностей для наших компаний и, наконец, поддержка усилий по нераспространению.

В недавнем докладе в сенатском комитете по иностранным делам по Центральной Азии и переходному процессу в Афганистане мы изложили основные цели нашей стратегии в регионе. В этом докладе рекомендуется, во-первых, балансировать наши приоритеты в области безопасности и политические приоритеты, а во-вторых, распространить концепцию переходного процесса в Афганистане, чтобы она стала рабочей стратегией для более широкого региона.

Важно сразу отметить, что если говорить об усилиях в стремлении балансировать конкурирующие приоритеты в сложном регионе мира, наши интересы в Центральной Азии тесно связаны между собой. Вопреки предположениям, содержащимся в некоторых недавних статьях, мы не рассматриваем наше взаимодействие со странами Центральной Азии как неизбежный выбор между развитием отношений безопасности и основными ценностями, такими как права человека. Прогресс в одном вопросе может помочь укрепить или создать стимулы или прогресс по другим вопросам.

И действительно, наша стратегия по Центральной Азии прямо заявляет, что усилия США по укреплению и расширению отношений со странами Центральной Азии не должны негативно влиять на нашу твердую поддержку демократического развития и общепризнанных прав человека. В своем взаимодействии со всеми пятью странами Центральной Азии США уделяют внимание вопросам политической либерализации, эффективного государственного управления, наращивания потенциала гражданского общества и решения проблем прав человека – а также широкому кругу других важных интересов, включая нераспространение ядерного оружия, энергетику, экономическое развитие и обмены в области образования.

Мы твердо убеждены в том, что лучший способ для продвижения интересов США в регионе – более активное взаимодействие на всех уровнях с центральноазиатскими правительствами, гражданским обществом и простыми людьми. Основой этого взаимодействия являются Ежегодные двусторонние консультации с каждой из пяти стран Центральной Азии, на которых я председательствую. Эти консультации представляют собой структурированный прямой диалог на основе совместно разработанной повестки дня, способствующей откровенным дискуссиям по всему спектру двусторонних вопросов, включая права человека, свободу вероисповедания, сотрудничество в области науки и технологий, экономическое развитие, военно-техническое сотрудничество и другие темы, которые хотела бы обсудить любая из сторон.

К процессу Ежегодных двусторонних консультаций привлечены практически все ведомства правительства США, включая министерства обороны, энергетики и торговли и Офис торгового представителя США, – и это лишь несколько активных участников. Результатом каждого обсуждения является план работы с изложением практических шагов для продвижения политических целей США и их партнеров. Путь к достижению этих целей не всегда бывает гладким, но наше дальнейшее взаимодействие с регионом дает свои результаты. Мы также используем консультативный процесс для взаимодействия с гражданским обществом и деловыми кругами в каждой из стран.

Афганистан и Центральная Азия

Теперь позвольте мне более конкретно поговорить о политике США в Центральной Азии в контексте наших дальнейших усилий в Афганистане.

Угроза терроризма очень четко определяет интересы безопасности, которые Соединенные Штаты разделяют с Центральной Азией. Поддерживая усилия Международных сил содействия безопасности в борьбе с талибами и “Аль-Каидой” в Афганистане, страны Центральной Азии выступают в качестве жизненно важных партнеров, особенно сейчас, по мере того как Афганистан все больше принимает на себя ответственность за обеспечение собственной безопасности.

Благодаря укреплению доверия и сотрудничества со странами Центральной Азии стало возможным создание Северной сети снабжения, или NDN. За последний год мы расширили потенциал NDN, включая критически важные альтернативные маршруты для транзита наших нелетальных грузов в Афганистан для поддержки наших военнослужащих. Они приобрели особую важность с учетом нынешних проблем в наших отношениях с Пакистаном, а также принятого в ноябре Исламабадом решения закрыть пункты пересечения границы с Афганистаном, в результате которого NDN стала фактически ключевым наземным маршрутом для поддержки коалиционных сил в Афганистане.

Тем не менее важная роль стран Центральной Азии в деле содействия стабильности в Афганистане и региональной безопасности выходит далеко за рамки NDN. Соединенные Штаты будут и впредь поощрять поддержку странами Центральной Азии экономического и политического развития Афганистана. Мирное, стабильное, процветающее и демократическое будущее стран Центральной Азии напрямую связано с перспективами мира, стабильности, процветания и демократии в Афганистане.

В особенности по мере принятия на себя Афганистаном полной ответственности за обеспечение собственной безопасности, государства Центральной и Южной Азии будут играть ключевую роль в поддержании мира и экономического развития в регионе наряду с другими партнерами в Афганистане. Активное участие государств Южной и Центральной Азии в региональных конференциях по Афганистану, экономическое сотрудничество и их приверженность будущей помощи вносят свой вклад в будущую стабильность в Афганистане и во всем регионе.

Углубление региональной интеграции

Вот почему выдвинутая госсекретарем Клинтон концепция “Нового Шелкового пути” была поддержана государствами Центральной Азии. Мы надеемся побудить все страны в регионе и за его пределами помочь в строительстве сети автодорог, мостов, трубопроводов и железных дорог ради более глубокого включения Афганистана в свое сообщество и для оказания помощи Афганистану в реализации его целей по созданию экономики, основанной больше на торговле, чем на внешней помощи. Мы также должны стремиться к снижению барьеров для эффективного обмена товарами через границы, открытых рынков и содействия инвестициям частного сектора в регионе.

Если Афганистан будет прочно интегрирован в экономическую жизнь региона, у него будет больше возможностей для привлечения частных инвестиций, продолжения развития и извлечения выгоды из своих огромных минеральных ресурсов и расширения экономических возможностей для граждан страны, как мужчин, так и женщин.

Все государства Центральной Азии принимают собственные меры по укреплению их интеграции с Афганистаном. Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан поставляют электроэнергию со скидкой. Узбекистан, Казахстан и Туркменистан расширяют железнодорожное сообщение с Афганистаном. Казахстан предоставляет помощь в обучении афганских студентов.

Все страны Центральной Азии также приняли участие в недавних международных конференциях по Афганистану в Стамбуле и Бонне. На обеих встречах был достигнут четкий консенсус, и была выражена приверженность будущему Афганистана. Участники конференции в Стамбуле ясно выразили свою поддержку региональной торговли. Стамбульский процесс поддерживает регионально интегрированный экономический рост “вдоль исторических торговых путей” и тесно согласуется с концепцией “Нового Шелкового пути”, разработанной госсекретарем Клинтон.

В Стамбуле страны-участницы также договорились принять ряд мер по укреплению доверия, которые, на наш взгляд, будут способствовать созданию сети экономических и транзитных связей в странах Южной и Центральной Азии. Мы рассчитываем на поддержку усилий региона с частным сектором для обеспечения реализации этих планов. Стамбульский процесс представляет усилия Афганистана и его соседей по содействию экономическим связям и развитию.

В Бонне международное сообщество вновь подтвердило свою приверженность активной работе в Афганистане после 2014 года, во время “десятилетия преобразований”, которое продлится до 2024 года.

Возрождение исторических торговых путей, или “Новый Шелковый путь”

Хотя мы видим некоторые успехи, торговля между пятью государствами Центральной Азии развивается медленно. Эти страны еще не смогли воспользоваться плодами экономической интеграции. Чтобы использовать возможности для более глубокой интеграции, страны региона должны преодолеть двусторонние препятствия, обеспечить верховенство закона, искоренить коррупцию и избавиться от нетарифных барьеров в торговле, включая препятствия на пограничных КПП, недостаточную защиту интеллектуальной собственности и авторских прав, обременительные и противоречивые правила в отношении иностранных инвестиций и далеко не прозрачную и непредсказуемую регулятивную среду.

Особенно важно, чтобы страны Центральной Азии сокращали барьеры на пути эффективного трансграничного обмена, чтобы они открывали свои рынки и содействовали инвестициям частного сектора в регионе. Наше двустороннее взаимодействие в регионе будет и впредь содействовать созданию подлинной сети экономических и транзитных связей как внутри Центральной Азии, так и в более широком регионе. Мы также будем продолжать поддерживать присоединение стран Центральной Азии к Всемирной торговой организации.

Этому могут содействовать региональные механизмы. Одним из важных региональных координационных механизмов является программа Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС), осуществляемая Азиатским банком развития. ЦАРЭС охватывает Афганистан и Пакистан и

предусматривает преобразование региона путем создания транспортных коридоров и энергетической инфраструктуры в целях поддержания экономического роста. К 2020 году программа ЦАРЭС мобилизует 20 млрд. долларов для совершенствования шести коридоров, проходящих по Центральной Азии. Три коридора

ЦАРЭС соединяют экономические центры Европы и Российской Федерации со странами Восточной Азии, в то время как три других соединяют Восточную Азию, Европу и Российскую Федерацию с Южной Азией и Ближним Востоком.

Соединенные Штаты вносят свой вклад в ЦАРЭС через Агентство США по международному развитию в целях поддержки деятельности, которая все больше укрепляет концепцию возрождения исторических торговых путей. Чуть более месяца назад по новой железнодорожной линии из Узбекистана в Афганистан прошел первый состав. Эта линия была построена в рамках проекта ЦАРЭС по обеспечению недостающих звеньев в сетях железных дорог Китая, Индии и Центральной Азии. Мы надеемся, что государства Центральной Азии будут продолжать работать самостоятельно, через ЦАРЭС, через другие институциональные механизмы и с такими партнерами, как Соединенные Штаты, над сокращением барьеров для торговли и транспортировки, с тем чтобы стала реальностью большая региональная экономическая интеграция.

Сотрудничество в области обеспечения безопасности границ, борьбы с наркотиками и терроризмом

Более глубокая интеграция и повышение благосостояния, которое за этим последует, помогут решить некоторые другие актуальные проблемы региона. Одной из них является контрабанда наркотиков. Значительная часть производимого в Афганистане героина поставляется на север через пористые границы Центральной Азии в Россию и Китай. В то время как мы прилагаем огромные усилия, помогающие правительства Афганистана решать свои проблемы производства наркотиков внутри страны, мы одновременно также расширяем наше сотрудничество с партнерами в Центральной Азии в укреплении безопасности границ, борьбе с коррупцией и обмене информацией для того, чтобы остановить поток афганских наркотиков. Особое место в этом процессе занимает наша новая Центральноазиатская инициатива по борьбе с наркотиками, или САСИ, которая направлена на улучшение оперативной координации между нашим Управлением по борьбе с наркотиками и соответствующими органами в Афганистане и Центральной Азии.

Модернизация пограничных контрольно-пропускных пунктов создаст условия не только для свободного потока торговли и взывания таможенных сборов, но и для противодействия контрабандистам, пытающимся перевозить наркотики, оружие и людей через этот регион. Нарастание потенциала и профессионализация пограничников, таможенников, сотрудников служб по борьбе с наркотиками и других правоохранительных органов будут в дальнейшем способствовать реализации наших экономических приоритетов, содействуя региональной экономической интеграции, а также будут стимулировать внутреннюю политику безопасности, уважающую права человека и расширяющую права и возможности граждан. Но это также потребует, чтобы наши партнеры в регионе предпринимали согласованные усилия по снижению уровня коррупции – бедствия, которое не только облегчает торговлю наркотиками, но и подтачивает веру людей в своих лидеров.

Еще одной проблемой, над решением которой мы также работаем с нашими партнерами в Средней Азии, является преодоление угрозы глобального терроризма. Наше двустороннее взаимодействие в этой области включает в себя усилия по наращиванию потенциала правительств в регионе с помощью таких программ, как те, что осуществляются Государственным департаментом при финансовой поддержке из бюджета программ нераспространения, борьбы с терроризмом, разминирования и прочих программ. Действуя на многосторонней основе, мы поддержали усилия Центра ООН по превентивной дипломатии в Центральной Азии по содействию более широким консультациям и сотрудничеству в регионе. Недавно Центр провел успешную конференцию в Туркменистане, на которой я выступил, и по итогам встречи был утвержден совместный план реализации Контртеррористической стратегии ООН.

Будущее демократии в Центральной Азии

Взаимодействие США со странами Центральной Азии по укреплению региональных экономических связей и стабильности и безопасности в Афганистане принесло возможности для расширения диалога по правам человека и демократии. Нами достигнут определенный прогресс, но многое еще предстоит сделать. Например, в 2011 году в Кыргызстане состоялась первая мирная демократическая передача власти в истории Центральной Азии. Но остальные страны региона продолжают испытывать трудности с практическим осуществлением ценностей демократии и прав человека, закрепленных в их обязательствах в рамках ОБСЕ, в договорах ООН по правам человека, к которым они присоединились, и в их собственных законах.

Мы продолжаем призывать страны Центральной Азии решать проблемы в области прав человека и демократии и обеспечивать пространство для мирного осуществления основных прав, включая права на свободу собраний, самовыражения, объединений и религиозных убеждений. Существует опасение о том, что правительства стран Центральной Азии могут отреагировать на пример “арабской весны” и на постоянную угрозу терроризма путем подавления политических, религиозных и других свобод. Мы по-прежнему подчеркиваем, что уважение права на свободу слова, СМИ и мирного богослужения не только не создает возможности для террористов, но, наоборот, будет противодействовать угрозе воинствующего экстремизма и способствовать долгосрочной стабильности. Кроме того, укрепление верховенства права и демократических институтов будет содействовать повышению прозрачности и предсказуемости инвестиционного климата, который может стимулировать экономический рост, приносящий пользу как гражданам, так и лидерам этих стран.

Укрепление экономики стран Центральной Азии

Ранее я ссылался на обязательства, принятые в Бонне и Стамбуле в отношении активизации экономических связей между Центральной Азией и Афганистаном. Наша политика в Центральной Азии также делает акцент на наращивании потенциала в каждой стране для внутреннего экономического роста, а также развития двусторонних торговых связей.

Безусловно, мотивирующим фактором для регионального экономического развития и интеграции также являются значительные энергетические ресурсы Центральной Азии. В Центральной Азии имеется большой потенциал для разработки энергетических ресурсов, которые могут использоваться как внутри страны, так и на региональном уровне. Прекрасным примером является трубопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия. Благодаря ему и другим линиям транспортировки Центральная Азия имеет потенциал увеличения экспорта энергии в Южную Азию и Афганистан и, таким образом, содействия в стимулировании ускоренного экономического роста в регионе.

В ходе всех наших контактов США призывают страны Центральной Азии поощрять региональные инвестиции и предпринимательство, в том числе среди женщин. Благодаря сотрудничеству по вопросам экономических реформ и развития будут возникать новые рынки. Конечным результатом станет расширение экономических возможностей и процветание для всех. В июле в США состоялся Женский экономический симпозиум для Центральной Азии и Афганистана, на который съехались предприниматели и лидеры из числа женщин со всего региона. Наше непрерывное оказание дополнительной помощи женщинам Центральной Азии привело к тому, что участницы симпозиума работают над формированием региональных сетей и разработкой трансграничных деловых инициатив с потенциалом для создания новых региональных связей.

Заключение

Расширение сотрудничества с государствами Центральной Азии, связанное с повышением стабильности в Афганистане, укрепило наше взаимодействие по другим вопросам. Мы будем и впредь проводить Ежегодные двусторонние консультации с каждой из стран по расширению и укреплению нашего двустороннего взаимодействия. Наша помощь региону в области экономического развития, здравоохранения и образования, безопасности границ, борьбы с наркотиками, демократических реформ и укрепления гражданского общества играет важную роль в продвижении наших целей.

Соединенные Штаты продолжают смотреть в будущее, в котором страны Центральной Азии работают совместно и с международным сообществом в интересах мира и безопасности, демократии и улучшения управления, экономического развития и процветания. Хотя темпы перемен зачастую невысоки, а проблемы существенны, диалог с США может и должен быть нацелен на долгосрочные, значимые результаты.

Выступление заместителя Государственного секретаря США Э. Блинкена о политике США по отношению к Центральной Азии (Вашингтон, 31 марта 2015 г.)

Вторник, 31 марта 2015

Брукингский институт

Вашингтон

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГОССЕКРЕТАРЯ БЛИНКЕН: Добрый день! Фиона, большое спасибо за те теплые слова, которыми вы меня представили. Я думаю, в Вашингтоне едва ли наберется много людей, обладающих таким же чутьем в этой почти византийской региональной политике Евразии и Центральной Азии, не говоря уже о почти византийском политическом процессе в самом Вашингтоне. Всегда рад вашему обществу.

И я особенно рад быть здесь с прекрасным другом и коллегой Стробилом Талботом. Должен признаться, за последние несколько месяцев, что я работаю в должности, которую Стробило когда-то занимал в Госдепартаменте, я не перестаю удивляться тому, как ваши дипломатические руководящие способности и умения продолжают оказывать положительное влияние на решение большого количества сложных вопросов, которые нам приходится решать.

Я также должен выразить глубокую благодарность Стробило за то, что при администрации Клинтона, когда я только перешел от должности спичрайтера президента к политической роли в качестве старшего директора по вопросам Европы в Белом доме, Стробило взял меня под свое крыло, став истинным наставником для меня, за что я неизменно ему благодарен. Я рад быть здесь с вами.

Я также хочу выразить признательность собравшимся здесь ученым, экспертам и дипломатическому корпусу. Многочисленные дискуссии, круглые столы и написанные вами труды помогают нам лучше понять процессы в Центральной Азии по мере их изменения и развития на протяжении многих лет. Позвольте также выразить признательность нашей чрезвычайно энергичной Нише Бисул, помощнику госсекретаря, которая возглавляет нашу деятельность в данной области.

Фиона очень хорошо выразила эту мысль, и ее речь была действительно пророческой, потому что с самого начала я хотел сказать, что вы можете буквально выстроить траекторию региона по некоторым из комментариев, прозвучавшим здесь за несколько лет в рамках дискуссий аналитических центров. И если бы я

выступал с этой речью 15 лет назад, я бы рассуждал о зарождении новых независимых государств после распада Советского Союза. И именно об этом говорил Струоб, когда выступал с такой речью в девяностых годах через дорогу, в здании Школы перспективных международных исследований, когда он описал видение «свободных обществ, живущих в мире с собой и другими».

Как упомянула Фиона, если бы я выступал с такой речью всего пять лет назад, то говорил бы по большей части об Афганистане, о поддержании нашего стратегического присутствия в регионе для обеспечения безопасности маршрутов поставок для наших солдат и укрепления потенциала афганских институтов.

С выводом наших войск из Афганистана, стало распространяться мнение о том, что Центральная Азия перестала представлять для США большой интерес. Однако, это не так. Возможно, подход и угол зрения на Центральную Азию и изменились с момента речи Струоба в девяностых годах, но мы остаемся приверженными политике развития партнерства и продвижения наших интересов и ценностей в регионе.

И причина этому проста: Наша безопасность тесно связана со стабильностью в Центральной Азии. И в то же время мы видим огромный потенциал этого региона. Регион, который сможет стать экономическим мостом, связывающим Стамбул с Шанхаем, создающим условия для продвижения и развития нашего бизнеса и новейших технологий. Регион, который может предложить товары и энергию бурно развивающимся экономикам Юго-Восточной Азии. Регион, который может сыграть стабилизирующую роль во время переходного процесса в Афганистане, в борьбе с наркотрафиком, терроризмом и экстремизмом. Для развития динамического потенциала, мы будем продолжать инвестировать в развитие человеческого капитала, и политическую и экономическую стабильность в регионе.

Сегодня я хочу в общих чертах изложить видение нашей политики в Центральной Азии, основанной на двух конкретных идеях: во-первых, о том, что наша собственная безопасность укрепляется благодаря более стабильной и безопасной Центральной Азии, которая вносит свой вклад в глобальные усилия по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом; во-вторых, этой стабильности можно достигнуть максимально эффективно, если государства Центральной Азии будут суверенными и независимыми странами, обладающими полным потенциалом в обеспечении безопасности своих границ, поддерживающими связи друг с другом и развивающимися экономиками Азии, и процветающими благодаря правительствам, ответственными перед своими гражданами.

Соединенные Штаты хотят расширить и углубить наши двусторонние отношения с каждым из государств Центральной Азии. В то же время, мы никоим образом не считаем эти отношения в регионе эксклюзивными или отношениями, в которых кто-то обязательно выигрывает, а кто-то проигрывает. Государства Центральной Азии нуждаются в здоровых и взаимовыгодных отношениях со всеми своими соседями. И это их право, как суверенных государств, развивать эти отношения так, как они считают нужным, без давления или устрашения. Это их выбор, не наш и ничей более.

Наше участие основывается на видении, что в это время уникальных вызовов и возможностей Центральная Азия сможет восстановить свои позиции как важнейшего узла глобальной торговли, идей и культуры. Она может следовать модели роста и государственного управления, которая приносит реальные дивиденды своим гражданам ... Это модель, выбранная государствами в регионах от Латинской Америки до Южной Азии и поставившая их на путь к достижению долгосрочной устойчивости, стабильности и процветанию.

Всего 23 года назад мы одними из первых признали независимость, суверенитет и территориальную целостность Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Именно эта приверженность лежит в основе контактов между правительствами и народами от Астаны до Ашхабада.

Сегодня, развивая отношения со странами Центральной Азии, мы преследуем три важные цели: укрепляем партнерские отношения для обеспечения взаимной безопасности, налаживаем более тесное сотрудничество в экономической сфере и продвигаем более эффективное государственное управление и соблюдение прав человека. Поэтому позвольте мне немного рассказать об этих трех столпах.

Во-первых, что касается вопросов усиления нашего партнерства в области безопасности, хотя каждая из стран Центральной Азии имеет свою самобытную историю и будет развиваться по собственному пути, мы знаем, что страны разделяют общую озабоченность в вопросах стабильности и региональной безопасности. Мы напрямую и точно, если необходимо, решаем эти вопросы на ежегодных двусторонних консультациях на высоком уровне с каждой из стран. В прошлом месяце мы подписали Договор о взаимной юридической помощи с Республикой Казахстан – один из 70 договоров, подписанных США с другими странами мира – который обеспечивает надежную основу для расширения сотрудничества между нашими правоохранительными органами и защиты прав граждан в обоих государствах.

Казахстан был и остается лидером в вопросах нераспространения и глобальной безопасности. Я очень хорошо помню, и еще лучше знает об этом Струоб, одно из достижений администрации Клинтона в сотрудничестве с некоторыми из наших европейских партнеров – помощь в работе с государствами-преемниками СССР, унаследовавшими ядерное оружие. Казахстан, наряду с Белоруссией и Украиной, решился на смелый и значительный шаг – отказался от оружия, унаследованного после распада СССР. Казахстан также поддерживал стабильность в регионе, внося вклад в будущее Афганистана через финансирование Афганских

национальных сил безопасности и полиции и предоставление 1000 афганских мужчин и женщин возможности обучаться в казахстанских университетах.

В Таджикистане мы сосредоточились на укреплении безопасности границ, усилении потенциала правоохранительных органов и противодействии терроризму вдоль протяженной и малозащищенной границы этой страны с Афганистаном.

Вклад Узбекистана в наши усилия по Афганистану, включая участие в Северном распределительном маршруте, все так же важен, наравне с нашей совместной работой по борьбе с наркотрафиком и защите от транснациональных угроз.

Мы благодарны за жизненно важную поддержку, которую оказал Кыргызстан усилиям по стабилизации ситуации в Афганистане. Мы уважаем решение нашего суверенного и независимого партнера о закрытии транзитного центра. Наши отношения развиваются по мере того, как мы продолжаем совместно отвечать на общие вызовы безопасности.

Мы помогли правительству Туркменистана установить современные контрольно-пропускные пункты на границе, с передовыми технологиями для борьбы с контрабандой и торговлей людьми.

Углубляя сотрудничество в сфере безопасности, мы также инвестируем в стабильность в Центральной Азии, давая возможность раскрыть ее огромный экономический потенциал. Образы древнего Шелкового пути - когда Центральная Азия действительно была на перекрестке цивилизаций - не должны быть только в памяти. Прошлое может стать прологом.

Сегодня Центральная Азия не только богата ресурсами, но и обладает молодым, предпринимательским потенциалом. Ровно половина населения региона – молодежь младше 30 лет. А в Узбекистане и Таджикистане около трети населения по возрасту ближе к 20 годам.

Мы хотим помочь странам Центральной Азии создать прочную основу для процветания, интегрируя страны в глобальную, систему, основанную на правилах, для того, чтобы оправдать надежды нового поколения. Поэтому мы поддерживали стремление Казахстана последовать примеру Кыргызстана и Таджикистана и стать членом Всемирной торговой организации, и мы ожидаем, что в этом году это долгожданное событие произойдет.

Предприниматели наших стран, их таланты и передовые технологии могут сыграть важную роль и помочь региону развить собственную культуру инновации и предпринимательства.

Мы продолжим налаживать эти связи по обе стороны земного шара. США недавно принимали у себя делегацию энергетического сектора Туркменистана. Казахстан примет этим летом инвестиционный форум для американских компаний.

Сейчас, несмотря на эти усилия, я думаю, вы согласитесь со мной, что у Центральной Азии впереди еще долгий путь построения более открытого, готового к сотрудничеству рынка с налаженными связями, который будет поддерживать реальное предпринимательство и давать преимущества обычным людям. Этот регион по-прежнему является наименее интегрированным с остальным миром, и лишь 6% его совокупной торговли приходится на Центральную Азию. В результате, население региона получает мало выгод от огромного потенциала региона.

Поэтому США, в рамках инициативы Нового Шелкового пути, помогает развивать связи в регионе – совершенствуя торговлю и транспортную инфраструктуру, стандартизируя таможенные и пограничные процедуры, укрепляя связи между производителями и потребителями энергии.

И поэтому мы помогаем построить региональный энергетический рынок, чтобы связать внушительные запасы природного газа и гидроэлектроэнергии Центральной Азии с 1,6 миллиарда нуждающихся в этой энергии потребителей в Южной Азии. Наша поддержка проекта линии электроэнергии CASA-1000 поможет довести излишки гидроэлектроэнергии из Кыргызстана и Таджикистана до Афганистана и Пакистана, где более 80 миллионов людей не имеют доступа к электричеству.

Примечательно, что Афганистан также разделяет видение об азиатских взаимосвязях. Некоторые из вас могли слышать на прошлой неделе в Вашингтоне Президента Гани, который выступил с обращением к объединенной сессии Конгресса и высоко оценил важность региональной энергетической торговли для экономической жизнеспособности Афганистана.

Проводится большая работа по строительству инфраструктуры, соединяющей эти страны, но такими же важными, как физическая инфраструктура, являются и принимаемые политика, законы, нормативно-правовые акты, соглашения как двухсторонние так и многосторонние, способствующие передвижению людей, товаров и финансов. И в этой области мы тоже помогаем.

В конечном счете, чтобы воспользоваться всеми преимуществами совместного процветания, страны Центральной Азии должны сделать выбор между политическими и экономическими практиками прошлого, которые ограничивали потенциал долгосрочного диверсифицированного роста, и возможностями будущего - всплеском инноваций и энергии, которые становятся возможными при создании более открытого общества внутри стран и присоединении их к динамичному, справедливому мировому рынку, основанному на правилах.

Эти правила не предназначены для утверждения власти одного народа над другим. Они призваны защищать и приносить пользу всем нам. Давать бизнесу уверенность, необходимую им для инвестирования, на

основании умений молодого, образованного населения, и за счет создания растущего рынка для предпринимательского таланта.

Собравшись сегодня здесь, я понимаю, что цель может показаться далекой, но она обещает то, что ничто другое пообещать не может: возможность для граждан Центральной Азии самим наслаждаться плодами своего процветания.

Наконец, важным аспектом нашей внешней политики является продвижение демократических ценностей, которые разделяют и другие страны, включая Центральную Азию. Эти ценности являются основной составляющей нашего сотрудничества в регионе и играют важную роль в установлении прочной стабильности, к которой мы стремимся.

В рамках любых двухсторонних отношений США продолжают активно продвигать вопросы уважения прав человека, повышения влияния гражданского общества и предоставления больших религиозных свобод.

Движение вперед приостановлено, но я считаю, что мы сможем лучше решать эти сложные вопросы присутствуя и взаимодействуя с этими правительствами и их гражданским обществом.

Мы знаем, что правительства, подотчетные своим гражданам, могут более эффективно поддерживать собственную безопасность, защищать свой суверенитет и способствовать стабильности в регионе.

Поддержание свободы выражения, верховенства закона и политического плюрализма дает гражданам возможность высказывать свое недовольство мирным, законным путем, снижая вероятность их вовлечения в насильственный экстремизм.

Эти же самые свободы имеют большое значение для создания инновационного общества, в прошлом, когда мы задумывались о богатстве нации и что составляет это богатство, мы говорили о физическом размере страны, изобилии природных ресурсов, мощи ее вооруженных сил, непосредственном количестве населения.

И конечно же, все эти вещи имеют значение и сегодня. Но в 21-м веке, истинное богатство нации заключается в его человеческих ресурсах и потенциале страны к увеличению этих ресурсов - позволить им быть свободными, позволить им быть творческими, позволить им вводить новшества. Это те страны, с которыми мы больше всего хотим сотрудничать. Это то, что мы приветствуем, когда стремимся наладить партнерские отношения. Это то, о чем с большой страстью говорили Президент Обама, Вице-президент Байден и Государственный секретарь Керри, где бы они не находились, от Аккры до Дели.

Как выразился наш Президент: «Мы с намного большей вероятностью будем вкладывать свою энергию в те страны, которые хотят работать с нами, которые инвестируют в свой народ, которые разделяют видение общества, где каждый может внести свой вклад – и мужчины, и женщины, шииты и сунниты, мусульмане, христиане или иудеи. Потому что от Европы до Азии, от Африки до обеих Америк нации, неуклонно идущие по пути демократии, стали более процветающими и более мирными и больше инвестировали в поддержании общей безопасности и общего гуманизма».

Так в Центральной Азии мы продолжим поддерживать гражданское общество в его усилиях служить сообществам и выступать за мирные изменения без государственного вмешательства в соответствии с Президентской инициативой по поддержке гражданского общества.

Мы будем продолжать выступать за свободные средства массовой информации и более открытые политические системы, и мы призываем освободить людей, заключенных в тюрьмы за мирное выражение своих политических взглядов или религиозных воззрений. Мы будем поддерживать большую прозрачность экономики и усилия по борьбе с коррупцией.

Как хорошо знает Струоб, мы обсуждаем эти вопросы на протяжении многих лет в Центральной Азии. Вероятно, они стали даже более важными, так как регион стремится к нашему участию и содействию в их развитии и интеграции.

В этом отношении мы также оказываем помощь Кыргызской Республике во возвращении и развитии парламентской демократии, единственной в регионе. Наша помощь и наши программы обмена делают упор на реформы в области верховенства закона, поддерживают более открытое гражданское общество и создают новые возможности в сфере образования.

Мы гордимся тем, что принимали в США около 80% киргизских парламентариев, которые обсуждали с американскими официальными лицами и представителями гражданского общества вопросы государственной службы. Мы постоянно убеждаемся в важности развития долгосрочных отношений и продвижения демократических ценностей. Во всех странах Центральной Азии мы поддерживаем программы по обмену в области образования и изучению английского языка.

В Казахстане почти 400,000 детишек изучают английский язык с первого класса благодаря усилиям Министра образования Республики Казахстан Аслана Саринжипова по введению трехязычия во всех школах. Так вот, этот министр был выпускником Магисторской программы Едмунда Маски.

Не так давно 40 членов парламента приняли участие в 30 собраниях общественности в разных уголках Кыргызстана благодаря организационным талантам одного молодого человека, получившему соответствующий опыт в США во время наблюдения за президентскими выборами 2012 г.

Выстраивая такого рода связи между нашими людьми, мы не только способствуем установлению взаимопонимания и продвижению общепринятых ценностей; но и укрепляем нашу способность противостоять вызовам сообща.

Я знаю, что внимание сегодня приковано к переговорам в Швейцарии по вопросам ядерной программы Ирана, и секретарь Керри и Уэнди Шерман и другие коллеги находятся там. Я также знаю, что никто не следит за ходом переговоров более внимательно, чем страны Центральной Азии.

Исторические и культурные связи Ирана с регионом имеют глубокую и давнюю историю. Для стран, которые все больше внимания уделяют вопросу связи с остальными странами мира, Иран мог бы стать потенциальными воротами в Европу, а также морским путем в Азию.

Но уникальные сложности в регионе не останавливаются на границе с Ираном. Расположенный в самом сердце Азии, регион зависит и от Китая и его растущего экономического влияния; он поддерживает Афганистан во время переходного периода; пытается оградить себя от новых актов агрессии со стороны России; и осторожно защищает себя от растущего влияния экстремистской идеологии на свою молодежь.

Китай, с его амбициозными планами по строительству сухопутных и морских маршрутов, оказывает большое влияние на регион. Он выделил десятки миллиардов долларов на строительство дорог и железных дорог с тем, чтобы дать выход своей продукции на рынки в Азии и Европе. И мы поддерживаем эти усилия, но мы также настоятельно призываем их продвигать торговлю во всех направлениях и придерживаться международных норм.

Для нас присутствие Китая в Центральной Азии не соперничество, в котором кто-то обязательно выигрывает, а кто-то-проигрывает. Их усилия по развитию инфраструктуры могли бы дополнять наши собственные усилия. Мы думаем что Китай мог бы сыграть важную роль в поддержании переходного периода в Афганистане и продвигая интеграционные процессы во всем азиатском регионе.

С другой стороны, действия России на ее периферии, в том числе нарушение территориальной целостности и суверенитета Украины, угрожают самой основе международного порядка - не только в регионе, и не только в Европе, но и за ее пределами по всему миру. Россия, как и сепаратисты, которых она поддерживает, дестабилизируя Восточную Украину, делают больше, чем просто нарушают границы одной страны. Они угрожают фундаментальным принципам, которые мы все заинтересованы защищать в Европе и безусловно во всем мире: принцип, согласно которому границы и территориальная целостность демократического государства не может быть нарушена силой; неотъемлемое право граждан в демократическом обществе, самостоятельно принимать решения о будущем своей страны; не допущения возрождения лингвистического национализма, который мы полагали,отправлен на свалку истории; все члены международного сообщества, особенно ее ведущие представители, обязаны соблюдать общие правила и должны нести ответственность, если они не выполняют свои обещания.

Я хочу вернуться к тому, что упомянул минуту назад, что государства-преемники Советского Союза отказываются от ядерного оружия, которые они унаследовали после распада Советского Союза. Как я уже отметил, помимо Казахстана, Беларуси и Украины были две другие страны, которые унаследовали это оружие и в последующем отказались от него. А в случае с Украиной, она сделала это в обмен на гарантии от трех стран, что территориальная целостность и суверенитет страны будет соблюден. Эти три страны были Великобритания, США и Россия.

О чем это говорит не только Украине, но странам всего мира, когда эти официальные заявления могут совершенно не приниматься в расчет? Что можно сказать в такой момент, когда мы пытаемся убедить Иран отказаться от ядерного оружия в будущем, когда он рассматривает обязательства, которые великие державы сделали в прошлом, и задается вопросом о продолжительности этих обязательств в будущем? Действия России на Украине многое ставит под угрозу, что мы должны отстаивать.

Сейчас очевидно, что цена за давление, которое мы оказываем на Россию в ответ на ее действия на Украине, отражаются во всем регионе. В то время как страны Центральной Азии осознают опасность, которую представляет Россия лучше, чем большинство, они также ощущают последствия экономического спада в России больше, чем другие. Мы понимаем эту обеспокоенность и стремимся использовать наши собственные экономические инструменты, чтобы помочь Центральной Азии диверсифицировать свою экономику и соединить рынки.

Мы не просим ни одну из стран выбирать отношения с США в ущерб кому-либо еще. Мы выступаем против ложных выборов, налагаемых кем-либо еще. Мы полностью поддерживаем стремление государств Центральной Азии следовать многовекторной внешней и экономической политике.

Мы знаем, что угроза насильственного экстремизма является еще одной растущей опасностью для региона. Ранее в этом году, в Соединенных Штатах прошел Саммит по противодействию насильственному экстремизму, который дал толчок глобальному диалогу о наиболее эффективных способах противодействия и прерывания финансирования и вербовке Исламского государства Ирака и Леванта, и более широких проблем насильственного экстремизма.И Казахстан, и Кыргызстан направили свои высокопоставленные делегации на Саммит. Этим летом Казахстан планирует провести региональный Саммит по противодействию насильственному экстремизму для стран Южной и Центральной Азии.

Саммит, который мы провели в Вашингтоне не только рассматривает проблему противодействия экстремизму, в той форме, в которой она существует сегодня, но и его предотвращение - охватить наибольшее количество отчужденных молодых мужчин и женщин, восприимчивых к призывам экстремизма, давая им больше экономических и политических возможностей. Это вызов, который требует от всех нас критической оценки, чтобы гарантировать развитие таких обществ, в которых все граждане чувствуют принадлежность.

В этой атмосфере неопределенности, возможность уйти в себя, построить высокие стены, закрыть границы – звучит заманчиво. Но та самая геополитика, которая дает государствам Центральной Азии причины для беспокойства, также стимулирует их на принятие нового и другого будущего. Дальнейшее сотрудничество, долгосрочная безопасность и процветание региона зависит, прежде всего, от выбора Центрально-Азиатских государств, которые пытаются оправдать надежды своих граждан на лучшее будущее.

На этом пути наша приверженность странам и их гражданам, так же сильна сегодня, как и 23 года назад, когда Соединенные Штаты были среди первых, кто признал их независимость. Это обязательство не только между правительствами, но и между людьми - между нашими университетами, которые делятся знаниями и обмениваются студентами, и развивают инновации; между нашими предприятиями, поскольку они создают рабочие места, стимулируют инвестиции и развивают приграничные рынки региона; и между нашими лидерами, так как они работают вместе, чтобы продвигать необходимые реформы, чтобы преодолевать общие проблемы, раскрывать потенциал Центральной Азии для настоящего и будущего поколений.

Спасибо большое. (аплодисменты)

Г-Н ТЭЛБОТТ: Тони, пока на Вас надевают микрофон, разрешите поблагодарить Вас за прекрасное выступление. И еще позвольте мне воспользоваться случаем сказать Нише, что все мы, кто был свидетелем вашего руководства бюро, которое Вы возглавляете, которое является одним из наиболее разноплановых постов в Государственном департаменте, а именно Бюро по вопросам Южной и Центральной Азии, выражаем свою благодарность и поздравления за выполненную Вами хорошую работу и благодарим Вас за то, что находитесь здесь сегодня.

Тони, это было прекрасное выступление. Я слышу некоторый резонанс после истории, с которой мы попрощались много лет назад. Может быть, по крайней мере, одним из заголовков мог бы стать такой: «Добро пожаловать назад, Флэшман» (смех).

Итак давайте остановимся, если можем на минутку, на одном из последних пунктов, о котором вы говорили и который, конечно, волнует всех нас, и это роль России. И, может быть, Вы могли бы сосредоточиться на Казахстане, в частности, не в последнюю очередь потому что, как Вы сказали, Президент Назарбаев и его правительство вместе с украинцами и белорусами избавились от своих ядерных арсеналов. Они также имеют очень значительные русские диаспоры, пункт, который Президент Путин подчеркнул на встрече с Назарбаевым. И Назарбаев несколько оскорбился из-за того, что Президент Путин подверг сомнению, является ли Казахстан вообще государством. Эта история все еще получает резонанс в регионе, не только в Казахстане, но во всем регионе?

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГОСЕКРЕТАРЯ БЛИНКЕН: Ну, я думаю, резонанс все еще имеет место быть в регионе. И конечно, то, что происходит, как мы обсуждали минуту назад, в Украине. То, что произошло в Грузии и продолжает происходить в Грузии, влияет на регион. Молдова - все эти вещи имеют резонанс.

Но я думаю, самым сложным является вот что. Во-первых, мы твердо верим, что страны Центральной Азии должны выстраивать мирные, успешные, плодотворные отношения со всеми соседями, включая Россию, и Россия будет играть важную роль в Центральной Азии в будущем. Торговые отношения очень важны. Объемы денежных переводов довольно значительны. И конечно, спад российской экономики представляет реальный вызов для многих жителей Центральной Азии, которые находятся там и отправляют деньги домой.

Но, как мы пытаемся объяснить снова и снова, мы не пытаемся предлагать какой-то выбор, в котором кто-то обязательно выигрывает, а кто-то-проигрывает

И конечно, когда речь заходит, например, о российском экономическом союзе, мы не говорим странам, что они не должны присоединяться к нему. Напротив, это совершенно противоречило бы тому, что мы говорим русским, когда речь заходит об Украине, т.е. что страны должны иметь возможность делать собственный выбор, с кем они хотят объединяться и каковы основные решения они хотят принимать относительно их будущего.

Поэтому я думаю, вызов в том, что мы хотим поощрять позитивные отношения, но именно действия самой России посылают очень противоречивое сигнал странам региона, и это заставляет их искать больше и больше альтернатив и других вариантов. Я думаю, максимизация выбора и максимизация таких возможностей – хорошая вещь. Мы надеемся дожить до того момента, когда Россия изменит свой подход и предоставит преимущества, которые приходят вместе с долгосрочными и, во многом, крепкими отношениями, особенно в торговой сфере. Но прямо сейчас я думаю, по моим ощущениям уровень обеспокоенности очень высок.

Г-Н ТЭЛБОТТ: И как это воплощается в отношении государств Центральной Азии к перспективам Евразийского союза - как явной альтернативы Европейскому союзу?

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГОСЕКРЕТАРЯ БЛИНКЕН: Ну что ж, я думаю, мы очень четко выразились. Мы не говорили никому: «не присоединяйтесь», и, на самом деле, мы видим Казахстан и Кыргызстан, которые

работали и продолжают тесно работать [с Казахстаном] над его присоединением к ВТО, которое, как мы надеемся, свершится в этом году.

Что мы действительно хотим видеть, когда союз состоится, это чтобы эти страны придерживались своих более широких международных обязательств, и что союз не ограничивает, а, наоборот, фактически способствует торговле. И если в результате присоединения к этому союзу, например, появится больше тарифов или нетарифных барьеров, то это будет движение в неверном направлении, назад. Но нет ничего фундаментально противоречивого во вступлении в союз и участии в более широкой международной системе, основанной на правилах, и мы призываем все страны делать это.

Но я думаю, что некоторые страны в регионе сейчас понимают, что в последнее время Россия неправильно управляла своей экономикой; во-вторых, санкции, как результат действий России на Украине, привели к значительному спаду ее экономики; и, конечно, цены на нефть, которые подорвали ее, наверное, сильнее, чем что-либо другое. Эти три фактора имели эффект сокращения экономического взаимодействия с Россией по сравнению с периодом несколько лет назад. Опять же, я думаю, что это стимулирует страны к стремлению диверсифицировать свои экономические отношения.

Г-Н ТЭЛБОТ: Вы отметили связь между стремлениями Америки и озабоченностью по поводу политического плюрализма, и также сделали акцент на опасность экстремизма и терроризма в этом контексте. В соседнем регионе, на Кавказе, наблюдается очевидный рост этого явления, и я бы отметил в скобках, что не в последнюю очередь это обусловлено российской политикой акцентирования этнического русского национализма, что не всегда приветствуется в тех частях Российской Федерации или, в данном случае, в странах бывшего Советского Союза, которые не являются исконно славянскими, а скорее мусульманскими, хотя бы в культурном смысле, в силу своего исторического наследия. Слышали ли вы и ваши коллеги в наших посольствах, дипломатических представительствах в регионе, о высоком уровне озабоченности подъемом исламского экстремизма на Кавказе с дальнейшим распространением на другие части бывшего Советского пространства?

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГОССЕКРЕТАРЯ БЛИНКЕН: Да. Нет, это вызывает реальную озабоченность. Мы слышим об этом все чаще. Здесь дело не только в распространении, в некоторых странах есть потенциал возникновения такого рода экстремизма в рамках их границ. Вопрос и вызов здесь таков: как с этим справиться? И здесь перед нами одна из сложных дилемм, которые мы видим и в других частях мира, так как, с одной стороны, мы в достаточно короткие сроки работаем над тем, чтобы помочь странам развить свой потенциал в отношении вызовов безопасности, включая потенциальный вызов экстремизма. Я думаю, здесь мы работали и работаем очень эффективно, и предлагаемые нами экспертные знания очень востребованы среди наших партнеров.

С другой стороны, как я предположил некоторое время назад, ничто из этого не стабильно, на наш взгляд, то есть, реальная безопасность и стабильность не жизнеспособны без более открытого и эффективного государственного управления, без более открытых и эффективных институтов, без базового соблюдения прав человека и демократического развития. Поэтому большая часть нашего диалога с партнерами – это, с одной стороны, помощь в развитии потенциала безопасности, в том числе в противодействии экстремизму, но и также постоянное доказывание и убеждение, что главный путь к стабильности лежит через эффективное управление, институты и демократию.

Г-Н ТЭЛБОТ: Снова вернемся к 90-м годам, тогда, казалось, была небольшая надежда на развитие отношений в области безопасности между всеми бывшими республиками СССР. Я имею в виду, в частности, программу «Партнерство ради мира» и Совет Евро-Азиатского сотрудничества - мое мнение, и поправьте меня, если я ошибаюсь, что это уже довольно отжившие себя, или просто очень умеренные программы. Можете ли вы себе представить, что будет возобновление интереса к такого рода сотрудничеству в области безопасности?

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГОССЕКРЕТАРЯ БЛИНКЕН: Ну, я имею в виду, во-первых, я бы сказал, что определенные аспекты этой программы на самом деле в действии и они успешно работают, включая различные аспекты «Партнерство ради мира». И мы видели участие стран-партнеров, например, в Афганистане, что было чрезвычайно эффективным. Некоторые из них ранее оказались в партнерстве, другие вне его. Если вы посмотрите, например, на вклад в то, что мы сделали в Афганистане такой страны, как Грузия, в расчете на душу населения – это довольно уникально, очень здорово.

По-моему, существует огромный потенциал для широкого экономического взаимодействия. И потенциал удивительный. Но я также согласен, по крайней мере, если я правильно понял смысл вашего вопроса, что, учитывая невероятную и быстро меняющуюся окружающую среду, здесь может быть все больше и больше двигателей для зарождения и интенсивного развития такого рода сотрудничества в области безопасности. И это, безусловно, то, чем мы занимаемся. Но я думаю, в конечном счете, чем больше мы сможем связать эти страны, чем больше они в состоянии извлечь выгоду из совместного сотрудничества, тем больше будет основа для стабильности в будущем.

Г-Н ТЭЛБОТ: Я через минуту собираюсь здесь обратиться к аудитории, начиная с Йоханнес, если вы не возражаете. Но я хочу спросить о другом довольно крупном региональном игроке, и это – Китай. Что вы

можете кратко сказать об этом? И не то чтобы "Большая игра", но новая игра продолжается, является ли Китай основным игроком?

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГОССЕКРЕТАРЯ БЛИНКЕН: Китай – очень крупный игрок. И, как я пытался передать, мы думаем, что это в значительной степени сопряжено с тем, что мы пытаемся делать. И на самом деле, мы ищем пути, чтобы более эффективно сотрудничать с китайцами. Инвестиции, которые они вкладывают в физическую инфраструктуру, что, в конечном итоге, сможет связать эти страны, являются замечательными и обычно выгодны – выгодны для людей в этих странах с точки зрения предоставления им возможности, потенциально выгодны для наших собственных предприятий, которые пытаются работать там. И здесь речь не идет о том, кто будет победителем. Все это может работать вместе – наше собственное участие, участие Китая.

Но я вот что скажу, и участие, и инвестиции очень важны, но то, как они созданы – это тоже важно. И поэтому я думаю, что страны сами будут задавать вопросы об участии и инвестициях. Чьи рабочие используются для их продвижения? Каких стандартов будут придерживаться, когда дело коснется прав рабочих, окружающей среды? Что на счет качества проектов? Все эти вопросы также являются важными и, я думаю, на практике есть рыночные силы, которые будут мотивировать китайцев, надеюсь, чтобы повысить их собственную игру. Чем больше они будут это делать, тем больше, я думаю, мы сможем работать вместе, дополняя друг друга, чтобы улучшить то, что мы считаем, будет в интересах Центральной Азии, но также и в наших собственных интересах и в интересах Китая. Но нет никаких сомнений, что Китай является большим и становится все большим игроком.

Г-Н ТЭЛБОТ: Есть ли беспокойство и страх в Центральной Азии в связи с тем, Россия отдает преимущественную роль Китаю?

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГОССЕКРЕТАРЯ БЛИНКЕН: Короткий ответ – да. Но, опять же я думаю, что стимулом для большинства стран региона является поиск различных выходов, различных точек контакта. Это мы. Это Россия, опять же, потому что много исторических и сильных торговых отношений. Это Китай благодаря своим значительным инвестициям и потенциалу. В зависимости от эволюций Ирана в течение ближайших лет или больше это может быть и Иран, в качестве шлюза для Европы и ворот в Индию. Если находясь в любой из столиц Центральной Азии и смотрю на все эти возможности.

Лично я считаю, что Соединенные Штаты могут подавать на стол то, что некоторые страны не могут. Даже если мы находимся дальше, мы приносим опеределенный способ ведения бизнеса – определенные ценности, определенные стандарты, которые я считаю являются более полезными для людей. Но это не выбор с нулевой суммой.

Чем больше мы можем помочь другим странам повысить их собственную игру и поднять свои собственные стандарты для взаимодействия с Центральной Азией, тем лучше будет людям в регионе, тем лучше будем нам.

Г-Н ТЭЛБОТ: Что напоминает людям другую страну. Я вспоминаю Тургута Озала, который во времена распада СССР, не скрывал турецкую мечту, учитывая турецкое влияние в регионе, о чем мы говорим. Что такое – как Турцию мы видим по сегодня, особенно учитывая некоторые волнения которые там происходят?

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГОССЕКРЕТАРЯ БЛИНКЕН: Это хороший вопрос, и откровенно говоря, вопрос который мне комфортно задать нашим партнерам в регионе. Я не хочу, им подсказать как они видят Турцию. Я думаю, вы правы насчет интересов и амбиций Турции. Также верно, что у турков есть прямо сейчас огромное влияние в и в ближайшем окружении, и это сложно.

Подытоживая, по крайней мере, с нашей точки зрения, опять же, речь не идет о создании ложных вариантов или введения вариантов наших партнеров в Центральной Азии. Одно из различий, которое мы выкладываем на столе это – глубокое и твердое убеждение, что наши партнеры имеют право принимать свои собственные решения и делать свой собственный выбор о будущем. И если это вовлекает нас, тем лучше. Но если речь идет о других странах в регионе, это их решение.

Г-Н ТЭЛБОТ: Йоханнес.

ВОПРОС: Спасибо вам большое. Йоханнес Линн из Института Брукинга. Я благодарю вас за это выступление: Я думаю, что это очень своевременная инициатива сформулировать интересы и стратегии США в регионе, не в последнюю очередь потому, как продвигаясь по всему региону вы слышите много вопросов: "Так в чем заключаются интересы США и как взаимодействие будет формировать будущее?" Во время вашего выступления я, очень красноречиво думал об интересах. Мой вопрос заглядывая вперед: Как сотрудничество изменится в будущем? Оглядываясь назад, в относительных рамках, я думаю, по подобно вовлеченности США в других странах мира и в отношении других основных партнеров в регионе – Китай и Россия в частности – я думаю, что будет это справедливым сказать, что вовлеченность США в регионе в прошлом была относительно скромной. Так, глядя вперед, как это взаимодействие будет меняться и как вы собираетесь переводить и усиливать скромные – по-прежнему скромное участие в отношении других обязательств эффективного воздействия в регионе с точки зрения интересов и целей, которые Вы поставили, которые с моей точки зрения, являются весьма весомы?

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГОССЕКРЕТАРЯ БЛИНКЕН: Я думаю, что это отличный вопрос, и я думаю несколько вещей напрашиваются сами собой. Одним из них является, как мы все знаем, то что 90 процентов покажет

жизнь. И соответственно надеюсь, взаимодействие высокого уровня, которое мы осуществляем имеет значение, конечно, на официальном уровне. И я думаю, что нам нужно сделать больше на самом деле, чем это. Теперь, помощник секретаря совершает постоянные визиты и активно взаимодействует, как и большинство чиновников во всех направлениях. Но это то, на что мы смотрим в течение ближайших нескольких лет, чтобы даже усилить эту игру.

У нас, как вы знаете, очень много регулярных структурированных диалогов по целому ряду вопросов, которые движутся вперед, действительно мы постоянно, изо дня в день, каждый месяц строим эти отношения. И тогда то, что действительно важно, по крайней мере для меня, является то, что несмотря на активные межправительственные отношения, и даже, как мы надеемся, они будут улучшаться другие аспекты наших связей и участия то, будет сохраняться и развиваться на их улучшение – взаимоотношения между людьми и особенно торгово-экономические отношения. Чем больше состоянии строить связи, о которых я говорил, тем больше мы будем в состоянии привлечь людей с обеих странах друг с другом, тем сильнее, будет фундамент. И опять же, это - это может быть предвзято, но несмотря на недостаток, заключающийся в географическом расположении нашей стараны, потому у нас есть интересы, мы видим потенциал, и потому, что мы приносим что-то к столу, как я уже говорил, чего, возможно, нет у некоторых из более близких соседних стран, у меня такое ощущение, что страны Центральной Азии, ожидают от нас этих взаимодействий и теперь мы просто должны реализовать их.

Г-Н ТЭЛБОТ: Спасибо. Слово даме. Пожалуйста, подождите микрофон. Назовите себя и задайте короткий вопрос.

ВОПРОС: Привет. Меня зовут Тара Микелвей. Я работаю на ВВС. Вы говорили о борьбе с насильственным экстремизмом а также об обыте, который есть у американцев. Не могли бы вы рассказать нам побольше об этом, что было бы интересно.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГОССЕКРЕТАРЯ БЛИНКЕН: Спасибо. Ну, позвольте мне сказать вот что: Это не только опыт, который мы представляем; это, надеюсь, опыт, которых многие, многие члены международного сообщества приносят. Один из самых интересных аспектов встречи на высшем уровне, которых мы провели, около месяца назад - чуть больше месяца назад - здесь, в Вашингтоне, мы пригласили не только правительства стран, но и НПО, технологов, ученых со всего мира за один стол. И то, что мы обнаружили, это то, что различные аспекты проблем часто решаются где-то, где-нибудь, кем-то относительно эффективным способом. И это на самом деле, обмен этой информацией и ее использование в более крупных масштабах, имеет большое значение.

Например, одна из самых больших проблем в плане усиление радикализма и экстремизма – это радикализация в тюрьмах. Двое из трех нападающих на Шарли Эбдо в Париже были мелкие преступники, которые попали в тюрьму и были радикализированы в тюрьме. У некоторых стран на самом деле имеется большой опыт в этой области и с этим и были разработаны очень интересные программы борьбы с радикализацией. Таким образом, обмен знанием и опытом, являются очень важны, и это одна из вещей, в некотором смысле, что мы можем предложить. И надеюсь на тот факт, что Кыргызстан и Казахстан были активными участниками саммита, будет для них иметь значение.

Однако имеет место очень долгая дискуссия, что являются мотивирующими факторами, которые заставляют людей обращаться к экстремизму, что вы с этим делаете о том, и это много раз обсуждалось. Но для меня, есть другая вещь, которую мы, попытаемся заранее решить борьбе с насильственным экстремизмом, с которым мы сталкиваемся сегодня, но это, когда дело доходит до людей, которые находятся вне досягаемости разума, используя военные способы борьбы с терроризмом этой проблемы.

И сейчас, я вернусь к тому, что я говорил ранее - в конечном счете, страны обязаны попытаться построить более открытые общества если они действительно хотят предотвратить это. Потому что чем более закрытыми являетесь, тем больше людей не могут найти выхода разрешение своих и их опасении являются, вы можете почти гарантировать, что они найдут негативные выходы для этого, в конечном счете подорвет стабильность, которую вы ищите.

Так что я думаю, осуществление этой миссии также продуктивна со странами, чтобы помочь развить эти выходы, являются одной из самых важных вещей, это то, что мы можем предложить на стол переговоров.

Г-Н ТЭЛБОТ: Слово даме.

ВОПРОС: Спасибо, Секретарь Блинкен. Меня зовут Бингру Ван, я представляю Гонг-Конг Phoenix TV. Не могли бы вы, пожалуйста, рассказать о позиции США по очень важной китайской инициативе, касающейся Центральной Азии, которая называется "Один Пояс, Одна Дорога?" Является ли это дополнением к стратегии Нового Шелкового Пути, о котором вы говорили?

А также, сегодня крайний срок вступления в АПВ. Вас удивляет присоединение 47 членов к АПВ или смущает? Спасибо.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГОССЕКРЕТАРЯ БЛИНКЕН: (Смех.) Да, спасибо за этот вопрос, может быть, за исключением последних слов. (Смех в зале.)

Итак, две вещи. Опять-таки, возвращаясь к основному предложению, я твердо убежден в том, что многие из тех усилий, которые Китай предпринимает, в том числе благодаря участию и весьма значительным

инвестициям, прекрасно дополняет то, что мы пытаемся делать, и будет очень полезным для стран региона. Но это, в некотором смысле, идеально вписывается в инфраструктуру инвестиционного банка.

Наша задача с банком заключается в следующем: Мы не против его; напротив. Чем больше инвестиций вы можете принести в инфраструктуру региона, в Азию в более широком смысле, тем лучше, мы считаем. Это крайне необходимо. Это основа для экономического прогресса. Но как я уже говорил ранее, каким образом это происходит, имеет крайне важное значение, и поэтому вопросы, которые у нас имелись в отношении инфраструктуры инвестиционного банка, действительно ли он соответствует своим собственным стандартам. Каковы правила управления банком? Какую роль играет совет директоров? Какие существуют стандарты в плане продвижения рабочих прав, защиты окружающей среды, интеллектуальной собственности, требований к капиталу и другие вещи подобного рода? Мы потратили 70 лет на создание международных институтов для поддержки финансирования и развития во всем мире, при этом, мы пытаемся повсеместно повышать стандарты этих учреждений таким образом, чтобы приносили пользу людям, с которыми они работают.

Чего мы не хотим, так это чтобы происходили своего рода гонка на выживание, размывание стандартов, и это наш единственное условие. Таково мое понимание, - и, в действительности, это не только наше условие. Даже те страны, которые решили присоединиться, четко заявили о своей обеспокоенности в этой связи, и, действительно, я думаю, что одна из причин по которой ряд стран присоединились - это надежда, что они смогут помочь сформировать управление и эти стандарты.

Так что, если эти стандарты находятся на том же уровне, а может быть, даже на более высоком, чем стандарты, которые уже были созданы в других международных институтах, это очень хорошая вещь. Если это не так, то, к сожалению, я думаю, институт может на самом деле подорвать сами цели, которые стремится достичь.

Г-Н ТЭЛБОТ: Кстати, премьер-министр Швеции сегодня утром привел практически те же самые аргументы.

ВЕДУЩИЙ: Последний вопрос Рика Каузлариха, верного сторонника дипломатической службы и - как вы знаете, бывшего посла в Баку.

ВОПРОС: Заместитель секретаря, отличные замечания. Я бы хотел вернуться к вопросу о поддержке демократических ценностей. За последние два десятилетия мы разработали ряд программ и инструментов для наших послов и посольств для продвижения гражданского общества, демократических выборов, свободы слова. И все же во многих странах сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, в которой гражданское общество прекращает свою деятельность; лидеры, которых мы обучали, арестованы; журналисты, работавшие в RFE/RL, арестованы. Мой вопрос заключается в следующем: имеются ли на сегодняшний день такие инструменты и программы, которые могут адекватно использоваться в нынешних условиях, которые являются гораздо менее дружелюбными, чем это было два десятилетия назад, когда мы возлагали большие надежды на эти программы?

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГОССЕКРЕТАРЯ БЛИНКЕН: Я бы сказал, что они необходимы, но не достаточны, и что мы - мы постоянно должны оценивать их, являются ли они лучшими и более эффективными способами продвижения этой миссии, именно по тем причинам, которые (неразборчиво) были приведены. На мой личный взгляд, мы должны придерживаться их с еще большей решимостью, но мы также должны подходить к этому более творчески, существуют ли другие способы, дополнительные способы которые мы можем использовать. Как нам лучше использовать новые средства массовой информации и новые технологии? Как мы можем рассматривать работу со странами-партнерами, которые могут иметь более легкий доступ, чем мы, и хотят продвигать эту дискуссию?

И тогда, я думаю, что, как мы надеемся, чем больше мы строим и укрепляем отношения даже с правительствами и их уровень доверия к нам возрастает - тем устойчивее наше собственное участие, мы можем создавать некоторую способность заставить их думать более широко и прогрессивно о том, как они подходят к этим вопросам.

Но также совершенно ясно, что люди несут ответственность за свои действия. Мы - как вы знаете, публикуем ежегодные доклады о правах человека, о свободе вероисповедания, о торговле людьми и других субъектов. Это важные документы. И даже, если они иногда не привлекают внимания здесь, мы думаем, как вы очень хорошо знаете, они привлекают очень много внимания в странах, о которых они говорят.

И, конечно, мы должны соответствовать нашим собственным стандартам, потому что в противном случае это все напрасно. Усилия по созданию более совершенного союза в нашем собственном доме на самом деле никогда не были более важными, чем сегодня.

Итак, подытоживая, я думаю, ваш вопрос очень своевременен и - мы должны делать больше, мы должны делать по-новому, поддерживая и продвигая то, что мы уже делаем.

Г-Н ТЭЛБОТ: Тони, вы были предельно ясным и откровенным. И я знаю, что у вас впереди длинный день, если мне не изменяет память. И я надеюсь, что все вы присоединитесь ко мне в выражении благодарности Тони за его убедительность, его откровенность, и за то, что с нами - (аплодисменты).

**Выступление первого заместителя помощника Государственного секретаря США по делам Южной и Центральной Азии Хоугланда на конференции «Центральная Азия: что дальше?» в Джорджтаунском университете
(Вашингтон, 30 марта 2015 г.)**

Выступление первого заместителя помощника государственного секретаря по делам Южной и Центральной Азии Хоугланда на конференции «Центральная Азия: что дальше?» в Джорджтаунском университете

30 марта 2015 года

Спасибо за это любезное представление и приглашение выступить здесь сегодня.

Будучи молодым сотрудником дипломатической службы, я был направлен в Ташкент в 1993 году, всего два года спустя после того, как Узбекистан стал независимым государством. Он оставался ещё в большой степени форпостом бывшего Советского Союза – с акцентом на понятии «советский». Я не был советологом. Моя предыдущая дипломатическая служба проходила в Южной Азии, где политическое наследие было связано с Британской империей.

Я знал, что в Ташкенте, который поразил меня и который я полюбил, есть нечто такое, что в корне отличается от того, к чему я привык. Первым моим жилищем, куда меня направило наше только что открытое посольство, был коттедж в поселке бывшего КГБ. Но я быстро понял, что КГБ был совсем не таким уж «бывшим». Вскоре я узнал, что не могу встретиться ни с одним государственным служащим без того, чтобы узбекская сторона не включала «надсмотрщика» из КГБ. Единственное исключение составлял председатель Союза журналистов, которому я «подчинялся по команде», как у них говорят, и который регулярно вызывал меня на состязание по выпивке.

Я упоминаю об этом потому, что в здесь заключено, по- моему, принципиальное различие между Центральной и Южной Азией. Колониальное наследие досталось Южной Азии после британского правления, и она унаследовала, в большей или меньшей степени, европейские традиции. В противоположность этому, колониальное прошлое Центральной Азии было связано с советской и российской империями.

Почему это важно? Европейское наследие с его структурой власти и общественными договорами берет свое начало от эпох западного ренессанса, реформации и просвещения, в то время как российско-советское наследие происходит почти по прямой линии от Византийской империи.

Это объясняет, в частности, почему только три из пятнадцати бывших советских социалистических республик, три балтийских государства, прошли переходный период относительно легко и сравнительно успешно. Они имели европейские корни, поскольку не были, выражаясь языком времён холодной войны, «порабощенными народами» вплоть до Второй мировой войны.

Но у Центральной Азии никогда этого не имела. Десятилетия и десятилетия она находилась под владичеством советской и российской империй, а до этого она была кочевой с племенной организацией – за исключением периода блистательного расцвета арабского возрождения, которое дало пищу европейскому возрождению и которое географически имело место как раз на территории современного Узбекистана.

Давайте теперь остановимся на пяти центральноазиатских государствах. При советской модели развития экономика этих пяти центральноазиатских республик определялась планируемыми из центра потребностями в ресурсах обширного Советского Союза, что имело результатом структуру экономики, сосредоточенную на единственной товарной культуре, типа хлопка, или на промышленности, связанной с эксплуатацией.

С конца 1991 года и далее правительства этих новых независимых государств должны были решать трудную задачу по созданию разноплановой и динамичной экономики, что они и продолжают делать с переменным успехом и сейчас.

С моей первой дипломатической центральноазиатской поездки в Узбекистан я провел много лет, работая в Центральной Азии, в том числе в качестве посла в Таджикистане, в течение года как временный поверенный в делах США в Туркменистане и как посол в Казахстане.

Таким образом, я непосредственно видел в течение 20 лет, как страны Центральной Азии развиваются и прилагают усилия, чтобы преодолеть свое советское прошлое.

Я рад, что Соединенные Штаты с самого начала стремятся помочь Центральной Азии в её развитии. Мы были среди первых государств, признавших независимость Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана.

Руководствуясь Актом в поддержку свободы (FREEDOM Support Act)1992 года – в котором слово «FREEDOM» представляет собой одну из замечательно удачных аббревиатур, придуманных в Конгрессе, и расшифровывается как «Freedom for Russia and Emerging [Eurasian] Democracies and Open Markets» («Свобода для России и развивающихся [евро-азиатских] демократий и свободных рынков», мы предоставляли

значительные ресурсы для поддержки бывших советских республик по мере того, как они со временем переходили от коммунизма и централизованного планирования к демократии и свободному рынку по нашему образцу.

Но я скажу честно, многие могут спросить: «Зачем? Почему мы должны тратить ресурсы на это? Почему Соединенные штаты должны заботиться о странах Центральной Азии?»

Принципиальный ответ на это такой: «Посмотрите на карту».

Центральная Азия граничит с Афганистаном, Китаем, Россией и Ираном – это, мягко говоря, «любопытное» соседство.

Уже одно только географическое положение делает Центральную Азию критически важной для Соединенных Штатов. Но регион может дать очень много и кроме этого,. Давайте рассмотрим несколько фактов.

К Центральной Азии относятся светские государства с преимущественно мусульманским населением.

В то время, как власти региона всё ещё бьются над поиском баланса между светской государственной политикой и свободой вероисповедания, их мусульманское большинство и религиозные меньшинства мирно живут вместе в течение веков. Вспомним хотя бы о древней общине бухарских евреев в Узбекистане и Таджикистане наших дней.

Далее, этот регион богат природными ресурсами:

Туркменистан имеет четвертые по величине запасы природного газа в мире ;

запасы нефти в Казахстане – вторые по величине на постсоветском пространстве и уступают только России;

Узбекистан является главным производителем урана (как и Казахстан) и имеет большие запасы природного газа, как, по всей вероятности, и Таджикистан;

и Кыргызстан, и Таджикистан имеют значительный гидроэнергетический потенциал.

Но экономики Центральной Азии – это нечто большее, чем простая сумма их энергетического потенциала:

Казахстан осуществлял макроэкономические реформы с самого начала и сейчас стал центром финансовых услуг для всего региона;

тридцатимиллионное образованное население Узбекистана имеет огромный потенциал для осуществления экономического роста на основе предпринимательства и инновационной деятельности;

Кыргызстан с самого начала занимался созданием демократических структур и по сей день остается образцом демократии в центральной Азии;

природная красота Кыргызстана и Таджикистана сможет привлечь множество альпинистов от Бойсе в штате Айдахо до Пекина и способствовать процветанию индустрии туризма, как это смогут делать и величественные узбекские города на Шелковом пути: Самарканд, Бухара и Хива.

Поэтому Соединенные Штаты определенно имеют устойчивый интерес к поддержанию крепких двусторонних отношений со всеми пятью центральноазиатскими странами.

Хотя помощь этих пяти государств была чрезвычайно полезной для поддержки наших действий в Афганистане, наши отношения с ними более динамичны и охватывают гораздо более широкий круг вопросов, чем отдельная (пусть и очень важная) проблема Афганистана. И все же жители Центральной Азии обеспокоены в связи с нашим выходом из Афганистана и спрашивают: «Что же, вы теперь соберетесь и уйдете от нас?».

Весь год мы отвечаем: «Нет, уверяем вас, что мы не собираемся никуда уходить. И если вам нужны объективные доказательства, просто обратите внимание на тот факт, что мы уже построили или строим великолепные новые ультрасовременные посольства во всех центральноазиатских столицах. Зачем бы мы тратили столько денег налогоплательщиков, если бы не были настроены на серьезные долгосрочные отношения?» Я хочу подчеркнуть: дипломатическое присутствие США в Центральной Азии не временно; оно неизменно в обозримом будущем.

Вообще говоря, у нас в Центральной Азии есть четыре главные области сотрудничества и повышенного внимания: безопасность, экономические связи, содействие соблюдению прав человека и добросовестного управления, а также укрепление суверенитета и независимости каждого из государств.

Хотя цели нашей политики могут быть сгруппированы по этим четырем основным категориям, пути реализации этой политики в каждой из стран существенно разнятся.

Этот регион не монолитен – он представляет собой динамичную и неоднородную группу государств с независимыми и разнообразными национальными интересами, и мы корректируем наш подход к каждой стране применительно к её специфическим условиям.

И если мы хотим предоставить Центральной Азии возможность полностью использовать свой потенциал, если мы хотим помочь Центральной Азии выйти на перспективные внешние рынки в Европе и Азии, если мы хотим улучшить методы управления и установить верховенство закона в регионе, мы должны продолжать этим заниматься. И мы будем это делать.

Со временем мы научились принимать каждую страну такой, какая она есть. Времена разговоров о «станах» давно прошли. Мы признаем, что страны Центральной Азии идут каждая своим собственным путем и, откровенно говоря, соперничают друг с другом. Интересы одной страны иногда вступают в противоречие с интересами других, например:

страны, расположенные выше и ниже по течению рек, всё ещё разбираются с правами на воду;

границы между ними определены неточно, особенно в отношении странной системы анклавов и эксклавов в особенно сложной Ферганской долине, которая при Советах была поделена по классическому принципу «разделяй и властвуй» во время географических и этнографических экспериментов в 20-х и 30-х годах прошлого века;

системы жизнеобеспечения, такие как снабжение продуктами и электричеством, неожиданно оказались разделенными между разными суверенными территориально-государственными образованиями.

Частично из-за этих столкновений национальных интересов, Центральная Азия остается сейчас одним из самых слабо интегрированных регионов мира.

Но при разумной поддержке со стороны её соседей и партнеров она может стать образцом межгосударственного взаимодействия.

Уже сейчас торговля внутри региона растет, хотя и с очень низкого уровня, и стоимость прохождения товаров через границы падает. И это не только в пределах Центральной Азии. Торговля с Китаем, Турцией и другими соседями также находится на подъеме.

Ближайшие соседи Центральной Азии видят перспективы, и они так же прилагают усилия к установлению более тесных региональных связей.

Давайте начнем с Афганистана, где мы за последние тринадцать лет потратили колоссальное количество крови и денег.

После того, как военное присутствие США сократилось и управление перешло к афганским силам национальной безопасности, стабильность в Афганистане всё больше зависит от его способности обеспечить себя не только в сфере безопасности, но и в сфере экономики.

Хотя международное сообщество будет в ближайшем будущем продолжать оказывать Афганистану мощную поддержку, рано или поздно Афганистан должен будет стать на собственные ноги.

Но это станет возможным только в случае, если Афганистан сможет установить экономические связи со странами Центральной Азии, с Китаем и Европой, и станет региональным центром рынка энергии с надежными торговыми и транспортными связями, приносящим пользу всему региону.

Соединенные Штаты выполняют свою часть работы по оказанию помощи в создании такого рынка и установлению связей, в частности, через нашу Инициативу нового Шелкового пути, которая направлена на развитие энергетического рынка «север-восток», на создание торговой и транспортной инфраструктуры, на разработку таможенных и пограничных процедур и налаживание деловых связей.

Благодаря этим усилиям, мы повышаем эффективность, увеличиваем размер «экономического пирога», открываем границы для торговли и закрываем их для преступности, способствуем внедрению инноваций и углублению взаимопонимания.

И Афганистан тоже учится использовать идею азиатского взаимодействия. Как раз на прошлой неделе президент Гани, выступая на объединенной сессии Конгресса, сказал (я цитирую):

«Мы призываем наших соседей к установлению доверия в торговле. Афганистан станет платформой для сотрудничества в обширном регионе, который простирается от Индии до Азербайджана и далее».

Затем он рассказал о Лазуриновом коридоре, который пройдет через Афганистан и Туркменистан, затем через Каспий в Грузию и далее на Турцию и Европу.

Другой важный сосед, Китай, планирует продвигать взаимодействие в Азии посредством наземных и морских путей сообщения.

Китай вложил десятки миллиардов долларов в строительство автомобильных и железных дорог, чтобы обеспечить доступ своих производителей к рынкам в Азии и Европе.

К примеру, при использовании наземных маршрутов одна из частей амбициозного китайского проекта «Экономическая зона Великого Шелкового пути», как сообщается, сократит время коммерческого наземного транзита из западного Китая в Германию и далее до 14 дней, тогда как прежде доставка по морю занимала 44 дня.

Китай делает серьезные инвестиции в транспортную инфраструктуру Центральной Азии.

После завершения строительства эта новая транспортная магистраль откроет и новые возможности для США и других международных субъектов предпринимательской деятельности, обеспечив им лучший доступ к азиатским рынкам, в том числе и в Центральной Азии.

Участие Китая в развитии энергетики, дорог и транспортной структуры в Центральной Азии может быть сопоставимо с деятельностью США и хорошо дополнять её.

Мы абсолютно не рассматриваем присутствие Китая в Центральной Азии в терминах «кто кого». Мы консультируемся с Китаем и ищем возможности для объединения наших усилий. Кстати, в мае я возглавляю правительственную группу специалистов из США, которая отправится в Пекин для углубленных консультаций

по поводу того, как мы можем сотрудничать с пользой для наших национальных интересов – в первую очередь для национальных интересов центральноазиатских стран и Афганистана.

И поскольку международные корпорации скорее всего инвестируют туда, где конкурентная борьба ведется честно, мы должны убедиться, что формируемая в регионе нормативно-правовая база соответствует международным стандартам.

Для обеспечения такой единой конкурентной среды мы сотрудничаем с правительствами стран Центральной Азии в создании государственных органов, отвечающих этим международным требованиям.

Мы также предоставляем нашим центральноазиатским партнерам помощь в обеспечении «открытых, но безопасных» границ и сокращении законодательных барьеров для торговли.

Однако в качестве предупреждения позвольте мне добавить, что строгое соблюдение правил игры и следование международным стандартам будут зависеть от политической воли на самом вершине. И я должен признать, что не во всех, но в некоторых странах Центральной Азии эта работа ещё не завершена.

Центральная Азия географически расположена также в непосредственной близости от Ирана, страны, с которой её с древних времен объединяет множество культурных и экономических связей.

Мы сознаём, что есть области, в которых соседям Ирана нужна кооперация – такие, как рациональное водопользование, предотвращение наступления пустынь и противодействие торговле запрещенными наркотиками.

Потому мы надеемся, что Иран найдет продуктивный путь к сотрудничеству со своими центральноазиатскими соседями.

На севере важным торговым партнером стран Центральной Азии остается Россия, тесно связанная со своими соседями общей историей, культурой и языком.

Насколько велика экономическая роль России, наглядно демонстрирует объем почтовых переводов, – средства, пересылаемые домой работающими там мигрантами в прошлом году составили 50% ВВП Таджикистана и 30% ВВП Кыргызстана.

И, несмотря на недавнее падение рубля, экономические связи между Россией и Центральной Азией остаются очень прочными.

Даже при том, что основным потребителем казахстанских нефти и газа является Европейский Союз, торговля с Россией остается решающей для экономического благосостояния Казахстана.

Казахстан является также ключевым членом нового Евразийского экономического союза России, Казахстана и Белоруссии; Кыргызстан и Армения присоединяются к нему в этом году.

По нашему мнению, Евразийский экономический союз должен быть объединением, облегчающим торговлю, а не ограничивающим её, он не должен становиться слишком политизированным и не должен накладывать условий и ограничений на связи своих членов с другими странами.

Поэтому мы призываем Евразийский экономический союз следовать успешной, открытой модели Европейского союза и не устанавливать новых барьеров на пути торговли, которые могут воспрепятствовать экономическому росту региона.

Само собой разумеется, что российская оккупация и предпринятая аннексия Крыма и её агрессивные действия в восточной Украине являются поводом для серьёзного беспокойства в Центральной Азии.

Имея таких могущественных соседей – Китай, Россию и Иран, государства Центральной Азии сохраняют заинтересованность в поддержании тесных связей с Соединенными Штатами, поскольку проводят отличными друг от друга путями многовекторную международную политику с целью получения максимальной пользы для себя, сохраняя при этом суверенитет, независимость и территориальную целостность.

На основании всего изложенного выше мы полагаем, что тесные связи с государствами Центральной Азии безусловно отвечают нашим собственным национальным интересам.

И всё же, несмотря на конференции, подобные этой, странам Центральной Азии в Вашингтоне не уделяется должного внимания.

К примеру, у них нет достаточно влиятельных диаспор, которые представляли бы их интересы в Конгрессе.

Внимание политические деятели в основном сосредоточено на горячих точках по всему земному шару. Центральная Азия не принадлежит к этой категории – и спасибо Богу за это!

Исключением из этого правила является проблема соблюдения прав человека, которой люди в Вашингтоне всегда уделяют внимание.

Мы постоянно работаем с государствами Центральной Азии над улучшением их достижений в области прав человека с ясным пониманием того, что достичь существенных изменений в этой сфере будет трудно и наверняка потребует длительных усилий.

Прогресс достигается медленно, и мы должны убеждать каждое правительство, что реформы необходимы в их же собственных интересах.

Более того, эти вопросы являются стержнем нашей политики, поскольку они лежат в основе нашего мировоззрения.

Позвольте мне говорить прямо и откровенно. Наша деятельность в области прав человека продолжается около 240 лет, и у нас наверняка есть ещё над чем работать. Но не подлежит сомнению, что наша приверженность соблюдению прав человека в нашей собственной стране сделала нас более сильной и выносливой нацией.

Поэтому, хотя у нас есть много общих интересов со странами Центральной Азии, таких как расширение коммерции и поддержание стабильности в Афганистане, мы не можем оставаться в стороне от проблемных вопросов, таких, как права человека и свобода вероисповедания.

Если позволите, я хотел бы изложить здесь как свое личное, так и профессиональное мнение, основанное на длительном опыте. Расчет только на публичную огласку, так же, как и угроза санкций, плохо работают в Центральной Азии (если вообще работают). Что может привести к результату, так это установление отношений с единомышленниками среди высших государственных служащих в этих странах, которые смогут потом представить собственную точку зрения своим лидерам. Такой вид дипломатии, спокойный, традиционный, основанный на реалиях, может – от случая к случаю – сработать в Центральной Азии.

В течение многих лет мы активно поддерживаем программы помощи в области совершенствования государственного управления и соблюдения прав человека.

Мы поддерживаем организации, защищающие права человека, реформы в области права, гражданское общество и СМИ, в том числе, и особенно сейчас, социальные сети.

Мы оказываем прямую поддержку жителям Центральной Азии через множество долгосрочных и хорошо организованных образовательных и культурных обменных программ.

Разрешите мне добавить важное замечание: этот вид «мягкой дипломатии» не имеет целью организацию «цветных революций», как Москва бессовестно вливает в уши жителям Центральной Азии в потоке «черной пропаганды». Мы просто поддерживаем народы Центральной Азии, которые, как и все народы в мире, хотят хорошей жизни для своих детей и внуков, и ничего больше.

Наши программы не направлены не на то, чтобы представить нас хорошими. Они призваны расширить понимание нашей политики, наших ценностей и наших принципов, которые сходны с идеями эпохи западного ренессанса, которые в свою очередь перекликаются с идеями арабского возрождения – и мы уверены, что и те и другие абсолютно актуальны и абсолютно гуманны.

Наша общественная дипломатия направлена на установление личных отношений с людьми, которые хотят построить более человечный мир, вне зависимости от того, где эти люди находятся.

Есть интересные цифры: за последние 23 года свыше 24 тысяч граждан Центральной Азии побывали в Соединенных Штатах в рамках обменных программ, финансируемых Государственным департаментом.

Они шли вперед и становились государственными служащими высокого ранга, деятельными общественными лидерами и успешными бизнесменами-первопроходцами. Мы очень рады за них.

Мы инвестируем в людей, чтобы ускорить движение и эволюцию региона, потому что знаем, насколько этот регион важен для наших собственных интересов.

Я также рад сообщить вам, что мы имеем кадры, состоящие из талантливых, испытанных послов, имеющих опыт работы в Центральной Азии в течение десятилетий, которые сейчас работают в регионе или вскоре туда отправятся.

Итак, мы будем продолжать работать в Центральной Азии, чтобы продвигать там наши интересы. Мы будем продолжать инвестировать наши ресурсы в безопасность региона, его экономическое, политическое и социальное развитие.

Мы будем продолжать выстраивать долгосрочные отношения, основанные на общих интересах и взаимном уважении.

Мы были вместе со странами Центральной Азии с самого начала, и мы будем вместе с ними в течение грядущих лет и десятилетий.

Спасибо. А сейчас я ожидаю хорошего диалога и ваших вопросов.

Интервью СМИ

Интервью помощника Государственного секретаря США Роберта О. Блейка на тему о Центральной Азии (Вашингтон, 22 марта 2012 г.)

Государственный департамент США
Интервью с Ричардом Солашем, “Радио Свободная Европа/Радио Свобода”
Выступление помощника госсекретаря Роберта Блейка-младшего
Бюро по делам Южной и Центральной Азии

Вашингтон
9 марта 2012 года

ВОПРОС: Мой первый вопрос касается одного из ваших высказываний от 25 января. В связи с кампанией в Афганистане Центральная Азия поднялась в списке приоритетов внешней политики Соединенных Штатов. Выступая 25 января в Университете Джонса Хопкинса, вы сказали: “Мы не рассматриваем наше взаимодействие со странами Центральной Азии как неизбежный выбор между развитием отношений безопасности и основными ценностями, такими как права человека. Прогресс в одном вопросе может помочь укрепить или создать стимулы или прогресс по другим вопросам”. Хочу спросить вас, оправдались ли эти ожидания? Привело ли расширение сотрудничества в сфере безопасности к прогрессу в области прав человека?

ОТВЕТ: Я бы сказал, что расширение нашего сотрудничества с Центральной Азией по всем направлениям, а не только по мерам безопасности и Северной сети снабжения, действительно помогло поднять уровень доверия между Соединенными Штатами и всеми странами Центральной Азии. В некоторых случаях это привело к определенному ограниченному прогрессу в области прав человека, хотя я не хочу его преувеличивать. Думаю, что все государства Центральной Азии в той или иной степени обеспокоены ситуацией в Афганистане и в той или иной степени внимательно следят за тем, не растет ли исламское влияние в их регионе. И по этой причине они не особо спешат открывать свои политические системы так быстро, как мы надеялись. Но тем не менее тот факт, что мы активизировали взаимодействие со странами Центральной Азии, на мой взгляд, привел к заметному углублению диалога и дал возможность откровенно говорить с нашими партнерами о том, почему в их интересах разрешить, скажем, большую свободу вероисповедания или большую свободу прессы, и о том, какой вред, с нашей точки зрения, наносит их стабильности ущемление свобод человека.

ВОПРОС: Когда вы говорите о том, что достигнут определенный прогресс на основе расширения сотрудничества с Соединенными Штатами, можете ли вы привести конкретные примеры?

ОТВЕТ: Одна из проблем, которой мы уделяем огромное внимание, это торговля людьми. Довольно значительный прогресс наблюдается в таких странах, как Таджикистан, который даже был переведен из так называемого контрольного списка 2-го уровня в список сотрудничающих стран 2-го уровня. И по этому конкретному вопросу мы интенсивно взаимодействуем со всеми государствами Центральной Азии. Насколько мне известно, в таких странах, как Узбекистан, были освобождены некоторые диссиденты – это люди, о которых мы, не поднимая шума, говорили с правительством этой страны. Можно привести еще несколько примеров такого рода, но я не хочу преувеличивать их значимость. Опять же, огромного прогресса в области прав человека не наблюдается. Наоборот, кое-где отмечается некоторое ухудшение ситуации с правами человека. Поэтому данный вопрос остается очень важной частью повестки дня нашего диалога со всеми этими странами.

ВОПРОС: Многие государства Центральной Азии задумываются о том, как изменятся их отношения с США после вывода американских войск из Афганистана в 2014 году. Я знаю, что этот вопрос очень интересует наших слушателей, которые пишут нам об этом. Не могли бы вы немного заглянуть в будущее, чтобы ответить на этот вопрос? Как изменятся отношения США с регионом после 2014 года?

ОТВЕТ: Видите ли, всегда немного рискованно говорить о том, какими будут отношения через два года. Но, на мой взгляд, можно с уверенностью сказать, что Соединенные Штаты будут придавать большое значение своим отношениям с Центральной Азией и после 2014 года, так же как мы придаем большое значение нашим отношениям с Афганистаном. Во многих частях региона сложилось неверное представление, будто США намерены бросить Афганистан на произвол судьбы, только лишь потому, что большинство американских военнослужащих будет выведено из этой страны в результате передачи афганцам ответственности за обеспечение безопасности в 2014 году. Но ничто не может быть дальше от истины. Соединенные Штаты будут поддерживать долгосрочные партнерские отношения с Афганистаном, в частности, в сфере экономики. Мы также сохраним там некоторое остаточное военное присутствие, по крайней мере для обучения афганцев и взаимодействия в борьбе с терроризмом. Точный характер этого присутствия пока еще обсуждается на переговорах с афганским правительством. Мы также по-прежнему будем очень активно взаимодействовать со всеми странами Центральной Азии, потому что для нас очень важно, чтобы этот регион был регионом стабильности и экономических возможностей, чтобы он помогал направлять процесс региональной интеграции, о котором мы говорим в последнее время. Это создаст условия для повышения благосостояния афганского народа, народов Центральной Азии, а также народов Южной Азии. Поэтому мы считаем, что здесь реально существует важная возможность, и мы только начинаем этот процесс, который будет продолжаться еще в течение многих лет после 2014 года.

ВОПРОС: Однако мне все же хотелось бы узнать, с какой самой большой угрозой, на ваш взгляд, столкнется Центральная Азия после вывода американских войск в 2014 году. И в развитие вопроса: считаете ли вы, что страны региона готовы с ней справиться?

ОТВЕТ: Опять же не хочу пытаться предсказать, какой будет ситуация после 2014 года. Мы этого не знаем. Но мы, разумеется, прилагаем все возможные усилия, чтобы поддержать очень важный процесс передачи ответственности за обеспечение безопасности, происходящий в Афганистане, и – что столь же важно

– укрепить частный сектор Афганистана, создавая те региональные связи, о которых я уже говорил, и тесно сотрудничая с нашими друзьями в Центральной Азии, которые твердо верят в такое видение и хотят вносить вклад в стабильность Афганистана.

ВОПРОС: А можно спросить об одной конкретной стране?

ОТВЕТ: Пожалуйста.

ВОПРОС: Это Кыргызстан. Президент Атамбаев подтвердил, что в Манасе не должно быть присутствия иностранных войск к 2014 году, когда для США истекает срок нынешней аренды. Соответствует ли это вашему пониманию ситуации, и осложнит ли это вывод войск и будущие поставки грузов в Афганистан?

ОТВЕТ: Прежде всего я хотел бы выразить нашу признательность правительству Кыргызстана за то, что оно продолжает базировать у себя Транзитный центр в Манасе. Он остается очень важной составляющей всей работы в Афганистане, поскольку это жизненно необходимый логистический узел, это центр, через который проходят все наши военнослужащие перед отправкой в Афганистан. Поэтому мы очень высоко ценим его базирование правительством Кыргызстана. Сейчас мы действительно начинаем диалог с правительством о том, каким станет будущее Транзитного центра в Манасе. Как вы знаете, мы провели первоначальные беседы с президентом и с членами его команды. Думаю, у нас еще будут переговоры о будущем на техническом уровне, и я не хочу предвосхищать, как они пойдут. Но опять же мы считаем, что это в полной мере отвечает не только нашим интересам, но и интересам Кыргызстана, и мы очень хотим выслушать идеи, которые есть у президента Атамбаева и его команды относительно будущего. И мы будем делать все от нас зависящее для работы в духе сотрудничества, чтобы найти путь, который устроит нас и Кыргызстан и не вызовет озабоченности у важных союзников, таких как Россия.

ВОПРОС: Значит, еще предстоит увидеть, сохранится ли присутствие войск там после 2014 года?

ОТВЕТ: Верно, все это станет предметом обсуждения.

ВОПРОС: Еще один вопрос по Кыргызстану, если можно. Через несколько месяцев исполнится два года с тех пор, как избиратели одобрили новую конституцию, которая проложила путь к созданию первой в регионе парламентской демократии. США активно приветствовали такое развитие ситуации. Не могли бы вы поделиться некоторыми соображениями о том, что произошло за эти два года? Как США оценили бы темпы и качество прогресса, которого страна добилась с тех пор?

ОТВЕТ: Кыргызстан прошел за последние два года через огромные преобразования, и я думаю, что он столкнулся с проблемами, которые были бы гораздо более сложными для других стран, не имевших такой демократической системы, как у них. Думаю, что и развиваемой ими демократической системе, и руководству президента Отунбаевой, а теперь президента Атамбаева принадлежит большая заслуга в том, что они смогли преодолеть многие трудности, с которыми столкнулись. В то же время, думаю, президент Атамбаев первым бы сказал, что его страна сталкивается со многими вызовами. Как вы знаете, в своем вступительном обращении он говорил о том, что им необходимо больше сделать для примирения, для решения таких проблем, как коррупция. Так что это хорошо – он прислушивается к заботам своего народа, и они занимают первоочередное место в его повестке. Думаю, в этом и ценность демократической системы; она обеспечивает обратную связь для руководителей, и затем руководители могут принимать меры по этим очень важным вопросам. Поэтому я считаю, что они предпринимают шаги, но многое еще предстоит сделать, особенно в части примирения. На юге Кыргызстана сохраняется большая напряженность, поэтому Кыргызстану важно постараться снять ее, сплотить общины, чтобы обеспечить экономические возможности для всех в этом важном регионе, и тесно сотрудничать с такими странами, как, например, Узбекистан, который может предоставить ряд таких экономических возможностей, открыв границы и торговые пути, и так далее.

ВОПРОС: Еще один вопрос на афганскую тему, если можно, но на сей раз в связи с Узбекистаном. В российской прессе появляются определенные высказывания, а также противоречивые сообщения о том, что Центральная Азия, возможно, служит маршрутом выхода для американских войск, покидающих Афганистан. Во-первых, мне хотелось бы спросить, будут ли американские военнослужащие и грузы покидать Афганистан через Узбекистан, как говорится в некоторых сообщениях? И в связи с этим упоминается возможность того, что США могли бы оставить часть оружия в Узбекистане для использования правительством, что некоторых тревожит. Так ли это?

ОТВЕТ: Я не хочу комментировать конкретные маршруты или логистические моменты, исходя из очевидных соображений безопасности. Но позвольте сказать, что по мере того, как американские подразделения продолжают в порядке ротации уходить из Афганистана, они также забирают с собой свою технику. Такова стандартная оперативная процедура повсюду. Некоторая часть техники останется в Афганистане, но очевидно, что им не нужна вся эта техника, которая там сейчас находится. Поэтому частично она будет вывозиться через Северную сеть снабжения. Возможно, часть этой техники можно предоставить по статье, называемой “Избыточные оборонные изделия”, но это очень детализированная процедура, осуществляемая между Пентагоном и этими странами. Причем на такие изделия распространялись бы те же самые ограничения, которые регламентируют обычную передачу вооружений в Узбекистан или любую другую страну. Поэтому я не хочу, чтобы у ваших слушателей сложилось мнение, будто мы будем делать исключения. Пока что мы не были готовы передавать Узбекистану оружие смертельного действия. В большинстве случаев

помощь, которую мы предоставляли в качестве специального исключения, включала средства защиты и поддержку нелетального характера, чтобы помочь им защититься от потенциальной мести за поддержку, которую они оказывают Соединенным Штатам.

ВОПРОС: У меня вопрос от нашей Туркменской службы. Как вы знаете, президент Бердымухамедов был переизбран в феврале 97 процентами голосов, и ОБСЕ решила не наблюдать за этими выборами. Они указали в заявлении, что “не считают, что в настоящее время направление группы наблюдателей на выборы могло бы иметь хотя бы ограниченную дополнительную ценность”. Какова реакция США на эти выборы, и есть ли там, на ваш взгляд, какие-то шансы на политический плюрализм?

ОТВЕТ: Хорошо, что были другие кандидаты, которые баллотировались, но я не считаю, что это была по-настоящему состязательная кампания. Все кандидаты, насколько я знаю, одобряли самого президента, поэтому я не считаю, что это была настоящая, серьезная демократическая попытка. Но мы призываем Туркменистан и все страны Центральной Азии продвигаться к состязательной демократической практике, в том числе на своих президентских выборах. В небольшой степени мы видели это в Казахстане, где теперь есть новые партии, представленные в казахском парламенте, и это, конечно, отрадно. Но даже в Казахстане ОБСЕ подняла целый ряд вопросов и о парламентских выборах. Так что это будет постепенный процесс, но, на наш взгляд, очень важно демонстрировать прогресс, а правительствам важно показывать собственному народу, что прогресс будет, что будет постепенное смягчение существующего контроля, будет больше возможностей для людей, которые хотели бы соперничать и занимать выборные должности на всех уровнях, будь то на президентском, парламентском, местном или муниципальном уровне.

ВОПРОС: Считаете ли вы, что на этих выборах был продемонстрирован прогресс?

ОТВЕТ: Не могу сказать, что они ознаменовались значительным новым прогрессом, нет.

ВОПРОС: Еще пара вопросов. Первый – о новом президенте России Владимире Путине. Одним из своих первых внешнеполитических намерений он назвал так называемый Евразийский союз. И написал в российской газете, что для Евразийского союза, как и для Советского Союза, будут характерны “сложившаяся производственная специализация и общее языковое, научно-культурное пространство”. Многие люди читают это как стремление упрочить российское влияние в Центральной Азии. Каковы ваши соображения?

ОТВЕТ: Прежде всего, мы не видели большого практического прогресса на пути к этому Евразийскому союзу, поэтому очень трудно реально оценить, насколько серьезно Россия к этому стремится. Но наш главный интерес – добиться того, чтобы при любых намерениях они не пытались создать зону отторжения. Напротив, мы считаем, что необходимо поощрять экономическую интеграцию и, в частности, региональную экономическую интеграцию, и поэтому необходимо открывать торговые пути, создавать больше возможностей для торговли не только в пределах Центральной Азии, но и между Центральной Азией и всеми ее региональными партнерами, особенно ее партнерами на юге. В ближайшие 50 лет крупнейшим рынком для всех этих стран будет Индия. Как вы знаете, Индия станет в ближайшие 15-20 лет, в зависимости от того, какую статистику рассматривать, третьей по величине экономикой в мире. Поэтому многие руководители региона видят, что это будет настоящий полюс возможностей, так что никто из них не заинтересован в том, чтобы замыкать региональные торговые возможности на Евразийский союз или тому подобное. Напротив, нам необходимо сохранять эти торговые пути и эти торговые возможности открытыми. Конечно, именно с этим мы обращаемся к нашим друзьям в России и ко всем другим в регионе.

ВОПРОС: В целом обеспокоены ли США ростом китайского или иранского влияния в Центральной Азии?

ОТВЕТ: Мы ведем очень хороший диалог, и в большинстве случаев наши интересы совпадают. Мы хотим видеть в регионе экономические возможности, мы хотим видеть стабильность и хотим вместе работать над такими проблемами, как терроризм и торговля наркотиками. Мы, разумеется, не всегда одинаково смотрим на проблемы с правами человека. У них совершенно другая модель, и это понятно, мы вполне открыто говорим об этом с китайцами. Так что мы не рассматриваем это как игру с нулевой суммой. Напротив, мы хотим искать пути сотрудничества с Китаем, и мы считаем, что Китай может играть весьма важную роль в содействии расширению экономических возможностей в регионе и, в частности, способствовать стабилизации в Афганистане. Разумеется, у нас нет никаких дипломатических контактов с Ираном вследствие нашей двусторонней напряженности, но тем не менее Иран является важным игроком в регионе. Мы понимаем, что таким странам, как Индия, необходимо продолжать работать с Ираном, когда они поставляют, например, оборудование в Афганистан. Поскольку прямой транзит через Пакистан им недоступен, они должны проходить через Иран, и мы это понимаем. И мы понимаем, что у Ирана есть важные интересы в таких областях, как наркотики. Но в данный момент у нас действительно нет возможности напрямую работать с иранцами над этими вопросами по причинам, которые хорошо известны.

ВОПРОС: Большое спасибо за то, что уделите нам время.

Участие США в конференции «Сердце Азии»

Выступление первого заместителя Государственного секретаря США У. Бернса на конференции «Сердце Азии» (Алматы, 26 апреля 2013 г.)

Государственный департамент США
Выступление Уильяма Бернса,
первого заместителя госсекретаря
Алматы, Казахстан
26 апреля 2013 г.

Выступление на конференции министров «Сердце Азии»

Благодарю вас, президент Назарбаев и министр иностранных дел Идрисов, за теплый прием, оказанный нам в Алматы. От имени госсекретаря Керри я бы хотел выразить глубокую признательность вам и правительству Казахстана за организацию этой конференции министров и за ваш вклад в Стамбульский процесс, который может послужить примером для остальных стран.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы отдать должное министру иностранных дел Расулу и, конечно же, заместителю министра иностранных дел Лудину за их выдающееся руководство и преданность своим странам и их будущему.

Спустя 18 месяцев с начала Стамбульского процесса мы можем отметить некоторые важные события в Афганистане. Афганцы берут в свои руки руководство безопасностью на территории своей страны. Они работают над продвижением государственного диалога по вопросам мира и урегулирования конфликтов, а также над подготовкой к важным выборам, которые состоятся в следующем году. Они движутся в направлении большей экономической динамики и роста ведущей роли частного сектора. И сегодня Афганистан в качестве независимого партнера принимает участие в переговорах о будущем своего региона, а регион объединяется в предоставлении поддержки Афганистану.

Региональный диалог, координация и интеграция являются важными предпосылками для обеспечения стабильности в Южной и Центральной Азии. Я бы хотел вкратце рассказать, что может и должен сделать каждый из нас, чтобы поддержать безопасность, экономический и политический переходы в Афганистане, а также восстановить его историческую роль центра мировой торговли, идей и культуры.

Во-первых, в сфере безопасности международная коалиция предложила четкий план по оказанию поддержки. Афганские национальные силы безопасности в настоящий момент руководят почти 90% всех военных операций в Афганистане. Позже этой весной они возьмут под свое руководство все 100%. Как подтвердили члены коалиции в Декларации чикагского саммита по вопросам Афганистана более года назад, мы готовы продолжить обучать, консультировать и помогать афганским военным силам и после окончания миссии Международных сил содействия безопасности в 2014 году.

Соседние с Афганистаном страны и его партнеры играют важную роль в поддержке успешного перехода в сфере безопасности.

Вы можете осуществить это, помогая обучить, профинансировав и предоставив снаряжение афганской армии и полиции. Вы также можете помочь посредством расширения своей координации с Афганистаном, чтобы остановить транспортировку опасных веществ, людей и денежных средств через границу. Планы по борьбе с наркотиками и терроризмом, представленные сегодня, приветствуются и являются первым важным шагом.

Во-вторых, устойчивая безопасность потребует успешного политического перехода. Менее чем через год афганцы выберут, в какой стране они хотят жить, каких лидеров они хотят наделить властью и, наконец, каким образом они положат конец конфликту, который разделял их страну более тридцати лет. Мы надеемся, что выборы в апреле следующего года станут для Афганистана моментом объединения, моментом, который будет содействовать мирному процессу, положит конец насилию и установит мир в регионе.

Президент Карзай и Афганский высший мирный совет создал четкий план по урегулированию конфликта. И каждый из нас играет роль в оказании содействия этому плану. Мы все должны дать ясно понять талибам, что если они воспользуются этим шансом, наступит день, когда они смогут наслаждаться всеми привилегиями мира, легитимности и политического участия. Но если они отвергнут мир и сделают выбор в пользу укрепления своего союза с «Аль-Каидой», они продолжат конфликт, который и так уже принес слишком много страданий их стране.

И последнее по счету, но, разумеется, не по важности, – экономический переход Афганистана от зависимого финансового положения к возрастающей самодостаточности и ведущей роли частного сектора в развитии. Крайне важным для осуществления перехода является план взаимных обязательств и взаимной

подотчетности, согласованный в Токио в прошлом году. Так же важны растущий региональный консенсус и права собственности на то, что мы видим как будущий «Новый Шелковый путь».

Мы все по-прежнему обязуемся развивать эту идею и считаем, что региональные связи жизненно важны как для дальнейшего экономического развития, так и для гарантирования безопасности. Благодаря развитию инфраструктуры и продвижению потенциально трансформативных энергетических проектов, таких как строительство газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия, а также растущему в регионе пониманию необходимости создания прозрачных и инклюзивных торговых систем, таких как ВТО, страны региона осознают, что перспективы развития связей и интеграции в регионе огромны.

У Афганистана и его соседей существует множество общих угроз, которые требуют решений, разрабатываемых и осуществляемых Афганистаном и его соседями при поддержке международного сообщества. Мы приветствуем значительный прогресс, достигнутый в области реализации мер по укреплению доверия, согласованных в феврале 2012 года, и мы продолжим наши действия по поддержке этого процесса.

Нет никакой возможности уйти от того простого факта, что судьба Афганистана зависит от его соседей, точно так же, как судьбы соседей Афганистана зависят от него. Мы с нетерпением ждем продолжения работы со всеми вами для обеспечения реализации Афганистаном и «Сердцем Азии» своих общих стремлений к стабильному, безопасному и успешному будущему.

Благодарю вас.

Другое

Выступление Государственного секретаря США Дж. Керри на церемонии открытия кампуса Американского Университета в Центральной Азии (Бишкек, 31 октября 2015 г.)

Выдержки выступления Госсекретаря Джона Керри на церемонии открытия кампуса Американского Университета в Центральной Азии

31 октября 2015 года

Добрый вечер, министр Сариева, президент Вахтель, преподаватели и студенты. Приятно видеть вас сегодня здесь.

Я рад быть в Бишкеке и рад быть первым госсекретарем США, который посетит все пять стран Центральной Азии в рамках одной поездки.

Сегодня мы открываем новое здание флагманского университета, деятельность которого открывает новые образовательные возможности для студентов и преподавателей всего региона. Это новое здание является особенным потому, что это первый частный проект, осуществленный в Центральной Азии, который соответствует требованиям зеленых технологий, включая геотермальное отопление и охлаждение помещений, новейшие канализационную и ирригационную системы. Кроме того, здание соответствует высочайшим стандартам по энергосбережению во всем регионе.

Много людей приложили свои усилия, чтобы это событие свершилось, но я хочу выделить одного из них - моего друга Джорджа Сороса. К сожалению, Джордж не смог сегодня быть здесь, но я хотел бы сказать, я знаю Джорджа на протяжении многих лет. Его приверженность идеям хорошего правления, свободе и возможностям действительно вдохновляют.

Он родился в Будапеште в то время, когда угроза нацизма нависла над Европой. Он и его семья прятались у сочувствующих им соседей в то время, как танки «Пантера» были на улицах города, а солдаты искали евреев, чтобы депортировать их в лагеря смерти. К счастью, Джордж избежал этой участи, но опыт его детских лет остался с ним навсегда. И его желание помогать другим наслаждаться свободой стало движущей силой его жизни.

И четверть века назад, когда Европа восстала против коммунизма, Джордж решил помочь. Он купил для своей родной Венгрии копировальные машины, чтобы политические партии диссидентов могли распечатывать свои материалы, которые были запрещены. Он также был там, когда экстремисты-националисты прилагали все усилия, чтобы заставить этнические меньшинства из бывшей Югославии покинуть страну, поддерживая право всех людей жить в мире, невзирая на их религиозную и национальную принадлежность. И он также был здесь в момент основания Американского Университета в Центральной Азии в прекрасном и динамически развивающемся городе Бишкеке.

Американский Университет в Центральной Азии – прекрасный пример высочайшего стандарта в области преподавания, которое вырабатывает критическое мышление, учит ставить под сомнение расхожие истины, а

также учит не бояться задавать сложных вопросов. Это не место для безразличного или циничного человека. Это место для того, кто хочет максимально проявить себя.

Это как никогда важно сегодня, потому что мировая экономика, которая меняется, требует самых квалифицированных работников с хорошим образованием. Остается все меньше и меньше рабочих мест для тех, кому не удалось получить такого образования. Но мы не сможем процветать или конкурировать без того, пока каждый не будет вовлечен в этот процесс. Это значит, что пока мы не начнем инвестировать в наших детей, пока мы не откроем двери знаний для всех, пока мы не поднимемся над дискриминацией и нетолерантностью, и не начнем работать все вместе, мы будем достаточно медленно развиваться. Поэтому образование так важно. И поэтому США привержены поддержке Американского Университета в Центральной Азии в обозримом будущем.

Я горжусь тем, что мое правительство уже выделило помощь в размере 30 млн долларов этому университету, и мы будем продолжать выделять средства. В настоящее время мы предоставляем более 100 стипендий, включая стипендии кыргызским студентам, и более 250 стипендий афганским студентам. И позвольте мне сказать, что мы очень рады этой инвестиции. АУЦА – это не только модель высшего учебного заведения, но университет также служит центром притяжения для наиболее талантливых студентов от Бишкека до Кабула.

И это важно по очень простой причине. Мы живем в мире, который меняется и становится все более взаимосвязанным, чем раньше. Не успев моргнуть глазом, мы перешли от эры, когда находящиеся у власти люди жили в иерархическом обществе, к эре, когда власть имущие живут в социальных сетях. Думаю, что у каждого из вас сегодня есть мобильное устройство. И это мобильное устройство служит не только для того, чтобы разместить фотографию в Facebook или Instagram. Оно является самым мощным инструментом, когда-либо изобретенным человеком, ведущим к переменам. Потому что каждый может взаимодействовать с кем угодно, где угодно и в любое время.

Возникает вопрос. Как вы воспользуетесь этой возможностью? У вас есть возможность быть услышанным, но что вы скажете.

В наш век мы сталкиваемся с широким спектром вызовов: это и жестокий экстремизм, и выбросы углекислого газа, способствующие образованию парникового эффекта, и вопросы продвижения общего процветания. Я подробнее остановлюсь на этих вызовах позже в Астане. Но сегодня я хотел бы особо подчеркнуть, что образование является ключом к решению этих проблем.

Мы все знаем, что образование – процесс, который длится всю жизнь. Но в жизни необходимо начать его как можно раньше. В США мы стремимся расширить доступ в ясли и детский сад, чтобы дети начинали процесс обучения как можно раньше. Во всем мире одной из задач программы «Цели развития тысячелетия» стало обеспечение каждому ребенку возможности посещать начальную школу. В этом направлении был достигнут большой прогресс, что является очень хорошей новостью.

Но существуют другие вызывающие озабоченность аспекты в образовании как в моей стране, так и во многих других странах.

Например, мы должны быть уверены, что с того момента, когда ребенок приходит в школу каждое утро, и до того момента, когда он покидает школу во второй половине дня, он действительно выучился чему-то. Просто находиться в классе и действительно получить образование – не одно и то же.

Нельзя экономить на хороших преподавателях, на их подготовке, на их зарплатах. Необходимо платить им достойную зарплату. И поверьте мне, хороший преподаватель так же ценен, как и любой из нас. Нам также необходимо найти более эффективный путь, чтобы внедрить новые технологии и методы в процесс обучения. Потому что недостаточно просто дать ребенку планшет или ноутбук. Нам необходимо стимулировать у него желание познать большее и посеять веру в то, что успех в школе послужит залогом успеха в жизни.

Другой важной задачей, которая стоит перед образованием сегодня, является усиление связи между вашим вкладом в образование и открывающимися для вас возможностями в дальнейшем. Как показывает сегодняшнее важное мероприятие, в регионе находятся прекрасные колледжи и университеты. Но вызывает беспокойство расхождение между теми навыками, которым традиционно обучают в школах, и теми навыками, которые требуются на рынке труда. Многие студенты в Центральной Азии получили дипломы высших учебных заведений, которые, к сожалению, плохо отвечают требованиям на рынке труда. Это расхождение вызывает озабоченность как у студентов, так и у работодателей и должно быть преодолено.

Сегодня, принимая во внимание количество студентов в этом регионе, эта проблема может быть решена. В Соединенных Штатах развита сильная система муниципальных колледжей, которые получают консультационные услуги по вопросам дальнейшего трудоустройства их студентов от частных компаний. Но даже этого не достаточно. Поэтому президент Обама выступил в Конгрессе со следующим предложением. Каждый студент, который хочет учиться в муниципальном колледже, должен получить такую возможность, не взирая на способность оплачивать обучение. Мы намерены и далее развивать связи между американскими муниципальными колледжами и образовательными учреждениями в Центральной Азии.

То есть мы пытаемся решить эту проблему как можно быстрее, так как она этого заслуживает. И мы привержены тому, чтобы помочь вам воспользоваться возможностями, которые предоставляет обучение, соответствующее высочайшим мировым стандартам.

Вот поэтому мы поддерживаем международные обмены с Центральной Азией. За последние 25 лет более 25 тысяч студентов из стран Центральной Азии или обучались в США, или проводили исследования, или совершенствовали свои знания и навыки. И в течение следующих пяти лет, мы надеемся, что количество студентов будет продолжать расти и превысит 31 тысячу. Мы также укрепляем наши партнерские отношения со всеми пятью странами Центральной Азии, чтобы распространять знания, осуществлять дистанционное обучение, обучение английскому языку, в том числе для студентов с низким уровнем дохода и для людей с ограниченными возможностями. Эти партнёрские отношения помогут большему количеству студентов подготовиться к поступлению в колледжи и университеты США. И поверьте мне, что эти образовательные программы будут иметь колоссальное влияние не только на тех, кто будет по ним обучаться. Одной из величайших привилегий госсекретаря США является возможность увидеть своими глазами, какое огромное число людей на местах старается помочь другим людям.

Я узнал о некоторых из них, которые работают на местах. Меня вдохновляет пример Гулру Азамовой. После обучения в Университете Северной Каролины в городе Чапел Хилл она вернулась в Таджикистан и основала НКО, задачей которой является усиление демократических институтов на местном уровне.

Я восхищаюсь выпускницей АУЦА 2012 года Сейнеп Дыйканбаевой, которая применяет свои знания в области юриспруденции, чтобы защищать права людей с ограниченными возможностями. Она – достойный член консультативного комитета Совета по правам человека Кыргызстана и является голосом совести и убеждений гражданского общества своей страны.

И меня также вдохновляет Айгуль Сералинова, которая обучалась в Университете Вашингтона в Сент-Луисе по стипендии Фулбрайта, а теперь работает в ОБСЕ в Казахстане, занимаясь программами по противодействию насилию в семье, а также социальными программами для женщин-заклученных.

И конечно, есть ещё одна важная причина, по которой образование играет такую значительную роль в жизни общества. Граждане, обладающие всей полнотой информации, обеспечивают основу для демократии, которая, в свою очередь, является основой для долгосрочной стабильности и процветания страны. Не делайте ошибок. Сильные и устойчивые демократические системы, основанные на верховенстве закона, являются ключом к прогрессу для любой страны в 21-м веке.

Здесь, в Кыргызстане, вы знаете, что это так. Только что в вашей стране успешно прошли очередные парламентские выборы. И дорога впереди не будет легкой. Но мы приветствуем демократию не потому, что это легкий или совершенный путь, так как это ни то и ни другое, а потому, что эта форма правления, основанная на волеизъявлении народа, работает лучше, чем любая другая форма правления. В демократическом государстве уважаются права каждого гражданина, проблемы решаются мирным путем и создаются условия для стабильного процветания.

Есть ещё и другие важные понятия, которые более тесно переплетаются с универсальным стремлением людей, чем демократия. Но сегодня я хотел бы остановиться именно на демократии. Я хотел бы подчеркнуть, что демократия это не какая-то данность. Это то, к чему должно стремиться каждое поколение. Важно, чтобы за нашим пониманием правильного и неправильного следовали конкретные действия с нашей стороны, что будет способствовать созданию сильного гражданского общества, при котором правительства несут ответственность за свои действия, и которое защищает всех своих граждан, включая мужчин и женщин, принадлежащих к разным религиозным и этническим группам.

Недавно я был в Филадельфии, где в 1787 году состоялось подписание Конституционной конвенции, с которой началась демократия. Однажды, после очередного тяжелого трудового дня отцов-основателей Америки уставший Бенджамин Франклин спускался по лестнице из Зала Независимости, когда к нему подошла женщина. Она спросила: «У нас в стране будет монархия или республика?» Он посмотрел на нее и ответил: «Республика, если вы сможете сохранить её».

Этот ответ представляется ещё более актуальным, чем когда-либо. Американский Университет в Центральной Азии предоставляет возможность для тысяч студентов этого региона учиться по высочайшим мировым стандартам. Вам необходимо максимально воспользоваться этой возможностью. И я могу обещать, что, если вы встанете на этот путь, то Соединенные Штаты будут оказывать вам дружескую поддержку.

Поздравляю вас всех. Удачи. С Богом.

Выступление Государственного секретаря США Дж. Керри в Назарбаев Университете (Астана, 2 ноября 2015 г.)

Каирлы кеш. Кош келдиниздер! [Добрый вечер! Здравствуйтесь!]

Шигео – спасибо. Как вам всем известно, карьера Шигео во Всемирном банке была долгой и выдающейся. И для меня не стало сюрпризом то, что он вложил так много времени и таланта в дело создания экономических возможностей для следующего поколения центрально-азиатских лидеров. Для многих из вас он является не только наставником и другом; он – образец практического и творческого подхода к управлению, который позволил Назарбаеву Университету стать примером того, чего можно достичь в сфере образования и в Казахстане, и во всем окружающем регионе.

Я также хочу поблагодарить премьер-министра Масимова и министра иностранных дел Идрисова за их радушный прием и крепкое руководство.

Пять лет тому назад Президентом Назарбаевым была предложена смелая концепция: вооружить студентов первоклассным образованием, которое бы позволило им не просто не отставать, но задавать темп в быстро меняющемся мире.

Этот имеющий мировое значение университет позволяет претворить эту концепцию в жизнь. Вы поддерживаете партнерские отношения с Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Сингапуром. У вас работает незаурядный преподавательский состав, включающий – и я с гордостью говорю об этом – много американцев. Все ваши студенты талантливы и полны энергии. И я рад возможности быть сегодня здесь и поговорить с вами о США, Казахстане и о возможностях создания более процветающей и стабильной Центральной Азии.

В 1991 году США были первой страной, признавшей Казахстан после провозглашения им независимости. А Казахстан стал первым из бывших советских государств, отказавшихся от своего ядерного арсенала по окончании холодной войны.

С тех пор мы сумели создать крепкие двусторонние партнерские отношения с вашим регионом, имеющим столь большое значение в развитии исторических событий.

За истекшие десятилетия нам пришлось узнать, что происходящий в одной точке мира кризис может оказать воздействие – может быть не сразу, но в конечном итоге – на многие другие регионы. И уж конечно нам известно, что безопасность и стабильность Центральной Азии являются важными структурными элементами всемирной безопасности. Страны этого региона граничат с Россией, Ираном, Афганистаном и Китаем, и они находятся в центре сплетения тех насущных проблем внешней политики и безопасности, равных которым трудно найти на всей нашей планете.

Но американское участие в Центральной Азии далеко не ограничивается безопасностью. Это ведь, в конце концов, тот регион, с которого глобализация по-настоящему и началась. В течение веков ваши страны были экономическим мостом на пути из Стамбула в Шанхай, предоставляя возможности для ведения торговли, развития перевозок и для путешествий по дорогам, связывавшим и пересекавшим различные цивилизации. А сегодня мы хотели бы видеть Центральную Азию берущей на себя роль двигателя роста в самом сердце современного и динамичного азиатского континента. Вот почему ваши страны являются важной частью политики переориентации, проводимой Президентом Обамой в этом регионе.

Мы знаем, что всеобщая стабильность идет рука об руку с всеобщим процветанием, и в этом будет заключаться та выгода, которую Соединенные Штаты получают, помогая центрально-азиатским предпринимателям получить доступ к новейшим технологиям, подготовке на уровне мировых стандартов и к передовому опыту всемирного бизнеса. Мы также видим нашу выгоду в создании более многочисленного и процветающего среднего класса в Центральной Азии, который создаст существенный рынок для наших услуг и товаров. Это соответствует классическому определению беспроигрышной ситуации.

Естественно, с течением времени мы также узнали о тесной связи стабильности и процветания с третьим столпом – надлежащим управлением, демократическим управлением, которое работает на энергии свободной мысли и свободного слова, руководствуясь при этом правовыми нормами. И нам известно, что надлежащее управление не является результатом одних лишь только выборов; оно построено на процессе, в основу которого заложены принцип «ты мне – я тебе», развитие и поощрение голосов гражданского общества, укрепление институтов демократии и осуществление деятельности в соответствии с законами, которые служат всем.

Давайте же скажем со всей определенностью: регулярные выборы значат очень мало, если они не проходят свободно и честно, и если правила игры не едины для всех политических партий. И разделение властей не будет достаточным утешением в том случае, если гражданское общество и независимые СМИ не могут призвать власть имущих к отчету. А законы, гарантирующие свободу слова, собраний и вероисповедания, никто не будет принимать всерьез, если – несмотря на их наличие – мирно настроенных верующих и политических оппозиционеров сажают за их взгляды в тюрьму. Демократия – не конечная точка на пути; это непрерывный поиск.

Этот же совет мы даем и самим себе, ибо, когда речь идет о правах человека, у любой страны – включая Соединенные Штаты Америки – есть возможности для улучшений. Путь к всемирному уважению начинается дома.

Ну и вполне очевидно то, что будущее Казахстана и всего этого региона будет определяться людьми, которые живут здесь, а не Соединенными Штатами. Но мы готовы помогать возможными средствами там и

тогда, где и когда это возможно. И мы знаем, что вашими усилиями создана устойчивая платформа, на которой возможно строить дальше.

Казахская поговорка учит нас тому, что «ничто так не далеко от нас как вчера, [и] ничто так не близко к нам как завтра». Другими словами: будущее приходит независимо от того, готовы мы к нему или нет, так что уж лучше нам сделать все возможное и подготовиться к его приходу.

Я убежден, что все вместе мы занимаем выгодное положение для того, чтобы справиться с наиболее серьезными вызовами нашего времени - от создания экономических возможностей и защиты безопасности до охраны окружающей среды. И каждый из этих вызовов ставит перед нами вопрос: какие очертания примет в будущем наша экономика? Какие формы обретет в будущем наша безопасность? И в каком состоянии оставим мы нашу хрупкую планету – наш общий дом?

Прежде всего, о нашем экономическом партнерстве. Всем нам известно, что в XXI веке интересы страны и благосостояние ее народа обеспечиваются не только ее войсками или дипломатами, но и ее предпринимателями и бизнесменами – основываемыми ими компаниями, нанимаемыми ими работниками, обучаемыми ими студентами и создаваемым ими благосостоянием.

Вот почему я все время говорю, что экономическая политика – это внешняя политика, а внешняя политика – это экономическая политика. Это лишь две стороны той же монеты.

Сегодня Центральная Азия не только богата ресурсами – она также полна молодым предпринимательским потенциалом. Половина ее населения моложе 30 лет. Это молодое поколение гордится своей историей и своими традициями, но оно также поддерживает в своей среде более тесные контакты, проявляет большую социальную ответственность, и оно более честолюбиво и требовательно, чем любое из предыдущих поколений. Многие не хотят мириться с препятствиями к социальной и экономической мобильности. Мир для них – не чужеродная среда, и они настаивают на своем праве высказываться не только о том, кто будет ими управлять, но и о том, как ими будут управлять.

Хорошо уже то, что многими странами в этом регионе в сфере образования достигнуто больше, чем в других районах нашей планеты. Но и правительственные службы, и частные компании отмечают существование неприятного разрыва между навыками, приобретаемыми в учебных заведениях, и уровнем квалификации, на который есть запрос на рынке труда. У нас в США создана довольно крепкая система колледжей с неполным двухгодичным курсом и общественных колледжей, деятельность которых дополняется работой консультационных служб по практическому трудоустройству при непосредственном участии частного сектора. Мы хотим помочь Центральной Азии создать такую же систему. Госдепартамент уже тесно сотрудничает с группой руководимых местными кадрами некоммерческих организаций, в центре внимания которых находится именно проблема подбора кадров под имеющиеся вакансии. Мы также сотрудничаем с Министерством образования и науки и вузами Республики Казахстан, подчеркивая важность установления партнерских отношений между университетами и частным сектором, ибо нам понятно то, что уже давно осознавал великий казахский поэт Абай: «Хочешь быть богатым — учись ремеслу. Богатство со временем иссякает, а умение — нет».

Желая удовлетворить чаяния нового поколения, мы также хотим помочь Центральной Азии создать крепкую основу для процветания, интегрировав ее страны во всемирную основанную на правилах систему. По этой причине мы поддерживаем усилия Казахстана, направленные на присоединение к Всемирной торговой организации. И по этой же причине мы содействуем продвижению инициативы по воссозданию Великого шелкового пути, который свяжет Центральную и Южную Азию по четырем ключевым направлениям: энергетика, торговля и транзит, деятельность таможи и пограничной охраны, установление связей между компаниями и людьми.

Позвольте мне заявить со всей ясностью: экономическая интеграция – это не игра с нулевой суммой: торговля между югом и севером может стать подспорьем для торговли между западом и востоком, в результате чего Евразия окажется связанной с рынками Кавказа и Китая.

В конечном итоге, чтобы Центральная Азия смогла получить выгоду от совместного процветания, ей нужно будет сделать выбор между политико-экономической практикой прошлого и возможностями, которые представляет будущее. Станете ли вы терпеть коррупцию или внедрять правила, открывающие для всех новые возможности? Выстроите ли вы относительно закрытое общество, не поощряющее дискуссии и избегающее новых идей, или создадите общество открытого типа, в котором на повестке дня новшества и эксперименты? Будет ли ваша экономика по-прежнему полагаться в основном на ископаемое топливо, или же в XXI веке вы начнете развивать более устойчивые источники энергии?

Это – те темы, которые американские представители постоянно поднимают в беседах со своими коллегами по этому региону. Мы подчеркиваем важность тех подходов, которые привлекут больше зарубежных прямых инвестиций, содействуя проведению торговли как внутри региона, так и с внешним миром, и облегчая для местных компаний проведение политики открытых дверей и роста.

Мы также открыто продвигаем инвестиции американских фирм в вашу экономику – по той причине что, как правило, инвестируя, американские фирмы не только извлекают выгоду для себя; они приносят ее другим. Примером тому является тепловозостроительный завод General Electric здесь в Астане. Я только что побывал у

них на предприятии, существование которого иллюстрирует партнерские отношения между GE и Казахстан Темир Жолы, и я могу вам сказать: производимые им локомотивы являются эталоном топливной эффективности и высоких эксплуатационных характеристик. И мы заинтересованы в том, чтобы таких партнерств было больше.

По контрасту с инвесторами из некоторых других стран, американские фирмы склонны набирать и готовить служащих на месте. Вместо того, чтобы без оглядки загрязнять окружающую среду, все большее число американских компаний вкладывают средства в производство экологически чистых видов энергии и в реализацию других подходов, уменьшающих воздействие на местную окружающую среду. А вместо того, чтобы вносить свой вклад в корруппирование – что, к сожалению, в некоторых странах считается бизнесом в обычном понимании – США провозгласили незаконным участие своих граждан в коррупции. И мы делаем все от нас зависящее с тем, чтобы соблюдение этих законов обеспечивалось.

Вести дела как полагается – это часть американского фирменного стиля. Вот за что выступают наши лучшие компании: ответственное инвестирование, прозрачность, подотчетность, честность и отсутствие расхождения между словом и делом.

Это соответствие высоким требованиям и представляет собой тот способ, который дает нам возможность обеспечить выгоду от прямого зарубежного инвестирования для обеих частей инвестиционного уравнения. И это тот способ, которым мы создаем глубокий резервуар доверия в отношениях между деловым сообществом США и сообществом государств Центральной Азии. В этом относительное преимущество Америки, и будьте уверены, что мы от него не откажемся.

Ну а сейчас нам нужно дать ответ на второй вопрос – то есть, каким образом мы собираемся сохранить экологическое здоровье нашей планеты?

Когда я впервые приступил к работе над вопросом изменения климата, еще в 80-х годах, достижение нужных результатов было делом сложным. Крупные индустриальные страны и крупные же развивающиеся государства не могли прийти к согласию о том, кто и чем должен заниматься, когда и как скоро. Многие были уверены, что ограничение выбросов тепличного газа приведет к параличу их экономики. Ну а многие другие просто верили в то, во что им хотелось верить: об изменении климата пусть беспокоятся будущие поколения, но это не для них самих. Но сегодня массив накопленных научных данных и реалии на местах таковы, что людям становится ясно: ни одно из этих возражений «не стыкуется» – пришла пора поумнеть и действовать.

Ведь, в конце концов, мы окружены доказательствами. Я знаю, что сегодня мы собрались в городе, занимающем второе место в списке самых холодных столиц мира после Улан-Батора (Монголия) - но факты говорят о том, что если вам меньше 29 лет, вы никогда не пережили месяца, который был бы холоднее, чем аналогичный усредненный месяц в XX веке. Похоже, что каждый последующий год в наше время становится самым жарким. И этот год пока собирается стать более жарким, чем предыдущий. А июль этого года был самым жарким месяцем за всю историю наблюдений.

И хоть мы не можем увязать каждую отдельную бурю или засуху с изменением климата, невозможно отрицать рекордное число экстремальных погодных явлений, происходящих на наших глазах. Оглянитесь вокруг, и вы увидите собственными глазами, какую опасность представляет собой изменение климата.

В Центральной Азии расположены восемь крупных речных бассейнов. На сегодняшний день треть воды, используемой в регионе, поступает с ледников, площадь которых быстро уменьшается вследствие глобального потепления. Стоит лишь посмотреть на снижение объема талых вод с гор Тянь-Шаня и Памира, и станет ясно, что эта опасность – не какая-то футуристическая абстракция. Она уже здесь, и прямо сейчас.

Вследствие изменения климата жарче и суше становится степь, что ведет к острой нехватке воды в условиях повышения спроса на нее. Это – верный путь к конфликту в регионе, напряженность в котором может легко возрасти из-за нехватки ресурсов. Вследствие повышения температуры в горах мы также наблюдаем оттаивание вечной мерзлоты. Результатом этого становятся оползни и селевые потоки наподобие тех, которые произошли в прошлом месяце в Алматы, приводящие к уничтожению людских поселений, земли и инфраструктуры по всему региону.

Более того – отмеченные в ряде мест паводки исторического масштаба могут сравниться только с исторической засухой в других местах. В июле этого года прошедшие в Таджикистане ливни в сочетании с тающими ледниками привели к образованию массивных селевых потоков; скатывавшиеся с гор каменные глыбы стали причиной того, что более 4700 человек, проживавших в шести деревнях в долине Рашт, лишились крова. И это лишь одно из целого ряда трагических происшествий, которые должны заставить нас действовать до того как станет слишком поздно.

Нам нужно думать о будущем, понимая, что самые экономически сильные державы строятся на источниках энергии будущего, а не прошлого. Многие экологически чистые технологии, которые помогут создать целые новые отрасли, являются гораздо менее дорогостоящими и более доступными и производительными, чем это было даже десять лет тому назад – и мы можем воспользоваться ими для сдерживания изменения климата и создания новых рабочих мест. Очевиден тот факт, что благотворные решения в области энергетики являются также благотворными решениями в области климата. Это однозначно.

Представьте себе, какие существуют возможности: потенциал глобального энергетического рынка охватывает триллионы долларов, у него миллиарды пользователей по всему миру. К 2035 году ожидается, что инвестиции в энергетический сектор возрастут до почти 17 триллионов долларов США. Это очень крупная сумма. И мы хотели бы, чтобы экологически чистая и доступная энергетика составляла самый большой процент этой схемы.

Итак, каким же образом мы можем полностью реализовать возможности этого рынка?

Для начала нам нужны лидеры, обладающие политической смелостью, которые выведут нас на правильный путь. Я горжусь тем, что работаю в администрации Президента, который принял этот вызов. Сегодня благодаря Климатическому плану действий Президента Обамы Соединенные Штаты Америки полным ходом продвигаются к выполнению своих международных обязательств по сокращению выбросов парниковых газов к 2020 году. Мы также инвестируем средства в более экологически чистые альтернативы. С тех пор как Президент Обама вступил в должность, производство ветровой энергии более чем утроилось, а производство солнечной энергии в стране увеличилось более чем в десять раз. Мы также более разумно стали относиться к тому, как мы расходует энергию у себя дома и на работе.

Однако невозможно переоценить следующее: ни одно государство в мире, даже Соединенные Штаты Америки, не могут самостоятельно решить эту проблему или оплатить все расходы на поиски ее решения. Поэтому, когда я говорю о необходимости глобального ответа, я действительно имею это в виду. Ничто меньших масштабов нам не поможет.

В Центральной Азии мы можем незамедлительно предпринять несколько шагов.

Во-первых, правительства стран региона могут последовать примеру США и Казахстана и принять планы по серьезному смягчению последствий после 2020 г., что повысит вероятность заключения требовательного и смелого глобального соглашения на предстоящей декабрьской встрече лидеров всего мира в Париже.

Во-вторых, мы можем содействовать тому, чтобы правительства, частный бизнес и потребители все меньше полагались на дорогостоящее органическое топливо. Это требует увеличения инвестиций в общественный транспорт и возобновляемые источники энергии – в солнечную, ветровую и геотермическую энергетику и в возобновляемую гидроэнергетику. У вас в Назарбаев Университете установлены солнечные батареи, которые служат источником энергии для отдаленных регионов Казахстана. Мы энергично занимаемся созданием проектов, таких как CASA-1000, для формирования регионального рынка электричества на всем пространстве Центральной и Южной Азии.

В-третьих, мы можем добиваться совершенствования управления водными ресурсами и поддерживать внедрение энергосберегающих технологий для сточных вод. Всеобъемлющая стратегия начинается с предоставления базовой технической информации всем странам. Она требует региональных и двусторонних переговоров по снижению нагрузки на общие водные бассейны. Она также требует укрепления нашей способности реагировать на внезапный ущерб в области важных природных ресурсов. Соединенные Штаты Америки привержены работе по всем трем направлениям. И сегодня я с удовлетворением объявляю о том, что мы станем партнерами Программы по адаптации к климатическим изменениям и смягчению их последствий для стран в бассейне Аральского моря, которая будет способствовать более интенсивному диалогу и обмену информацией между всеми пятью странами Центральной Азии. Мы также объявляем о новой программе под названием «Умные воды», которая будет опорой для долгосрочного планирования в области речных бассейнов в странах Центральной Азии и Афганистане.

И наконец, мы можем объединить усилия частного и государственного секторов с деятельностью наших академических учреждений, таких как этот университет, для извлечения максимальной пользы из инновационных технологий, разрабатываемых предпринимателями, с тем, чтобы экономика в наших странах могла «зеленеть», одновременно становясь более чистой.

Но нам также нужно не забывать, что в нынешнюю эпоху вопросы безопасности и экономики налагаются друг на друга. Мы не можем лидировать в одном из этих направлений и отставать в другом. Нет ни одной другой области, где это было бы более справедливо, чем в области борьбы с международными террористическими организациями.

И это третий вопрос, на который мы должны ответить вместе и который весьма вероятно является определяющим вызовом нашего поколения.

Здесь, в Центральной Азии, многие из вас или ваши родители испытали на себе трудную историю, повлекшую за собой десятилетия войны в Афганистане и подъем «Талибана» и «Аль-Каиды». Лидеры всех стран этого региона сказали мне, что не хотят повторения этого опыта.

Именно поэтому Президент Обама объявил о сохранении численности контингента военнослужащих США в Афганистане на уровне 5500 человек после 2016 года. Наше последовательное военное присутствие в этом крае играет ключевую роль для оказания поддержки, которая необходима новому правительству национального единства для проведения реформ и защиты собственного населения от воинствующих экстремистов, пытающихся навязывать народам свою волю. Я провел много часов, беседуя с Президентом Гани и председателем правительства Абдуллоем, и знаю, что оба они – патриоты, преисполненные решимости

сохранить целостность своей страны и свести воедино достижения недавних лет. Решение Президента Обамы поможет Афганистану добиться мира и стабильности. Мы ценим поддержку, оказываемую Казахстаном и другими государствами региона в этом направлении.

Мы также преисполнены решимости защищаться от еще одного вызова, вызванного гуманитарной катастрофой, которая в настоящее время разворачивается в Ираке и Сирии.

Для большинства жителей Центральной Азии сегодня этого конфликт является чем-то отдаленным, происходящим «где-то там», не здесь. Конечно, проблема заключается в том, что ни одна страна не может полностью оградить себя от угроз, возникающих в результате смертоносного сочетания технологий и террора. И вещественным доказательством номер один является террористическая организация, известная под названием «ИГИЛ» или «Даеш».

«Даеш» успешно занимается вербовкой граждан центрально-азиатских государств – как в их странах, так и за рубежом. Это нам известно. Нам также известно, что «Даеш» привлекает в свои ряды боевиков из десятка разных стран, в том числе из США.

Именно поэтому Президент Обама стал инициатором создания коалиции из 65 государств, готовой противостоять организации «Даеш». И мы ежедневно предпринимаем действия для того, чтобы привлечь к борьбе с воинствующим экстремизмом государства, гражданские организации, НПО и профессиональные группы.

Мы приняли стратегию, которая выбила из колеи руководство группировки «Даеш» и подорвала ключевые направления ее деятельности. Мы также продвигаемся по каждому из направлений, образующих сердцевину деятельности коалиции, таких как сокращение территории, подконтрольной «Даеш», перекрытие каналов ее финансирования, блокирование вербовки в ее ряды и демонстрация того, какая разительная пропасть существует между тем, чем является эта организация на самом деле, и тем, как она пытается себя представить.

Крах регионального порядка, подкрепляемый способностью «Даеш» манипулировать социальными СМИ, создал условия для пополнения ее рядов и занятия ею части территорий. Однако это не означает, что в конечном итоге деятельность этой группировки увенчается успехом. Главари «Даеш» утверждают, что занимаются созданием чисто мусульманского государства. Однако в действительности их ценности не имеют ничего общего с Исламом, их государство – фикция, они никому ничего не могут предложить, кроме опустошения и смерти.

Провал «Даеш» предрешен, но она способна причинять невероятные страдания до тех пор, пока не потерпит полный провал. Именно поэтому мы должны изо всех сил стараться ускорить его приближение. И я уверяю вас, что мы это делаем.

Прямо здесь, в Казахстане, мы противостоям ненависти, пропагандируемой «Даеш». В июне вы были организаторами конференции по противостоянию воинствующему экстремизму, и мы сотрудничаем в сфере обмена информацией и укрепления патрулирования и обеспечения безопасности ваших границ.

В Кыргызстане мы взаимодействуем с духовными лидерами и местными общинами в районах с нестабильной обстановкой, оказывая содействие языковой и профессиональной подготовке учащихся медресе.

В Таджикистане мы боремся с движущими силами радикализации за счет расширения экономических возможностей и укрепления продовольственной безопасности в районах, подверженных воздействию экстремизма. Мы также помогаем с подготовкой и экипировкой пограничников в целях недопущения пересечения таджикско-афганской границы иностранными боевиками-террористами.

В Туркменистане мы поддерживаем мероприятия ОБСЕ по подготовке офицеров, осуществляющих пограничный контроль, и повышению их готовности к противостоянию нетрадиционным угрозам.

И в Узбекистане мы разделяем взгляды многих о необходимости глобальных усилий по опровержению пропаганды и лжи, распространяемых террористическими группировками.

Суть сводится к тому, что порядочные люди со всего света собираются для того, чтобы занять единую позицию: «Мы не позволим террористам нас запугивать. Мы не дадим нас разделять людям, исповедующим все то, чему мы противостоям. И мы не допустим, чтобы наше будущее формировалось под воздействием сил невежества и ненависти.

Это означает, что наша стратегия должна опираться на поддержку духовенства, представителей сферы образования и граждан, развенчивающих ненавистнические доктрины и помогающих создавать более сильные и жизнестойкие общины. Успех нашего подхода зависит от возникновения доверия между властями и общественностью и от обеспечения возможностей для тех, кто критически относится к официальной политике, мирно выражать свое несогласие, принимая участие в политическом процессе. Чем более единодушно гордятся своими институтами граждане страны, тем более эффективно они смогут противостоять террористам и бороться с ними. Именно здесь находится область слияния вопросов прав человека и безопасности.

Прошу вас не заблуждаться: мировое сообщество должно с открытым забралом встретить эти группировки и поразить их, и меры принуждения являются существенной частью этих усилий.

Одновременно с этим нам нужно понимать, что присутствие террористов не дает властям права на поголовное применение насилия. Мы не можем спасти деревню от «Даеш» или «Боко Харам», предав ее

разрушению. Терроризм не является законным оправданием для того, чтобы бросать за решетку политических оппонентов, ограничивать права гражданского общества или навешивать фальшивые ярлыки на активистов, участвующих в мирных протестах. Практика подобного рода является не только несправедливой – она играет на руку террористам. Когда пути для ненасильственных перемен закрыты, дорога, ведущая к экстремизму, становится более притягательной. Это совершенно неприемлемо, учитывая все страдания, свидетелями которых мы стали за последние годы.

Вместо этого мы объединимся, чтобы строить справедливое будущее – с постепенным ростом благосостояния, твердой приверженностью защите окружающей среды и решимостью повсеместно обеспечивать безопасность и защищенность людей.

Сегодня мы с уверенностью устремляем свой взор в будущее, одновременно с этим не забывая уроки прошлого и черпая в них вдохновение.

Не далее как вчера я посетил древний город Самарканд, находящийся на Великом шелковом пути. Я воочию увидел места, где в былые времена караваны пересекали горы и степи, доставляя товары и людей и разнося идеи по всему региону. Мне также рассказали замечательную историю.

В начале XV-го века король Генрих III Кастильский направил Руи Гонзалеса де Клавихо послом ко двору Тамерлана. Путь Клавихо пролегал через Константинополь, Трапезунд, а затем вглубь материка через северный Иран в Центральную Азию – в Самарканд, где он был принят Тамерланом. В повествовании Клавихо об этом городе дается замечательная картина образа жизни в этих краях. Он описывает средоточие культуры, искусств, торговли и идей – место, где можно было найти шелка и другие предметы из Испании, промышленные товары с золотой и кобальтовой отделкой, стекло, фарфор. Здесь можно было встретить турок, арабов, мусульман, греческих и армянских христиан, католиков, якобитов и несторианцев. Некоторые думают, что Организация Объединенных Наций была создана в Нью-Йорке 70 лет назад. На самом деле, она зародилась в Самарканде за несколько сотен лет до того.

Сегодня все мы – соседи, у которых гораздо больше сходств, чем различий. Мы обязаны взаимодействовать друг с другом. И я вижу в этом хорошие новости – ибо, несмотря на трудности, вытекающие из наших различий, все основные конфессии проповедуют универсальные ценности – моральную правду, которая основана на достоинстве всех людей.

Ганди называл мировые религии «прекрасными цветами из одного и того же сада». В каждой из них есть своего рода золотое правило – подчеркивается высшая важность благотворительности, сострадания и надежды на грядущее совершенство человека.

Когда Иисуса спросили: «Учитель, какая наибольшая заповедь в законе?», он ответил: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки».

В Талмуде говорится о том, как во времена Древнего Рима один неверующий попросил знаменитого раввина Хиллела объяснить ему смысл Торы, стоя на одной ноге. И стоящий на одной ноге Хиллел дал ему такой ответ: «То, что ненавистно тебе, не делай другому – в этом вся Тора. Остальное – комментарии».

Пророк Мухаммед сказал: «Не будет истинно верующим ни один из вас до тех пор, пока не пожелает для брата своего того, что желает себе».

Это пример, который мы должны показать всему миру. Концепция достаточно проста – но ее применение является одним из крупнейших вызовов нашего времени.

Я совершенно уверен в том, что Центральная Азия снова может стать маяком для всего мира, и здесь могут произойти крутые перемены. Однако то, как вы будете их осуществлять, кто от этого выиграет, кем вы станете, чьи права и возможности вы будете защищать и гарантировать, сыграет определяющую роль в том, какой войдет в скрижали истории эта эпоха. Каждому из вас предоставляется уникальная возможность менять жизнь в лучшую сторону, определяя будущее ваших народов. Я совершенно уверен в том, что вы справитесь с этой задачей. И сегодня я обещаю вам, что во всех этих начинаниях вы можете полагаться на крепкую дружбу и поддержку Соединенных Штатов Америки.

Снова благодарю вас за ваше гостеприимство и теплый прием!

Совместные документы, подписанные при участии США и стран Центральной Азии

Совместная Декларация Партнерства и Сотрудничества пяти государств Центральной Азии и Соединенных Штатов Америки (Самарканд, 1 ноября 2015 г.)

Совместная Декларация Партнерства и Сотрудничества пяти государств Центральной Азии и Соединенных Штатов Америки
г.Самарканд, Узбекистан
1 ноября, 2015г.

Министры иностранных дел Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан и Государственный секретарь Соединенных Штатов Америки приняли настоящую Совместную Декларацию Партнерства и Сотрудничества. Данному мероприятию предшествовала встреча на министерском уровне шести государств в г.Нью-Йорке 26 сентября 2015г. Шесть государств привержены углублению сотрудничества, в т.ч. путем проведения регулярных встреч в формате «С5+1».

Выражая взаимное уважение суверенитету, независимости и территориальной целостности, министры заявили о приверженности своих государств:

улучшению взаимовыгодного сотрудничества в сфере региональной торговли, транспортно-коммуникационных, энергетических связей и транзитных возможностей, в том числе усовершенствуя существующую инфраструктуру и продвигая общие правила и нормативную базу в целях полномасштабной реализации большого экономического потенциала региона;

совершенствованию благоприятного делового климата в регионе для привлечения прямых иностранных инвестиций и содействию местному предпринимательству, а также расширению и укреплению деловых и инвестиционных контактов между государствами Центральной Азии и Соединенными Штатами Америки;

принятию мер по борьбе с вызовами экологической устойчивости, в том числе путём достижения нового Соглашения в г.Париже, которое способствовало бы установлению климатического режима, приемлемого для всех стран;

объединению усилий в борьбе с климатическими изменениями путем продвижения в регионе чистой энергетики и «зеленых» технологий;

развитию сотрудничества в области предотвращения и противодействия трансграничным угрозам и вызовам, таким как терроризм, распространение ОМУ, незаконный оборот наркотиков и торговля людьми;

поддержке Афганистана и его развитию в качестве независимого, мирного, процветающего государства, признавая, что ситуация в Афганистане остается важным фактором безопасности и стабильности всего региона;

внесению вклада в глобальные и региональные усилия в сфере нераспространения, в том числе соблюдая положения Договора о Зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии и стремясь к вступлению в силу Протокола к данному Договору;

развитию более тесного сотрудничества в гуманитарной сфере и более обширных связей между народами, а также поощрению более широких образовательных, культурных и деловых обменов;

защите прав человека, развитию демократических институтов и практики, укреплению гражданского общества путем соблюдения общепризнанных норм и принципов международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, Всеобщую декларацию прав человека, Декларацию о принципах международного права, Хельсинский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе; и

выразили благодарность Республике Узбекистан за проведение впервые в Центральной Азии данной совместной встречи глав внешнеполитических ведомств шести государств.

Совместное заявление по итогам встречи министров в формате «С5+1» 3 августа 2016 г. (Вашингтон, 5 августа 2016 г.)

Совместное заявление по итогам встречи министров в формате «С5+1» 3 августа 2016 г.
5 августа 2016 года

Государственный секретарь Соединенных Штатов Америки и министры иностранных дел Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан приняли настоящее второе совместное заявление о партнерстве и сотрудничестве по итогам второй встречи на министерском уровне в формате «С5+1» в г. Вашингтоне, округ Колумбия, прошедшей 3 августа 2016 г. Главы

внешнеполитических ведомств этих шести стран вновь подтвердили свой интерес к дальнейшему углублению сотрудничества путём взаимодействия в рамках формата «С5+1». Госсекретарь Соединенных Штатов Америки и министры иностранных дел стран Центральной Азии объявили о запуске 5 совместных проектов, нацеленных на улучшение экономической взаимосвязанности, адаптацию к изменению климата и смягчение последствий его воздействия, на расширение диалога по вопросу общей угрозы терроризма, а также выразили свою приверженность поддержке этих проектов.

В канун празднования приближающейся 25-годовщины независимости государств Центральной Азии в этом году, а также подтверждая неизбывное взаимное уважение к суверенитету, независимости и территориальной целостности каждой из стран, госсекретарь и министры иностранных дел заявили о намерении своих государств:

и далее укреплять дипломатическую платформу «С5+1» как механизм проведения диалога и совместных действий путем организации в будущем министерских встреч для обмена мнениями по вопросам, представляющим общий интерес, реализации взаимосогласованных проектов и проведения мероприятий в рамках «С5+1»;

осуществить меры по упрощению процедур торговли и развитию транспортных коридоров в регионе для расширения доступа к рынкам, повышению производительности и эффективности перевозок, а также укреплению конкурентоспособности в регионе и на международных рынках;

усилить сектор логистики по всей Центральной Азии с целью продвижения региональной торговли и развития инвестиционного потенциала;

совершенствовать благоприятный деловой климат в регионе для привлечения прямых иностранных инвестиций и содействия местному предпринимательству, а также расширения и укрепления деловых и инвестиционных контактов между государствами Центральной Азии и Соединенными Штатами;

внести вклад в развитие возобновляемых источников энергии в регионе;

поддержать на региональном, национальном и местном уровнях планирование и реализацию мер по подготовке и адаптации к воздействию изменения климата;

развивать сотрудничество в области предотвращения трансграничных угроз и вызовов, таких как терроризм, незаконная торговля оружием массового уничтожения, наркотиками и людьми, а также противодействия им;

внести вклад в глобальные и региональные усилия в сфере нераспространения оружия массового уничтожения, в том числе посредством соблюдения положений Договора о зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии, а также путём проведения работы по вступлению в силу Протокола к данному Договору;

расширить диалог об угрозах, исходящих от иностранных террористов-боевиков, и обменяться передовым опытом в сфере противодействия терроризму и предотвращения радикализации, порождающей насилие;

продолжить оказание поддержки Афганистану и его развитию в качестве независимого, мирного процветающего государства, признавая, что ситуация в Афганистане остается важным фактором безопасности и стабильности всего региона;

далее развивать сотрудничество в гуманитарной сфере и более обширные связи между народами, а также поощрять более широкие образовательные, культурные и деловые обмены;

защищать права человека, развивать демократические институты и практику, а также укреплять гражданское общество на основе уважения признанных норм и принципов международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, Всеобщую декларацию прав человека, Декларацию о принципах международного права, Хельсинский заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе;

привести проекты и диалог в соответствие с другими международными партнерскими форматами «С5» по вопросам, представляющим общий интерес; и

Министры выразили благодарность Соединенным Штатам Америки за проведение нынешней встречи министров иностранных дел в формате «С5+1».

Справочные материалы, отражающие отдельные аспекты политики США в Центральной Азии

Государственный департамент США о Центральноазиатской инициативе по борьбе с наркотиками (Вашингтон, 21 февраля 2012 г.)

Государственный департамент США

Бюро по международным вопросам борьбы с наркотиками и правопорядка
Информационный бюллетень

Центральноазиатская инициатива по борьбе с наркотиками (САСИ)

21 февраля 2012 года

Торговля наркотиками – угроза для Центральной Азии

Государства Центральной Азии, граничащие с Афганистаном, сталкиваются со значительной угрозой, создаваемой нелегальным транзитом наркотических веществ из Афганистана.

Группы воинствующих экстремистов из Афганистана и Пакистана угрожают стабильности в регионе, причем важным источником финансирования для них служит торговля наркотиками.

Правительство США привержено партнерству с Центральной Азией в противодействии этим угрозам.

ЦЕЛИ САСИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

- Пресечь незаконный оборот наркотиков из Афганистана и разгромить транснациональные преступные организации.
- Создать правительственные сети для усиления расследований, судебного преследования и вынесения приговоров наркоторговцам.
- Способствовать региональному сотрудничеству для проведения успешных совместных и трансграничных операций.
- Укрепить криминалистические, следственные и прокурорские ресурсы для выявления и ареста руководителей организаций, торгующих наркотиками.
- Сформировать оперативные группы по борьбе с наркотиками, обеспечивающие существенное сотрудничество правоохранительных органов.

Региональное сотрудничество

Центральноазиатская инициатива по борьбе с наркотиками (САСИ) улучшит способность стран Центральной Азии пресекать наркотрафик, исходящий из Афганистана, и уничтожать связанные с этим преступные организации, обеспечивая эффективные расследования, судебное преследование и вынесение приговоров наркоторговцам среднего и высокого ранга.

САСИ будет делать упор на региональное сотрудничество и поможет сформировать для борьбы с наркотиками оперативные группы, которые послужат стимулом к дальнейшим реформам, облегчат более широкий обмен информацией и создадут основу для дальнейшего укрепления институционального потенциала.

Американская помощь

Государственный департамент выделил 4,2 млн. долларов на поддержку ведомств по борьбе с наркотиками в Кыргызстане, Казахстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. Ожидается, что в поддержку этой программы по мере ее дальнейшего развития будут направляться дополнительные ресурсы правительства США.

Эта помощь оказывается в дополнение к приблизительно 14 миллионам долларов, которые INL предоставляет на двусторонней основе через программы по обеспечению правопорядка и верховенства закона в Центральной Азии.

США будут и впредь поддерживать широкий спектр мероприятий против торговли наркотиками путем:

- поддержки в выработке поправок к законодательству, позволяющих создавать в регионе оперативные группы по борьбе с наркотиками;
- обучения и оснащения ведомств и подразделений по борьбе с наркотиками, чтобы помочь им поддерживать и создавать специализированные следственные группы по наркотикам;
- содействия Управлению США по борьбе с наркотиками (DEA) в усилении его работы против наркотиков в регионе при сотрудничестве с национальными ведомствами и оперативными группами по борьбе с наркотиками;
- тесной координации с программами Министерства обороны США на общую сумму 101 миллион долларов по борьбе с наркотиками в Центральной Азии и стремления к плодотворному взаимодействию с программами Минобороны;
- партнерства с Управлением ООН по наркотикам и преступности (UNODC) и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в поддержку полицейской реформы, пограничной безопасности и борьбы с наркотиками.

**Государственный департамент США
о финансировании Соединенными Штатами проекта CASA-1000
(Вашингтон, 11 декабря 2013 г.)**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

Вашингтон, окр. Колумбия

11 декабря 2013 г.

США профинансируют проект линий электропередач CASA-1000 на сумму в 15 млн долларов

Соединенные Штаты с удовлетворением объявляют об ассигновании 15 млн долларов на финансирование проекта линий электропередач между Центральной Азией и Южной Азией CASA-1000. Мы считаем, что CASA-1000, обладая трансформативным потенциалом, будет способствовать созданию региональной системы электропередач, которая впервые соединит Центральную и Южную Азию. Надеемся, что финансовая поддержка CASA-1000 со стороны США побудит других доноров присоединиться к проекту, а Всемирный банк – представить проект Совету управляющих на предмет окончательного утверждения в будущем году.

После завершения проекта CASA-1000 Таджикистан и Кыргызстан смогут получать доход от продажи имеющегося летнего избытка электроэнергии Афганистану и Пакистану. Афганистан получит от этого двойную выгоду – как потребитель (300 МВт) и как страна-транзитер, получающая доход от переброски энергоресурсов. Пакистан сможет добавить 1000 МВт к своей национальной энергосистеме в летний период пикового спроса, получив доступ к надежному, чистому и дешевому источнику энергии. CASA-1000 будет работать полностью за счет существующей гидрогенерации и не затронет соглашения о совместном водопользовании других стран Центральной Азии. Этот проект также дополнит нынешние меры по поддержке региональной энергосистемы со стороны Азиатского банка развития и других организаций. Подобные проекты обещают укрепить экономическую взаимозависимость, а также мир и стабильность в регионе на долгие годы. Именно поэтому Соединенные Штаты уже несколько лет поддерживают Секретариат CASA-1000, а теперь примут участие в финансировании проекта.

Поддержка Соединенными Штатами проекта CASA-1000 объясняется нашей давней приверженностью делу мира, стабильности и процветания Афганистана и его соседей. CASA-1000 – практический пример проекта, поддерживающего экономическую взаимосвязанность в регионе и наше видение Нового Шелкового пути. Соединенные Штаты намерены сотрудничать со Всемирным банком, Исламским банком развития и другими партнерами в области развития, поддерживая CASA-1000 и другие проекты, которые соединяют Центральную и Южную Азию.

Государственный департамент США о новых американских программах помощи в Центральной Азии (Вашингтон, 1 ноября 2015 г.)

СПРАВКА: новые американские программы помощи в Центральной Азии

Госдепартамент США

Офис пресс-секретаря

Для немедленной публикации

1 ноября 2015 г.

Соединенные Штаты Америки твердо привержены повышению благосостояния и укреплению суверенитета, стабильности и безопасности в пяти странах Центральной Азии и рассматривают экономическую целостность региона через призму инициативы Нового Великого шелкового пути. Со времени обретения независимости Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном в 1991 г. Соединенные Штаты Америки предоставили помощь в размере около 8,8 млрд. долларов США для программ поддержки американским партнерам в Центральной Азии. Исторические встречи в формате 5+1, состоявшиеся в сентябре в Нью-Йорке и 1 ноября в Самарканде, представляют собой существенные шаги в сторону развития связей между США и странами Центральной Азии и знаменуют возрастающий потенциал центрально-азиатских государств для сотрудничества и достижения благополучия региона.

Новые американские программы помощи:

Повышение конкурентоспособности, обучение, создание рабочих мест: эта многолетняя программа направлена на повышение экономической конкурентоспособности стран Центральной Азии. В ее планах предусматривается расширение экспорта продукции и услуг приоритетных отраслей, таких как плодоводство, транспорт и логистика, в Казахстане, Кыргызской Республике, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, а также развитие связей с частными предприятиями и органами торговли в зарубежных рынках, в том числе в Афганистане и Пакистане. Программа нацелена на оказание помощи частным фирмам в данных отраслях для: обретения лучшего понимания возможностей и требований рынков; освоения современных технологий и методик и развития навыков, необходимых для удовлетворения международных требований; установления связей с перспективными покупателями и поставщиками в целях обеспечения долгосрочного роста; демонстрации новых практических подходов, полезных отраслевых технологий или принципов. Проект также направлен на создание новых рабочих мест и профессиональной подготовки молодежи, испытывающей нехватку экономических возможностей в Центральной Азии, к работе в частном секторе.

Центрально-азиатский торговый форум: Соединенные Штаты Америки стали организаторами недавно прошедшего пятого Центрально-азиатского торгового форума в Алматы, на который съехались более 500 предпринимателей, коммерсантов, бизнесменов и политиков для обсуждения вопросов, связанных с торговой средой в регионе, и заключения торговых сделок. Мы планируем провести еще шесть форумов с новым интерактивным цифровым обеспечением и ожидаем, что количество их участников возрастет более чем в два раза, и среди них будет еще больше молодежи.

Программа по адаптации к климатическим изменениям и смягчению их последствий для стран бассейна Аральского моря: Всемирный банк планирует запуск в Центральной Азии новой долгосрочной инициативы в области изменения климата под названием «Программа по адаптации к климатическим изменениям и смягчению их последствий для стран в бассейне Аральского моря». США поддерживают партнерские отношения с Всемирным банком и приветствуют помощь других партнеров в решении проблемы трансграничных последствий изменения климата. Проект обеспечит:

площадку для непрерывного диалога и обмена информацией об изменении климата среди стран Центральной Азии; укрепление доверия для расширения сотрудничества;

поддержку заинтересованным лицам на всех уровнях – от фермеров до государственных ведомств – для повышения осведомленности об изменении климата и соответствующей реакции;

укрепление возможностей получателей помощи на местах (таких как фермеры и местные общины) для повышения их приспособляемости к изменению климата за счет внедрения новых технологий;

поддержку для регулярного проведения оценки инвестиций, связанных с изменением климата, в целях ускорения процесса обучения, воспроизводства и более масштабного применения этих новых методов и технологий.

«Умные воды»: целью этой новой многолетней американской программы, предназначенной для пяти стран Центральной Азии и Афганистана, является создание менеджерских кадров, способных управлять общими водными ресурсами с максимальной экономической отдачей. Программа «Умные воды» реализуется по каналам местного НПО «Региональный экологический центр Центральной Азии» для того, чтобы:

подготовить новое поколение менеджеров в области водных ресурсов с помощью краткосрочных программ профессиональной подготовки и университетских курсов для получения степени магистра наук, уделяя особое внимание навыкам, позволяющим заинтересованным сторонам добиться наиболее эффективного использования водных ресурсов;

предоставить помощь отдельным организациям в речных бассейнах для совершенствования планирования и демонстрации возобновляемого водного хозяйства;

укрепить доверие путем сотрудничества и личного общения менеджеров в сфере водных ресурсов в Центральной Азии и Афганистане.

Американский университет в Центральной Азии: с 2002 г. Соединенные Штаты Америки предоставили более 30 млн. долл. в поддержку Американского университета в Центральной Азии (АУЦА). Мы планируем продолжать предоставление существенной поддержки вплоть до 2018 г. с помощью стипендий и программ, направленных на обеспечение долгосрочной жизнеспособности этого учебного заведения.

Профессиональные и образовательные обмены: Соединенные Штаты Америки планируют расширить количество стипендий им. Маски, предоставляемых участникам программы Фулбрайта для иностранных студентов в Центральной Азии по таким предметам как экономика, образование, разработка политики и менеджмент в сфере экологии, международные отношения, журналистика и СМИ, право, библиотековедение и информатика, государственное управление, общественное здравоохранение и формирование государственной политики.

Центрально-азиатская региональная инициатива в области изучения английского языка: целью этой новой трехгодичной программы является оказание помощи преподавателям английского языка и лицам, изучающим английский язык в Центральной Азии, путем обеспечения доступа к экономическим и образовательным ресурсам. Инициатива включает в себя сотрудничество с местными партнерами в области внедрения инновационных подходов к расширению изучения английского языка. В регион будет направлено 30 американских специалистов для проведения семинаров, разработки учебных программ и подготовки преподавателей. 150 учителей английского языка из стран Центральной Азии получают доступ к виртуальным программам повышения квалификации, разработанным в университетах США. 1500 молодых людей, изучающих английский язык в регионе, получают возможность в течение двух лет изучать язык дополнительно во внешкольное время. Будут проводиться «Массовые открытые онлайн-курсы английского языка для особых целей», доступных тысячам учащихся по всему региону.

Сохранение культурного наследия: в Центральной Азии, издревле являвшейся перекрестком культур и цивилизаций, создано множество архитектурных, литературных и научных сокровищ. Признавая важность сохранения богатого культурного наследия Центральной Азии, Соединенные Штаты Америки вместе с правительствами центрально-азиатских стран и партнерами из частного сектора намерены продолжать предоставление существенной финансовой и организационной поддержки проектам по сохранению культурного наследия в регионе.

Государственный департамент США о совместных проектах США и Центральной Азии (C5+1) (Вашингтон, 4 августа 2016 г.)

Совместные проекты США и Центральной Азии (C5+1)

C5+1 представляет собой платформу, которая объединяет США и пять стран Центральной Азии для обсуждения и рассмотрения вопросов, представляющих взаимный интерес. На первом совещании на уровне министров C5+1, состоявшемся в Самарканде в ноябре 2015 года, шесть министров договорились о разработке региональных проектов по улучшению безопасности, содействию экономическому сотрудничеству, а также повышению устойчивости к последствиям изменения климата. На втором совещании на уровне министров C5+1, которое проводилось в Вашингтоне в августе 2016 года, шесть министров договорились о запуске пяти согласованных проектов, которые Соединенные Штаты планируют поддержать на сумму до 15 миллионов долл. США (ожидается уведомление конгресса).

1. Региональный диалог Глобального контртеррористического форума (GCTF): Задача Регионального диалога GCTF — противостояние вызовам иностранных террористических боевиков и радикализации насилия в Центральной Азии. В диалоге примут участие политики и эксперты по данным вопросам из Центральной Азии и других стран для обмена взглядами на угрозы иностранных террористических боевиков, включая передовой опыт и региональные методы противодействия радикализации, отъезду и возвращению боевиков. Форум будет также работать над реализацией Гаагско-Марракешского меморандума о надлежащей практике более эффективного реагирования на проблему иностранных боевиков-террористов.

2. Конкурентоспособность бизнеса Центральной Азии (CABC): Задача проекта CABC — облегчить для предприятий в Центральной Азии наращивание экспорта и выход на новые рынки. Для начала проект будет направлен на садоводческие подотрасли, имеющие сильный экспортный потенциал. Участники проекта будут работать с компаниями для повышения их конкурентоспособности и участия в глобальных производственно-сбытовых цепочках. Участники проекта также будут работать с правительствами и органами, осуществляющими надзор за торговлей, над разработкой политик для облегчения экспорта товаров. Кроме того, проект поможет предприятиям в привлечении капитала и технологий с целью улучшения производства, переработки и упаковки продуктов питания.

3. Разработка транспортного коридора (TCD): Цель проекта TCD — снизить стоимость и время перемещения товаров через границы стран Центральной Азии, а также улучшить качество транспортно-логистических услуг по всему региону. Участники проекта будут сотрудничать с предприятиями, органами, осуществляющими надзор за торговлей, и правительствами над выявлением и уменьшением нетарифных барьеров для торговли вдоль ключевых коридоров. Кроме того, участники проекта будут работать с транспортными и логистическими фирмами над снижением неэффективности и повышением конкурентоспособности. Проект также предоставит предприятиям возможности развития сети контактов, обучение и информацию по таким темам, как сравнительный анализ конкурентоспособности, навыки планирования маршрутов, тенденции грузовых воздушных перевозок, перевозок холодильным транспортом, методов консолидации грузов, управление логистическими центрами и многое другое.

4. Энергия будущего (Power the Future): Проект «Энергия будущего» (Power the Future) поможет разработчикам политики в секторе энергетики и сотрудникам среднего звена расширить масштабы использования возобновляемых источников энергии в Центральной Азии. Проект предоставит техническую помощь и помощь в планировании и обмен лучшим американским и международным опытом для ускорения развития сектора возобновляемой энергии. Соединенные Штаты также проведут обучение и обеспечат техническую помощь по вопросам стратегического планирования в области энергетики, конкурентных закупок, интеграции энергосети, гибкого стимулирования, зон использования возобновляемых источников энергии, а также инновационного финансирования.

5. Поддержка национального и регионального адаптационного планирования: Цель этого проекта — увеличение потенциала стран Центральной Азии для планирования адаптации к последствиям изменения климата. Участники проекта будут работать над определением региональных приоритетов и трансграничных проблем адаптации к изменениям климата. Они также улучшат доступность высококачественной информации и аналитики по климатологии. Кроме того, Соединенные Штаты будут оказывать техническую помощь ключевым заинтересованным сторонам и координировать свои действия с партнерами по оказанию помощи в целях развития. Эти меры будут способствовать укреплению национального процесса планирования адаптации каждой страны в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Кроме того, страны будут определять и совместно использовать данные и показатели, которые могут улучшить работу климатических служб, оценить трансграничные климатические проблемы и способствовать оценке и мониторингу. Эти данные будут затем использоваться для включения общих трансграничных стратегий адаптации в процесс национального адаптационного планирования этих стран.

Перечень документов, представленных в ХРЕСТОМАТИИ

РАЗДЕЛ 14. ЮЖНАЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

14.1. ОБЩИЙ КУРС США

Документы, характеризующие общий курс США в Южной и Центральной Азии:

Выступления официальных лиц США:

Выступление Президента США Б. Обамы в парламенте Индии (Нью-Дели, 8 ноября 2010 г.)

Выступление помощника Государственного секретаря США Роберта О. Блейка-младшего: «Приоритеты администрации Обамы в Южной и Центральной Азии» (Хьюстон, 19 января 2011 г.)

14.2. ОТНОШЕНИЯ США – ИНДИЯ

Документы, характеризующие отношения США – Индия:

Справочные материалы:

Справка Государственного департамента США: Американо-индийские соглашения и достижения (Вашингтон, 20 июля 2009 г.)

Справка Государственного департамента США: Сотрудничество между США и Индией в гражданской ядерной сфере – договоренность о переработке ядерных материалов (Вашингтон, 29 марта 2010 г.)

Справка Государственного департамента США: Соглашение между США и Индией о ядерном сотрудничестве (Вашингтон, 30 июля 2010 г.)

Информационный бюллетень Белого дома: Меры, которые Индия и США принимают в области безопасности и борьбы с терроризмом (Вашингтон, 24 ноября 2009 г.)

Информационный бюллетень Белого дома: Американо-индийское партнерство в области экспортного контроля и нераспространения (Вашингтон, 8 ноября 2010 г.)

14.3. ПОЛИТИКА США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Документы, характеризующие политику США в Центральной Азии:

Выступления официальных лиц США:

Выступление заместителя Государственного секретаря США У. Бернса о политике США по отношению к Центральной Азии (Вашингтон, 7 октября 2009 г.)

Выступление помощника Государственного секретаря США Роберта О. Блейка о политике США по отношению к Центральной Азии (Вашингтон, 30 июля 2010 г.)

Выступление помощника Государственного секретаря США Роберта О. Блейка о политике США по отношению к Центральной Азии (Вашингтон, 22 сентября 2010 г.)

Выступление помощника Государственного секретаря США Роберта О. Блейка о политике США по отношению к Центральной Азии (Вашингтон, 17 ноября 2010 г.)

Выступление помощника Государственного секретаря США Роберта О. Блейка о политике США по отношению к Центральной Азии (Вашингтон, 16 декабря 2010 г.)

Выступление помощника Государственного секретаря США Роберта О. Блейка о политике США по отношению к Центральной Азии (Вашингтон, 10 марта 2011 г.)

Выступление помощника Государственного секретаря США Роберта О. Блейка о политике США по отношению к Центральной Азии (Вашингтон, 12 мая 2011 г.)

Выступление помощника Государственного секретаря США Роберта О. Блейка о политике США по отношению к Центральной Азии (Вашингтон, 25 января 2012 г.)

Выступление заместителя Государственного секретаря США Э. Блинкена о политике США по отношению к Центральной Азии (Вашингтон, 31 марта 2015 г.)

Выступление первого заместителя помощника Государственного секретаря США по делам Южной и Центральной Азии Хоугланда на конференции «Центральная Азия: что дальше?» в Джорджтаунском университете (Вашингтон, 30 марта 2015 г.)

Интервью СМИ:

Интервью помощника Государственного секретаря США Роберта О. Блейка на тему о Центральной Азии (Вашингтон, 22 марта 2012 г.)

Участие США в конференции «Сердце Азии»:

Выступление первого заместителя Государственного секретаря США У. Бернса на конференции «Сердце Азии» (Алматы, 26 апреля 2013 г.)

Другое:

Выступление Государственного секретаря США Дж. Керри на церемонии открытия кампуса Американского Университета в Центральной Азии (Бишкек, 31 октября 2015 г.)

Выступление Государственного секретаря США Дж. Керри в Назарбаев Университете (Астана, 2 ноября 2015 г.)

Совместные документы, подписанные при участии США и стран Центральной Азии:

Совместная Декларация Партнерства и Сотрудничества пяти государств Центральной Азии и Соединенных Штатов Америки (Самарканд, 1 ноября 2015 г.)

Совместное заявление по итогам встречи министров в формате «С5+1» 3 августа 2016 г. (Вашингтон, 5 августа 2016 г.)

Справочные материалы, отражающие отдельные аспекты политики США в Центральной Азии:

Государственный департамент США о Центральноазиатской инициативе по борьбе с наркотиками (Вашингтон, 21 февраля 2012 г.)

Государственный департамент США о финансировании Соединенными Штатами проекта CASA-1000 (Вашингтон, 11 декабря 2013)

Государственный департамент США о новых американских программах помощи в Центральной Азии (Вашингтон, 1 ноября 2015 г.)

Государственный департамент США о совместных проектах США и Центральной Азии (С5+1) (Вашингтон, 4 августа 2016 г.)

Издания, использованные для составления ХРЕСТОМАТИИ

ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ

1. Барак Обама – 44-й президент США. Вашингтон: Государственный департамент США / Бюро международных информационных программ, 2009.
2. Президент Барак Обама: от первого лица. Избранные речи. Вашингтон: Государственный департамент США / Бюро международных информационных программ, 2009.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Президент США. URL: <https://www.whitehouse.gov/>.
2. Государственный департамент США. URL: <http://www.state.gov/>.
3. Сайт IP Digital. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/russian/>.
4. Портал Share America. URL: <https://share.america.gov/>.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
РАЗДЕЛ 13. ЮЖНАЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ.....	5
14.1. ОБЩИЙ КУРС США.....	5
14.2. ОТНОШЕНИЯ США – ИНДИЯ.....	16
14.3. ПОЛИТИКА США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	21
Перечень документов, представленных в ХРЕСТОМАТИИ.....	81
Издания, использованные для составления ХРЕСТОМАТИИ.....	83

